ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ

ПОХОДОВЪ РОССІЯНЪ

ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

ВОЕННАЯ
ИСТОРІЯ
ПОХОДОВЪ
РОССІЯНЪ
ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Часть Вторая.

Заключающая въ себѣ описаніе Персидской войны съ 1722-го по 1734-й годъ.

Издана при Главномъ Штабѣ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сочинена на Французскомъ языкѣ Д. Бутурлинымъ, Флигель-Адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а переведена Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ - Капитаномъ А. Корниловичемъ.

Томъ IV.

I-я половина.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
1823.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для онаго Комитета, два для Департамента Министерства народнаго просвѣщенія, два для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ. Іюня 23-го дня 1823 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Стран.

Оправдательныя статьи.

При сей части карта Театра войны.

ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА

съ 1722-го по 1734-й годъ.

ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА.

Едва кончилась война со Швецiею и неутомимый Петръ помышлялъ уже о новыхъ предпрiятiяхъ. Нейштатскiй миръ, открывъ Россiянамъ свободное плаванiе по Балтiйскому морю, доставилъ имъ для развоза своихъ произведенiй на Западѣ средства ближайшiя и удобнѣйшiя, нежели чрезъ Архангельскъ; но Императоръ, не довольствуясь одною сею выгодою, желалъ еще обогатить Государство свое важною торговлею съ Востокомъ, и даже покушался доставить Россiи нѣкоторое участiе въ Индѣйскомъ торгѣ. Астраханскiе купцы имѣли уже нѣкоторыя сношенiя съ Индiею, отправляя туда караваны: но караваны сiи, на пути черезъ Персiю,

подвергались грабительствамъ жителей Дагестанскихъ и Ширванскихъ и не приносили никакой почти пользы. Желая прекратить сіи вредныя для Россіянъ неустройства, Петръ вознамѣрился овладѣть всѣмъ западнымъ и южнымъ берегомъ Каспійскаго моря до Астрабада. Сверхъ того обладая Гилянью, Императоръ намѣревался привлечь къ Астрахани обширный торгъ шелкомъ, коего въ одной Гилянской области добывали болѣе 2,800,000 фунтовъ. Возмущенія, потрясавшія Персидское Государство, способствуя исполненію замысловъ Петровыхъ, представляли ему въ то же время достаточный предлогъ къ начатію военныхъ дѣйствій. Изложимъ прежде начало и ходъ междоусобныхъ войнъ, раздиравшихъ Персію, дабы лучше ознакомить читателя съ положеніемъ, въ коемъ находились страны, бывшія театромъ войны.

Гуссейнъ, сидѣвшій тогда на престолѣ Шаховъ, былъ Государь слабый и неспособный къ дѣламъ. Во время безпечнаго его правленія всѣ связи Государственныя ослабѣли, военныя силы пришли въ упадокъ, и правители областей, увѣренные, что могутъ у развращеннаго Двора покупать безнаказанность цѣною золота, не знали мѣры безпорядкамъ, дѣйствовали неограниченно и содѣлались почти независимы. При такомъ положеніи дѣлъ общественное спокойствіе не могло быть продолжительно; гроза возстала на отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Государства. Въ области Кандагарской на границахъ Индіи, обитали Авганцы, гордые и воинственные, съ нетерпѣніемъ носившіе Персидское иго: главою ихъ былъ Миръ-Вейзъ, мужъ предпріимчивый и храбрый, умѣвшій употреблять по обстоятельствамъ и силу и пронырство, питавшій въ умѣ своемъ самые смѣлые за-

мыслы. Кандагарскій Ханъ Джурди проникнулъ мысли Миръ-Вейза; видѣлъ, сколь опасно оставить его главою Авганцевъ, и требовалъ въ Испаганѣ его низложенія; но Министры Шаховы, закупленные подарками Миръ-Вейза, назвали мечтою справедливыя Джурди-Хановы опасенія, и вскорѣ принуждены были раскаяться въ своей безпечности. Миръ-Вейзъ, умертвивъ измѣною Джурди-Хана, овладѣлъ Кандагаромъ, и, содѣлавшись совершенно независимымъ, удержался въ обладаніи сею областію до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1717-мъ году.

Всѣ усилія Персидскаго Двора противъ него были ничтожны. Сынъ Миръ-Вейза, Миръ-Магмудъ, былъ для Персіи врагомъ еще опаснѣйшимъ. Слабое состояніе сего Государства подало ему мысль низвергнуть съ престола самого Шаха. Предводительствуя 15,000 Авганцевъ, онъ

вышелъ въ 1720-мъ году изъ Кандагара, и, подкрѣпленный на пути толпами недовольныхъ, стекавшихся къ нему изъ лежавшихъ на пути областей, умножилъ армію свою до 60,000 человѣкъ. Испуганный Шахъ послалъ просить скорой помощи у Шамхала и Усмея: такъ именовались два вассала Персіи, могущественнѣйшіе изъ Князьковъ Дагестанскихъ. Они собрали армію, и отправили ее на помощь Шаху подъ начальствомъ сосѣда своего Сурхая, Хана Казакумыкскаго. Сурхай Ханъ двинулся въ походъ, и прибылъ въ Ширвань; тамъ присоединился къ нему, съ 1000 человѣками атаманъ разбойниковъ Даудъ-Бегъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто хочетъ сею услугою пріобрѣсть прощеніе Хана въ учиненныхъ имъ преступленіяхъ; въ самомъ же дѣлѣ намѣревался онъ склонить Сурхай-Хана къ мятежу. Даудъ-Бегъ совершенно успѣлъ въ своихъ предполо-

женіяхъ; Сурхай Ханъ вмѣсто того, чтобъ продолжать походъ свой къ Испагану, началъ вмѣстѣ съ Даудъ-Бегомъ опустошать Ширвань, прикрывая грабительства свои щитомъ Религіи. Большая часть Дагестанскихъ и Ширванскихъ жителей были Мусульмане Суннитскаго исповѣданія, между тѣмъ какъ остальные принадлежали къ сектѣ Аліевой, коей слѣдуютъ Персіяне. Сурхай Ханъ и Даудъ-Бегъ объявили, что они приняли оружіе единственно въ намѣреніи избавить истинныхъ Мусульманъ отъ ига отпадшихъ. Объявленіе сіе, умноживъ силы мятежниковъ, не мало способствовало ихъ успѣхамъ, которыя простирались уже до Шамахи, подпавшей также ихъ власти. Въ семъ городѣ производили они ужаснѣйшія насильства: умертвили областнаго Хана, всѣхъ Алитовъ и нѣсколькихъ находившихся тамъ Россійскихъ купцевъ. Миръ - Магмудъ, возпользовавшись

измѣною Сурхай Хана, лишившею Шаха ожидаемыхъ подкрѣпленій, осадилъ его въ самой столицѣ. Въ семъ отчаянномъ положеніи, Министры Шаховы рѣшились объявить Тахмаса, Гуссейнова сына и наслѣдника, Главнокомандующимъ всѣхъ Персидскихъ войскъ. Тахмасъ успѣлъ обмануть бдительнаго Миръ-Магмуда и бѣжалъ изъ Испагана съ пятью стами всадниковъ.

Умерщвленіе Россійскихъ купцевъ подало Петру Великому поводъ требовать отъ Персидскаго Двора удовлетворенія; но Шахъ, находившійся самъ въ крайности, не въ состояніи былъ сего исполнить. Тогда Императоръ повелѣлъ объявить ему, что онъ, къ сожалѣнію своему, принужденъ самъ искать справедливости, и что введетъ войска свои въ Дагестанъ и Ширвань для наказанія бунтовщиковъ и освобожденія отъ нихъ Государ-

ства Персидскаго. Въ Астрахани приказано было заняться всѣми потребными приготовленіями къ сей важной экспедиціи; но Петръ, не полагая, чтобъ оныя могли быть кончены къ 1722-му году, рѣшился отложить до слѣдующаго исполненіе своихъ намѣреній. Неожиданный случай заставилъ его отмѣнить сію мысль: Сурхай Ханъ и Даудъ-Бегъ, угрожаемые Россіянами, и не надѣясь противустать имъ, прибѣгнули къ покровительству Порты, принявшей ихъ подъ свою защиту и готовившейся овладѣть Ширванью. Турція одна могла препятствовать разширенію Россійскихъ предѣловъ со стороны Персіи. Петръ думалъ, что обезпечилъ себя неутралитетомъ Порты, которая бывъ унижена неудачею послѣдней войны съ Австрійцами, поспѣшно заключила съ нимъ въ Константинополѣ въ 1720-мъ году договоръ вѣчнаго мира, подтверждавшій всѣ

прежнія постановленія. Но участіе ея въ дѣлахъ Ширванскихъ, кои касались до выгодъ обѣихъ Имперій, могло нарушить доброе согласіе, дотолѣ между оными существовавшее. Императоръ полагалъ, что при сихъ обстоятельствахъ надлежало предупредить Турокъ въ занятіи Ширвани, и тѣмъ отнять у нихъ средства къ жалобамъ на то, что нападеніе сдѣлано на область, состоящую подъ ихъ владычествомъ. Такимъ образомъ положено было начать непріятельскія дѣйствія еще въ 1722-мъ году. Петръ болѣе утвердился въ семъ намѣреніи, когда Шамхалъ, опасавшійся нападенія мятежниковъ, обратился къ нему съ просьбою, немедленно начать войну, обѣщая съ своей стороны повергнуть себя подъ покровительство Россіи.

ПОХОДЪ 1722 ГОДА.

Россійская флотилія выходитъ въ море. — Высадка въ Аграхани. — Дѣло при Эндери. — Сраженіе съ Султаномъ Отемишемъ. — Покореніе Дербента. — Возвращеніе арміи. — Гилянская Экспедиція. — Россіяне занимаютъ Рящъ.

Петръ, выѣхавъ изъ Москвы 15-го Мая, (1) прибылъ 15-го Іюня въ Астрахань, гдѣ собиралась армія. Пѣхоту, число коей, по словамъ иностранныхъ Писателей, простиралось до 22,000 человѣкъ, положено было перевезти моремъ до Персидскихъ границъ, а кавалеріи, состоявшей по словамъ тѣхъ же Писателей изъ 9,000 человѣкъ, надлежало слѣдо-

(1) Журналъ Соймонова.

вать изъ Царицына сухимъ путемъ вдоль по берегамъ Каспійскаго моря. Кромѣ того повелѣно было многочисленнымъ отрядамъ Казаковъ, Татаръ и Калмыковъ, прошедъ степи, присоединиться къ арміи въ Дагестанѣ. До начатія похода, Петръ издалъ Манифестъ, (*) въ коемъ объявляя, что онъ намѣренъ вести войну не противъ Персіи, а противъ мятежниковъ, дерзнувшихъ его оскорбить, убѣждалъ жителей тѣхъ мѣстъ, которыя хотѣлъ покорить, спокойно оставаться въ своихъ домахъ.

18-го Іюля флотилія, составленная изъ 274-хъ судовъ различной величины, съ пѣхотою и съѣстными припасами, вышла изъ Астрахани подъ начальствомъ Генералъ-Адмирала Графа Апраксина; самъ Императоръ предводительствовалъ авангардомъ. 20-го спустившись по

(*) Смотри оправдательныя статьи No. 2.

Волгѣ, суда сіи вошли въ Каспійское море и нѣсколько дней слѣдовали вдоль по западному онаго берегу. Наконецъ, 27-го, войска вышли на берегъ при Аграханскомъ мысѣ въ 4-хъ верстахъ ниже устья рѣки Койсу. Императоръ первый ступилъ на землю въ сопровожденіи одного Офицера, одного деньщика и 5-ти гребцевъ съ ружьями. Арміи должно было пробыть въ Аграхани нѣсколько дней, чтобъ дождаться кавалеріи. Петръ въ намѣреніи оградить себя отъ нечаянныхъ нападеній окрестныхъ хищническихъ народовъ, приказалъ прикрыть лагерь валомъ, что и названо было Аграханскимъ ретраншаментомъ.

Конница много потерпѣла во время похода отъ недостатка воды и корму и даже имѣла стычку съ непріятелемъ. Командовавшій ею Генералъ-Маіоръ Кропотовъ отрядилъ Бригадира Ветерани съ 2-мя драгунскими полками и съ Дон-

скими Казаками къ укрѣпленной деревнѣ Эндери, чтобъ овладѣть ею и истребить сей разбойничій вертепъ. (1) Должно было надѣяться, по словамъ Астраханскаго Губернатора Волынскаго, что со стороны жителей не будетъ въ томъ сопротивленія; но на самомъ дѣлѣ оказалось сему противное. Пять тысячъ хищниковъ напали на полки, состоявшіе подъ начальствомъ Ветерани, когда оные находились въ тѣснинѣ, чрезъ которую надлежало проходить, чтобъ достигнуть деревни. Ветерани, вмѣсто того чтобъ ускорить походомъ, и выйти изъ сего невыгоднаго положенія, приказалъ нѣкоторымъ драгунскимъ ротамъ спѣшиться и началъ сраженіе въ своей неудобной позиціи: непріятели, разсѣянные по высотамъ, командовавшимъ тѣсниною, осыпали Рускихъ

(1) Реляція похода; выписки изъ Архивовъ.

пулями и стрѣлами, между тѣмъ, какъ выстрѣлы сихъ послѣднихъ снизу не могли достигнуть мятежниковъ. Полковникъ Наумовъ, видя, что драгуны безъ пользы теряютъ людей, вознамѣрился, съ согласія всѣхъ Офицеровъ, сдѣлать рѣшительный ударъ на Эндери, оставивъ въ дефилеѣ малое число ротъ для удержанія непріятеля. Сіе предпріятіе, исполненное безъ содѣйствія Ветерани, имѣло совершенный успѣхъ, и деревня Эндери была взята безъ большихъ усилій. Небольшое дѣло сіе, случившееся 23-го Іюля, стоило Россіянамъ 80 драгуновъ убитыми и нѣсколько десятковъ ранеными. (1) 3,000 домовъ, изъ коихъ состояла деревня, обращены были въ пепелъ.

Спустя нѣсколько дней, кавалерія присоединилась къ арміи (2); однакожъ

(1) Реляція похода; выписки изъ Архивовъ.
(2) Журналъ Соймонова.

положено было пробыть еще нѣсколько дней въ Аграханскомъ лагерѣ, чтобъ дать отдохнуть лошадямъ на лугахъ вдоль рѣкъ Койсу и Сулака. Такимъ образомъ армія выступила не прежде 5-го Августа. Въ сей же день присоединился къ ней Полковникъ Апостолъ съ корпусомъ Малороссійскихъ Казаковъ. (1) Въ Аграханскомъ ретраншаментѣ оставили Полковника Маслова съ 200 человѣками пѣхоты и 1,000 Казаковъ. Петръ хотѣлъ удержать постъ сей для прикрытія войскъ, если бы имъ случилось садиться тутъ на суда. Флотиліи, командуемой Капитаномъ Фонъ-Верденомъ, повелѣно было слѣдовать прямо къ Дербенту. 6-го, армія прибыла къ берегамъ Сулака. Въ слѣдующіе два дни войска переправлялись чрезъ сію рѣку на поромахъ. На берегахъ Сулака допущены были на аудіэнцію

(1) Журналъ Степанова; выписки изъ Архивовъ.

къ Императору Магмудъ, Султанъ Аксайскій, и Посланникъ Шамхаловъ. Магмудъ и Шамхалъ, изъявляя покорность свою Россіи, прислали быковъ для продовольствія арміи. 11-го передовыя войска двинулись впередъ; Императоръ прибылъ съ авангардомъ въ Тарки, мѣстопребываніе Шамхала, (1) вышедшаго къ нему на встрѣчу. 15-го вся армія собралась при Тарки. (2) Императоръ принялъ въ семъ городѣ Депутатовъ отъ Наипа или Коменданта Дербентскаго, поручавшаго себя въ его покровительство. До того времени находился въ Дербентѣ Султанъ, коего власть простиралась вдоль морскаго берега до границъ Бакинскаго уѣзда (3); но Султанъ сей, устрашенный успѣхами Сурхай-Хана и Даудъ-Бега, бѣжалъ въ Испаганъ, оставивъ всю

(1) Журналъ Степанова. (2) Журналъ Соймонова. (3) Замѣчанія о странахъ лежащихъ на западномъ берегу Каспійскаго моря, Гербера.

власть въ рукахъ Наипа, а сей полагалъ, что одни только Россіяне въ состояніи защитить его отъ предпріятій мятежниковъ. Желая удержать его въ семъ хорошемъ расположеніи, Петръ отправилъ въ Дербентъ Полковника Наумова въ сопровожденіи 12 Казаковъ (1). Счастливый случай привелъ Наумова къ сему городу въ то самое время, когда съ другой стороны подошла къ нему флотилія Фонъ-Вердена. Наипъ, при всемъ желаніи покориться Россіянамъ, не увѣренъ былъ въ согласіи жителей, и дабы предупредить всякое съ ихъ стороны сопротивленіе, предложилъ Наумову занять Россійскими войсками двое городскихъ воротъ; что сей исполнилъ съ частію драгунъ, высаженныхъ съ флотиліи на берегъ. Такимъ образомъ Россіяне овладѣли симъ мѣстомъ, которое тѣмъ было важ-

(1) Журналъ Соймонова.

нѣе, что находясь между горами и моремъ, совершенно прикрывало береговой путь, идущій вдоль Каспійскаго моря.

16-го Августа армія (1), выступивъ изъ Тарки, прошла 25 верстъ. На другой день подвинулась еще на 23 версты и вступила во владѣнія Буйнакскаго Князя Магомета, покорившагося безъ затрудненія. 18-го, (2) прошедъ 10 верстъ, прибыла къ границамъ владѣній Султана Отемишскаго Магмуда; откуда и отправили къ нему трехъ Донскихъ Казаковъ съ требованіемъ покорства; (3) но вмѣсто того Султанъ сей, по наущенію Усмея, тайнаго врага Рускихъ, готовился оружіемъ воспретить вступленію нашихъ войскъ въ свои владѣнія. 19-го, въ три часа по полудни, напалъ онъ десятитысячнымъ отрядомъ на

(1) Журналъ Степанова. (2) Журналъ Степанова.
(3) Реляція похода.

авангардъ, состоявшій подъ начальствомъ Генерала Кропотова, изъ драгуновъ и Казаковъ. Непріятель упорно сражался, но съ появленіемъ прибывшей на подкрѣпленіе пѣхоты, обратился въ бѣгство. Кавалерія преслѣдовала его на разстояніи 20 верстъ до мѣстечка Отемишь, мѣстопребыванія Султана, взяла оное приступомъ и обратила въ пепелъ вмѣстѣ съ окрестными деревнями, чтобъ наказать Султана за сопротивленіе и жестокіе поступки съ отправленными къ нему Казаками. Непріятель потерялъ убитыми болѣе 600 человѣкъ; уронъ Россіянъ состоялъ только изъ 5 драгуновъ и 7 Казаковъ.

Армія, (1) остававшаяся два дни на мѣстѣ, въ ожиданіи окончанія дѣлъ съ Отемишскимъ Султаномъ, двинулась 21-го и вступила во владѣніе Усмеево. (2) 22-го, перепра-

(1) Журналъ Степанова. (2) Журналъ Соймонова.

вившись чрезъ рѣку Богъ-Буамъ, по двумъ мостамъ, одному изъ фашинъ и тростника для пѣхоты, и другому, (1) составленному изъ судовъ для Артиллеріи, дошла до рѣки Дарбахъ. 23-го Императоръ прибылъ въ Дербентъ (2): вышедшій на встрѣчу Наипъ поднесъ ему городскіе ключи. Въ Дербентѣ найдено 60 мѣдныхъ и 178 чугунныхъ пушекъ.

Незатруднительное занятіе Дербента подавало надежду, что можно будетъ съ такою же легкостію овладѣть городомъ Баку, тѣмъ болѣе, что тамошніе жители, письмами своими къ Петру, поздравляли его съ прибытіемъ и предлагали ему свои услуги. Императоръ отправилъ туда Поручика Лунина съ прокламаціею, коею обѣщалъ защищать городъ отъ возмутите-

(1) Журналъ Степанова. (2) Журналъ Соймонова.

лей и снабжать оный въ потребномъ случаѣ жизненными припасами изъ Дербента: но жители отринули сіи предложенія, присовокупивъ, что оборонявшись дотолѣ одни, они и впредь будутъ умѣть безъ чужой помощи отражать враговъ. 30-го Августа Петръ со всею арміею выступилъ изъ Дербента къ рѣкѣ Милукенчи, сдѣлавъ переходъ въ 13 верстъ. Въ семъ лагерѣ Его Величество получилъ извѣстіе, что переговоры Лунина не имѣли успѣха, и рѣшился продолжать походъ свой къ Баку, дабы силою принудить жителей къ покорству; но бѣдствіе, приключившееся транспортнымъ судамъ, нагруженнымъ провіантомъ, заставило его отложить экспедицію сію до удобнѣйшаго времени. Суда сіи, стоявшія въ устьѣ Милукенчи, поврежденныя поднявшимся ночью сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, едва не погибли; для спасенія ихъ нашли одно сред-

ство, посадить ихъ на мѣль; при чемъ подмокла большая часть муки. Къ довершенію несчастія, Капитанъ Вильбоа, отправившійся изъ Астрахани къ арміи съ новымъ транспортомъ, состоявшимъ изъ 30-ти судовъ, также нагруженныхъ мукою, принужденъ былъ остановиться въ Аграханскомъ заливѣ по причинѣ негодности судовъ. — Неудачи сіи побудили Императора, созвать военный совѣтъ, который, принявъ въ уваженіе, что войскамъ оставалось только на мѣсяцъ продовольствія, положилъ возвратиться арміи въ Астрахань, оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ. Сія необходимость весьма противна была исполненію намѣреній Петровыхъ. Въ арміи всѣ полагали, что онъ хотѣлъ въ сію кампанію проникнуть до Кура, дабы при устьѣ сей рѣки построить городъ, въ коемъ сосредоточивалась бы торговля съ Персіянами, Армянами и Грузинца-

ми; потомъ обратясь вверхъ по Куру, прибыть къ Тифлису, утвердить Грузинскаго Царя Вахтанга въ его добромъ расположеніи къ Россіи и въ принятомъ имъ Христіянскомъ законѣ и возвратиться наконецъ къ Россійскимъ границамъ чрезъ Тарки.

5-го Сентября Императоръ возвратился съ гвардіею въ Дербентъ, откуда выступилъ 7-го. На другой день армія имѣла растахъ на берегахъ Дарбаха. 9-го прибыла къ Богъ-Буаму, чрезъ который 10-го и переправилась. 11-го Россіяне дошли до рѣки Инчке. 12-го сдѣлалась въ лагерѣ тревога. Непріятельскіе отряды, вышедъ изъ Отемишскихъ горъ, устремились на обозы арміи; но съ появленіемъ нашихъ войскъ, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы Казаками. (1) 14-го армія слѣдовала до рѣки Буйнаки,

(1) Журналъ Соймонова.

15-го прибыла въ Тарки, а 18-го дошла до Сулака. — Здѣсь Петръ имѣлъ новую причину одобрять себя въ своемъ намѣренія къ отступленію; ибо транспортныя суда Капитана Вильбоа претерпѣли одинакую участь съ судами Фонъ-Вердена. Вильбоа, опасаясь, чтобъ армія не нуждалась въ продовольствіи, покушался-было пройти къ Дербенту; но едва вышелъ изъ Аграханскаго залива, какъ застигнутый сильною бурею, принужденъ былъ посадить суда свои на мѣль у оконечности Аграханскаго мыса; отъ чего послѣдовало новое уменьшеніе въ запасахъ, такъ что оныхъ едва было достаточно для продовольствія войскъ на возвратномъ походѣ къ Астрахани и для снабженія оставленнаго въ Аграхани отряда.

Императоръ до высадки въ Аграхань обозрѣлъ городъ Терки,

составлявшій съ сей стороны крайнюю точку Россійскихъ границъ. Городъ сей былъ построенъ на одномъ изъ островов рѣки Терека, на мѣстѣ низкомъ и болотистомъ; отъ чего пребываніе въ немъ было весьма вредно для здоровья. Чувствуя сіе неудобство, ПЕТРЪ рѣшился оставить Терки и построить новый городъ на лѣвомъ берегу Койсу въ томъ мѣстѣ, гдѣ Сулакъ отдѣляется отъ сей рѣки, въ странѣ весьма плодоносной. ГОСУДАРЬ самъ положилъ первое основаніе новой крѣпости, которую и назвалъ крѣпостію Святаго Креста: она составляла шестиугольникъ съ равелинами и переднимъ рвомъ. Чтобъ населить ея окрестности, ИМПЕРАТОРЪ велѣлъ перевести туда 1000 Донскихъ Казацкихъ семействъ, кои расположились вдоль по Койсу въ укрѣпленныхъ деревняхъ.

Занимаясь построеніемъ крѣпости Св: Креста, Петръ въ то же время отправилъ Атамана Краснощокаго съ 1,000 Донскихъ Казаковъ и 4,000 Калмыковъ во владѣнія Султана Отемишскаго, для наказанія сего Султана за непріятельскія его дѣйствія противъ Россіянъ. (1) Краснощокой выступилъ 25-го. Въ слѣдующіе дни онъ проникнулъ въ Султановы владѣнія, и раззорилъ тамъ всѣ деревни. Болѣе 500 человѣкъ непріятелей было убито при сей экспедиціи. 30-го Краснощокой возвратился къ арміи.

Петръ сѣлъ на суда въ Аграхани 29-го Сентября, а 4-го Октября прибылъ въ Астрахань. Вскорѣ послѣдовала за нимъ и остальная часть арміи, потерпѣвшая нѣкоторый уронъ отъ сильной бури, продолжавшейся цѣлые четыре дни.

(1) Выписки изъ Архивовъ.

Для продолженія работъ въ крѣпости Св: Креста оставленъ былъ тамъ Полковникъ Соймоновъ съ отрядомъ пѣхоты, драгуновъ и Казаковъ.

Казалось, что походъ былъ конченъ; но въ Астрахани Государь получилъ донесеніе отъ Россійскаго Консула въ Рящѣ Аврамова, что городъ сей, угрожаемый бунтовщиками, проситъ у него покровительства. Письмо Рящскаго Визиря къ Астраханскому Губернатору подтверждало благопріятное сіе извѣстіе. Петръ, зная природное непостоянство Персіянъ, поспѣшилъ воспользоваться добрымъ расположеніемъ Визиря. Нашлось четырнадцать судовъ, которыя были въ состояніи выдержать сіе плаваніе; посадили на нихъ два баталіона подъ начальствомъ Полковника Шипова. Эскадра сія, управляемая Лейтенантомъ Соймоновымъ,

вышла въ море 6-го Ноября; а какъ судамъ невозможно было по бурному Каспійскому морю итти вмѣстѣ, то Апшеронскій проливъ назначенъ былъ общимъ сборнымъ мѣстомъ. Соймоновъ прибылъ туда 19-го числа, и въ тотъ же день присоединилось къ нему 9 судовъ, а 21-го прибыли къ эскадрѣ еще 2 судна. Соймоновъ не разсудилъ ждать двухъ другихъ, полагая, что они потонули, и продолжая плаваніе свое далѣе, вошелъ черезъ нѣсколько дней въ заливъ Зензили. Полковникъ Шиповъ послалъ немедленно Капитана Языкова увѣдомить Россійскаго Консула и Визиря о своемъ прибытіи, требуя отъ сего послѣдняго лошадей для перевозки военныхъ тягостей отъ Перибазара въ Рящъ, лежащій въ 8-ми верстахъ отъ берега. Но Визирь и знатнѣйшіе изъ жителей, перемѣнивъ уже расположеніе свое, отвѣчали Шипову, что не могутъ впустить

его въ Рящъ безъ повелѣнія Шаха; а по тому предлагали ему оставаться на судахъ, присовокупляя, что если онъ не послѣдуетъ ихъ совѣту, то они вооруженною рукою принуждены будутъ противиться его высадкѣ. Однако жь Россійскій Консулъ далъ знать Шипову, чтобъ онъ твердо оставался при своемъ намѣреніи; ибо былъ увѣренъ, что непостоянные Персіяне еще разъ перемѣнятъ свои мысли. Шиповъ, который и самъ не расположенъ былъ къ согласію на Визирское требованіе, объявилъ присланному отъ города, что ему невозможно оставаться на судахъ и не взять Ряща безъ Имяннаго Указа Императорскаго, и что бывъ отправленъ къ сему городу единственно по прозьбѣ жителей, онъ тѣмъ болѣе удивлялся дѣлаемымъ ему затрудненіямъ. — Отправивъ посланнаго съ симъ отвѣтомъ, Шиповъ немедленно вошелъ съ судами въ рѣку Периба-

заръ и сѣвъ на лодки поплылъ вверхъ по ней до мѣстечка сего имени, гдѣ и утвердился. Надлежало предупредить въ семъ Визиря особенно по тому, что одно сіе мѣсто было удобно къ высадкѣ; прочіе же берега залива Зензили были неприступны по причинѣ находящихся тамъ болотъ. И такъ если бы Персіяне заняли сіе мѣсто, то должно было аттаковать ихъ, чтобъ пройти къ Ряшу; а Россіянамъ, пришедшимъ въ качествѣ Шаховыхъ вспомогательныхъ войскъ, вовсе неприлично было начинать военныя дѣйствія. Для бóльшей безопасности Шиповъ велѣлъ построить подлѣ Перибазара ретраншаментъ и поставилъ на немъ нѣсколько пушекъ, взятыхъ съ судовъ.

Сначала, по полученіи отъ Шипова отвѣта, Визирь приказалъ-было приготовить орудія для защиты Ряща; но чрезъ нѣсколько времени

сдѣлался миролюбивѣе и рѣшился самъ пріѣхать къ Шипову въ Перибазаръ. При семъ свиданіи онъ настаивалъ, чтобъ ему показали повелѣніе Императора занять городъ, говоря, что симъ только способомъ оправдается предъ Государемъ своимъ, что ввелъ въ городъ чужеземцевъ. Шиповъ безъ всякаго затрудненія исполнилъ его требованіе, и тогда Визирь не противился уже болѣе вступленію Россійскихъ войскъ въ Ряцъ. Сей городъ, не бывъ укрѣпленъ, не могъ обороняться; но мѣсто, отведенное для жительства Россіянъ, было хорошо избрано: то былъ караванъ-серай Россійскихъ купцовъ, лежавшій въ концѣ города и отдѣленный отъ него обширною площадью. Строенія онаго составляли четвероугольникъ съ двумя воротами и внутреннимъ дворомъ, среди коего вырытъ былъ колодезь. Легко было съ нѣкоторыми пристройками превратить сей

четвероугольникъ въ нѣкоторый родъ цитадели, чтобъ содержать городъ въ почтеніи. Шиповъ расположился въ немъ съ пятью ротами: Подполковникъ Кулебякинъ съ другими двумя оставленъ былъ въ Перибазарѣ. Спустя нѣсколько дней по занятіи Ряща, прибыло къ устью рѣки Перибазара одно изъ оставленныхъ позади двухъ судовъ; другое дѣйствительно погибло въ морѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ.

Намѣренія Петровы были обширны и хорошо обдуманы; но неприятная необходимость итти походомъ вдоль береговъ, представляла важное неудобство, поставить успѣхи арміи въ зависимость отъ затрудненій, сопряженныхъ съ ненадежнымъ плаваніемъ на морѣ, подверженномъ всегдашнимъ бурямъ.

ПОХОДЪ 1723 ГОДА.

Сраженіе при Рящѣ. — Осада города Баку.

Занятіе Дербента Россійскими войсками привело въ сильное движеніе Порту. Муфти громко вопіяли, что неприлично оставлять правовѣрныхъ Мослеминовъ во власти Христіянъ, и можетъ быть побудили бы Диванъ объявить войну Россіи: но посредничество Франціи, успѣвшей склонить Порту къ принятію увѣреній Императора Петра, что онъ не предприметъ ничего противнаго ея выгодамъ, подкрѣпляло мирныя расположенія Верьховнаго Визиря.

Возмущенія въ Персіи не утихали, и власть Авганцевъ часъ отъ часу

болѣе усиливалась. Въ Октябрѣ истекшаго года Миръ - Магмудъ овладѣлъ Испаганомъ, и схвативъ престарѣлаго Гуссейна, заключилъ его въ темницу. Несчастное сіе происшествіе убѣдило Тахмаса принять титулъ Шаха: но юный Государь сей, слишкомъ малосильный, дабы помыслить объ изгнаніи Авганцевъ, долженъ былъ почитать счастіемъ, что могъ удержаться въ Адзербижанѣ въ то время, когда остальная часть Имперіи покорствовала волѣ Миръ-Магмуда.

Императоръ Петръ, желая придать законный видъ покоренію областей, которыя хотѣлъ имѣть въ своей власти, рѣшился воспользоваться отчаяннымъ положеніемъ дѣлъ Шаха, чтобъ въ возмездіе за предлагаемую помощь получить отъ него торжественною уступкою право на Западный берегъ Каспійскаго моря. Предложе-

нія сіи были охотно приняты Персидскимъ Дворомъ, и Шахъ Гуссейнъ, прежде несчастія, которое постигло его въ Испаганѣ, назначилъ для вступленія о семъ въ переговоры Измаилъ-Бега Посломъ своимъ къ Императору; а какъ взятіе Испагана послѣдовало прежде, нежели Измаилъ-Бегъ выѣхалъ изъ Персіи: то онъ почелъ себя обязаннымъ просить новыхъ повелѣній у Шаха Тахмаса, и сей подтвердилъ предписанія отца своего. Тогда Посолъ прибылъ въ Рящь, гдѣ нашелъ Полковника Шипова, предложившаго ему переѣхать въ Астрахань на Россійскихъ судахъ. Измаилъ-Бегъ на то согласился; но Рящскій Визирь, предвидя, что подъ владѣніемъ Россіи онъ лишится необузданной своей власти, старался всѣми силами удержать Измаила до полученія отвѣта отъ Тахмаса, котораго просилъ письмомъ объ отзывѣ Посла. Тахмасъ, наслѣдовавшій всю

слабость отца своего, не умѣлъ устоять противъ ухищреній окружавшихъ его особъ и послалъ къ Измаилъ-Бегу повелѣніе возвратиться; но благоразуміе Россійскаго Консула Аврамова восторжествовало надъ пронырствомъ Рящскаго Визиря. Аврамовъ, узнавъ, что гонецъ съ повелѣніями Шаха находится уже неподалеку отъ Ряща, отправился напередъ въ деревню, чрезъ которую должно ему было проѣзжать, и угостилъ его, дабы удержавъ его такимъ образомъ, дать Шипову время отправить Посла. Шиповъ между тѣмъ, увѣривъ Посла, что звѣзды предсказываютъ ему весьма благополучное путешествіе, если онъ отправится въ тотъ день, убѣдилъ его къ отъѣзду. По суевѣрію Персіянъ и великому ихъ почтенію къ Астрологіи хитрость сія удалась, и Визирь съ неудовольствіемъ увидѣлъ, что гонецъ прибылъ въ то время, когда

уже не было возможности возвратить Измаилъ-Бега.

Вскорѣ потомъ Визирь явнымъ образомъ началъ обнаруживать непріязненное свое расположеніе къ Рускимъ и сталъ собирать въ Рящѣ войска, сильныя одною только многочисленностію, ибо онѣ состояли изъ жителей окрестныхъ деревень, по большей части вооруженныхъ однѣми саблями. У нѣкоторыхъ были ружья, но притомъ не болѣе двухъ или трехъ патроновъ на каждое. Непріятелей собралось около 15,000 человѣкъ; къ нимъ присоединились еще войска, приведенныя Кескерскимъ и Астарскими Визирями, взиравшими также съ безпокойствомъ на сосѣдство Россіянъ. Шиповъ, предвидя, что вскорѣ произведено будетъ на него нападеніе, началъ помышлять объ укрѣпленіи себя; для сего велѣлъ построить на углахъ занимаемаго имъ караванъ-серая два

бастіона, и когда Визирь приказалъ спросить его о причинѣ сихъ работъ, онъ отвѣчалъ, что по военнымъ обычаямъ Европейцевъ надлежитъ принимать таковыя мѣры и въ то время, когда нѣтъ видимой опасности.

Наконецъ въ исходѣ Февраля три вышеозначенные Визиря сбросили съ себя личину, пославъ къ Полковнику Шипову требованіе очистить Рящь и сѣсть опять на суда свои. Шиповъ отвѣчалъ, что онъ прибылъ единственно по приглашенію самаго Визиря и жителей, и не сомнѣвается, что его Государь, другъ и союзникъ Шаховъ, узнавъ, что пребываніе его въ Рящѣ уже ненужно для безопасности сего города, согласится отозвать его; но что онъ самъ собою не можетъ пуститься въ обратный путь безъ особеннаго повелѣнія Его Величества; а

впрочемъ, если бы, въ надеждѣ на милосердіе Государя своего, и рѣшился отправиться немедленно, что не будетъ въ состояніи сего учинить; ибо за отбытіемъ взятыхъ Посломъ двухъ судовъ, не оставалось оныхъ довольнаго числа, чтобъ посадить весь отрядъ; почему и намѣревается онъ сперва отправить къ Дербенту всѣ тягости. Сей благоразумный отвѣтъ успокоилъ на нѣкоторое время Персіянъ, вообразившихъ, что Шиповъ подъ именемъ тягостей разумѣлъ и артиллерійскія орудія, которыхъ они весьма страшились.

Въ самомъ дѣлѣ Капитанъ-Лейтенантъ Соймоновъ получивъ повелѣніе отвести флотилію въ Астрахань, вышелъ въ море 17-го Марта; но Шиповъ не отправилъ съ нимъ пушекъ. Соймоновъ взялъ съ собою только 8 судовъ; три прочія остались въ заливѣ Зензили подъ

начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Золотарева.

Визири, узнавъ, что Шиповъ удержалъ при себѣ артиллерію, послали къ нему новое требованіе очистить Рящь. Полковникъ отвѣчалъ имъ, что оставшихся въ заливѣ трехъ судовъ недовольно для посаженія даже одной четверти находившихся при немъ войскъ, и что впрочемъ неприлично ему было бы слѣдовать ихъ повелѣніямъ, не зная истинныхъ намѣреній Шаха. Спустя нѣсколько дней, Визири показали ему подложный указъ Шаховъ, объ отправленіи Россіянъ. Шиповъ представилъ, что за неимѣніемъ судовъ, не можетъ сего исполнить. Тогда Персіяне прибѣгнули къ угрозамъ; Шиповъ возразилъ, что готовъ къ оборонѣ, но далъ замѣтить Визирямъ, что они одни будутъ отвѣчать за сіе происшествіе, если

первые начнутъ военныя дѣйствія. Обстоятельство сіе не остановило Визирей.

На другой день Персіяне начали атаку, производя по каравань-сераю изъ ружей и 4-хъ пушекъ сильную пальбу, стоившую жизни Капитану Рѣзину; весь уронъ Русскихъ заключался въ сей потерѣ. Шиповъ, запершись въ своемъ укрѣпленіи, оставался въ немъ до наступленія ночи. Около же полуночи послалъ Капитана Шиллинга съ одною ротою чрезъ ворота, выходившія въ поле, чтобъ зайти въ тылъ Персіянамъ, и въ то же время велѣлъ двумъ ротамъ, вышедшимъ въ ворота обращенныя къ городу, атаковать ихъ съ фронта. Спавшіе непріятели, нечаянно съ двухъ сторонъ застигнутые, безъ затрудненія обращены были въ бѣгство. Болѣе 1,000 человѣкъ лишились жизни; прочіе раз-

сѣялись. — Между тѣмъ, когда главная Персидская сила атаковала караванъ-серай, пятитысячный ихъ корпусъ обратился къ озеру Зензили, съ намѣреніемъ истребить находившіяся на ономъ три судна. Для сего Персіяне построили на берегу батарею изъ четырехъ шести-фунтовыхъ орудій и начали палить по судамъ. Экипажъ оныхъ подъ начальствомъ Капитанъ - Лейтенанта Золотарева состоялъ всего изо ста человѣкъ; но не смотря на то, Золотаревъ мужественно пошелъ противъ непріятельской батареи, и открывъ ружейный и пушечный огонь, въ четверть часа разсѣялъ весь Персидскій корпусъ. Нѣсколько Персіянъ, искавшихъ спасенія въ лодкахъ, чтобъ переѣхать заливъ, взяты были въ плѣнъ. — Персіяне, устрашенные неудачею сего перваго опыта, не думали уже о новыхъ покушеніяхъ; а между тѣмъ приведенныя Бригa-

диромъ Левашевымъ войска доставили Россіянамъ возможность еще менѣе опасаться непріятельскихъ нападеній. Левашевъ, присоединивъ отрядъ свой къ отряду Шипова, имѣлъ подъ начальствомъ корпусъ, состоявшій изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 500 драгунъ и нѣсколькихъ войскъ, составленныхъ изъ Грузинцевъ, Армянъ и Донскихъ Казаковъ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на южной сторонѣ Каспійскаго моря, въ Астрахани готовили новую экспедицію. Императоръ собственнымъ опытомъ увѣрился, что многочисленныя войска приносятъ болѣе вреда, нежели пользы въ такой странѣ, гдѣ трудность въ продовольствіи полагаетъ значительному корпусу препятствія въ движеніи и гдѣ должно было сражаться не съ арміями, а съ толпами мятежниковъ и хищниковъ, которыхъ и небольшіе отряды регуляр-

ныхъ войскъ легко могли обращать въ бѣгство. Посему и рѣшился онъ распространять успѣхи оружія своего отправленіемъ частныхъ только экспедицій противъ главнѣйшихъ мѣстъ морскаго берега. Имѣя въ рукахъ сіи мѣста, онъ обезпечивалъ обладаніе находившимися посреди оныхъ землями, и такимъ образомъ покореніе всего берега было бы совершено постепенно и безъ большихъ усилій. — Приготовленная въ Астрахани экспедиція назначена была противъ Баку. Командовавшій ею Генералъ-Маіоръ Матюшкинъ 20-го Іюня сѣлъ на суда съ 4 полками и поплылъ къ Баку. Флотилія его состояла по большей части изъ новыхъ судовъ, построенныхъ зимою въ Казани и Нижнемъ-Новѣгородѣ. — 6-го Іюля Матюшкинъ явился въ Бакинскомъ заливѣ предъ городомъ, и, отправивъ туда письмо данное ему Измаилъ-Бегомъ, въ коемъ

Посолъ сей предлагалъ Султану сдать Россіянамъ городъ, требовалъ покорства. Но жители, по примѣру прошлаго года, тому воспротивились и отвѣчали, что они, какъ вѣрноподданные Шаха, четыре года съ успѣхомъ оборонялись противъ Даудъ-Бега, не требуютъ чужеземной помощи, и не вѣрятъ Посольскому письму, тѣмъ болѣе для нихъ подозрительному, что оно писано въ Россіи.

Генералъ Матюшкинъ, видя, что необходимо надобно дѣйствовать силою, приказалъ Полковникамъ Астафьеву и Безобразову выйти на берегъ съ четырьмя баталіонами, а командовавшему артиллеріею Маіору Герберу приготовить два бомбардирскіе галіота и пять другихъ судовъ съ 18-фунтовыми орудіями, для разбитія крѣпостныхъ стѣнъ со стороны моря. 21-го Іюля въ 9 часовъ по утру войска начали

выходить на берегъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ судовъ. Уже большая часть отряда выступила изъ судовъ и расположилась наономъ, прикрывшись рогатками, какъ вышедшій изъ города сильный отрядъ конницы напалъ на нее; однако Россіяне, успѣвъ перевезти два орудія, пушечными выстрѣлами принудили толпу сію возвратиться въ крѣпость. Въ то же самое время подошли къ городу семь судовъ, назначенныхъ для атаки съ моря. Онѣ должны были выдержать во время плаванія огонь съ крѣпостныхъ батарей; но когда бросили якорь и открыли свою пальбу, то Персіяне не могли имъ противиться, и батареи ихъ принуждены были умолкнуть. Тогда суда сіи начали разбивать стѣну 18-ти-фунтовыми орудіями между тѣмъ, какъ бомбы, производя великое опустошеніе въ срединѣ города, причинили въ ономъ сильный пожаръ. На берегу подлѣ

лагеря четырехъ высаженныхъ баталіоновъ заложили также батарею изъ четырехъ гаубицъ: осажденные дѣлали противъ нее нѣсколько вылазокъ конницею, но безъ всякаго успѣха. Четыре дни спустя, когда проломъ сдѣлался довольно великъ, положено было 25-го числа ночью сдѣлать приступъ. Войскамъ, находившимся въ лагерѣ надлежало фальшивою атакою обратить на себя вниманіе непріятеля, а оставшимся на судахъ въ то же время произвести настоящую атаку, вышедъ на берегъ у подошвы сдѣланнаго съ морской стороны пролома. Возставшая въ ту ночь буря принудила осаждающихъ оставить сіе предположеніе, и даже не позволила продолжать обыкновенной пальбы. Непріятели симъ воспользовались, чтобъ задѣлать проломъ. — На другой день по утру схватили Персіянина, пытавшагося пробраться въ Баку съ арбузами. Рос-

сійскій Генералъ отправилъ его въ городъ съ письмомъ къ жителямъ, въ коемъ повторялъ требованіе свое о сдачѣ въ тотъ же день, грозя, въ случаѣ отказа, поступить съ ними по всей военной строгости. Письмо сіе произвело желаемое дѣйствіе; осажденные, терпѣвшіе недостатокъ въ порохѣ и ядрахъ, подняли бѣлое знамя на башняхъ, обращенныхъ къ морю, и черезъ нѣсколько часовъ заключена была капитуляція. Въ тотъ же день, 26-го Іюля, Россійскія войска заняли городъ, въ коемъ нашли 80 пушекъ и 2 гаубицы безъ лафетовъ. Гарнизонъ, состоявшій изъ 700 Персидскихъ солдатъ, уговорили вступить въ службу Императора; а Султана, бывшаго главнымъ виновникомъ сопротивленія жителей, изъ предосторожности перевезли въ Россію. Матюшкинъ, оставивъ въ Баку Россійскій гарнизонъ подъ начальствомъ Бригадира

Князя Барятинскаго, возвратился въ Астрахань. Императоръ за покореніе Баки пожаловалъ его чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Спустя нѣсколько времени Князь Барятинскій, получивъ предписаніе покорить всю страну до рѣки Кура, отрядилъ для сего Подполковника Зимбулатова; сей овладѣлъ безъ труда Сальянскою областію, и послѣ того расположился на одномъ изъ островов рѣки Кура.

ЗАМѢЧАНІЯ.

Перемѣна, учиненная Петромъ въ системѣ войны, заслуживаетъ совершенное одобреніе: небольшія экспедиціи, коими замѣнилъ онъ многочисленное вооруженіе, употребленное прошлаго года, сопряжены были съ меньшими издержками

и принесли равныя выгоды. Такимъ-то образомъ великій мужъ пользуется уроками опытности и, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, размѣряетъ свои предположенія.

ПОХОДЪ 1724 ГОДА.

Избіеніе Россійскихъ Офицеровъ въ Сальянѣ. — Прибытіе Генерала Матюшкина въ Рящь.

Между тѣмъ, какъ на берегахъ Каспійскаго моря завоеванія Россіянъ подвигались медленно, но съ успѣхомъ, Петръ употреблялъ съ другой стороны переговоры. Въ истекшемъ году Персидскій Посолъ, пріѣхавъ изъ Астрахани въ Петербургъ, подписалъ въ сей столицѣ 12-го Сентября 1723 года союзный договоръ, (*) которымъ Императоръ обязывался отправить въ Персію корпусъ войскъ своихъ, дабы возвратить Шаху Тахмасу престолъ, съ тѣмъ условіемъ,

(*) Смотри оправдательныя статьи No. 3.

чтобъ города Дербентъ и Баку съ принадлежностями, и области Гилянь, Мазандеранъ и Астарабадъ на всегда уступлены были Россіи. Окончивъ дѣло сіе, Измаилъ-Бегъ предпринялъ обратный путь въ Персію.

Турки, обнаружившіе сперва желаніе препятствовать успѣхамъ Россіянъ въ Персіи, обратились потомъ къ правиламъ менѣе великодушной, но болѣе выгодной политики, и рѣшились также взять свою часть изъ добычи несчастныхъ сосѣдей своихъ. Они ввели свои войска въ Гургистанъ, чтобъ овладѣть сею областію и удобнѣе поддерживать Даудъ-Бега, коего Великій Султанъ пожаловалъ Шемахинскимъ Ханомъ. Дабы утвердить за собою сіе завоеваніе, Порта почла за нужное пріобрѣсти на то согласіе Россіи. Слѣдствіемъ сего былъ союзный до-

говоръ, (*) заключенный 12-го Іюня въ Константинополѣ, при содѣйствіи Французскаго Министра Маркиза де-Бонака между Россійскимъ Посланникомъ Неплюевымъ и Верховнымъ Визиремъ. Порта обязывалась и съ своей стороны помогать Шаху Тахмасу въ изгнаніи Миръ-Магмуда изъ Персіи, подъ тѣмъ условіемъ, что Шахъ уступитъ ей Гургистанъ, Тавлистанъ, Лезгистанъ, нижній Дагестанъ Карабагъ и часть Ширвани. Еслибъ Тахмасъ не согласился на сію уступку, то Россія обѣщала принудить его къ тому силою оружія. Порта признавала также владѣніе Россіи надъ областьми доставшимися ей по договору съ Измаилъ-Бегомъ. Границы между Россіею и Турціею въ Дагестанѣ и Ширвани были опредѣлены обозначенною въ трактатѣ линіею.

(*) Смотри оправдательныя статьи No. 4.

Персидскія дѣла сего года начались неблагопріятнымъ для Россіянъ произшествіемъ. (*) Мы видѣли, что отправленный въ Сальянъ Подполковникъ Зимбулатовъ расположился съ баталіономъ своимъ на одномъ изъ острововъ рѣки Кура. Обладавшая Сальяномъ Княгиня Ханума приняла Руских съ притворною радостію, но въ самомъ дѣлѣ, взирая съ негодованіемъ на ихъ успѣхи въ ея владѣніяхъ, питала въ сердцѣ самые злые замыслы. Она рѣшилась привести оные въ исполненіе на пиру, данномъ ею Зимбулатову и прочимъ Офицерамъ. Они прибыли на оный нимало не подозрѣвая ее въ коварствѣ, и всѣ преданы были смерти подущенными Ханумою убійцами. Тогда Персіяне напали на солдатъ оставшихся на острову въ лагерѣ; послѣ упорнаго сраженія, Рускіе

(*) Журналъ Соймонова.

отступили къ устью Кура, откуда, по повелѣнію Бакинскаго Коммендантa, возвратились моремъ въ сію крѣпость.

Между тѣмъ сей уронъ не имѣлъ вліянія на общій ходъ дѣлъ при берегахъ Каспійскаго моря; Россіяне часъ отъ часу болѣе утверждались на оныхъ построеніемъ новыхъ укрѣпленій, которыя, съ сдѣланными прежде, долженствовали составлять непрерывную цѣпь. Крѣпость Св. Креста была уже совершенно окончена (1), и Петръ повелѣлъ перевести въ нее жителей города Терки, который равно какъ и Аграханскій ретраншаментъ были срыты; а на томъ мѣстѣ, гдѣ находились Терки, оставленъ былъ только редутъ для 100 или 150 человѣкъ съ 4 орудіями (2). Въ Гиляни Лева-

(1) Письмо Петра къ Матюшкину. (2) Журналъ Соймонова.

шевъ, пожалованный въ Генералъ-Маіоры, также построилъ у Ряща, на Казбинской дорогѣ, родъ цитадели, обнесенной пяти-бастіоннымъ валомъ. Цитадель сія удерживала въ почтеніи непріятеля и защищала городъ отъ запада точно, какъ укрѣпленный Шиповымъ караванъ-серай отъ востока. Корпусъ Левашева состоялъ изъ 3,773 человѣкъ пѣхоты и 195 драгунъ (*). Хотя число сіе было весьма незначительно въ сравненіи съ Персидскими силами, однакожъ Россійскій Полководецъ, чувствуя превосходство свое, происходившее отъ устройства и качества его войскъ, вознамѣрился дѣйствовать наступательно, и подаваясь къ сѣверу, стараться объ установленіи сообщенія между Рящемъ и Баку. Для сего послалъ онъ 23-го Апрѣля Полковника Нейбуша съ отрядомъ по направленію

(*) Рапортъ Бригадира Левашева отъ 21-го Мая.

къ Кескеру. Въ 10-ти верстахъ отъ сего города Нейбушъ остановленъ былъ ретраншаментомъ, построеннымъ Персіянами въ урочищѣ Сагманъ. Россіяне атаковали сей ретраншаментъ съ фронта и фланговъ и овладѣли имъ безъ затрудненія. Персіяне бѣжали, оставивъ въ рукахъ непріятелей два знамя, 5 пушекъ и двухъ плѣнныхъ, и потерявъ 26 человѣкъ убитыми. Раззоривъ Сагманскій ретраншаментъ, Нейбушъ вступилъ 3-го Мая въ Кескеръ. Въ то же время узнали, что непріятель оставилъ и другое укрѣпленіе, лежащее въ 7 верстахъ отъ Кескера на берегу Зинзилійскаго залива. Генералъ Левашевъ послалъ водою отрядъ для занятія онаго, и какъ постъ сей былъ удобенъ для содержанія въ покорствѣ Кескерскаго округа, то онъ приказалъ укрѣпить оный и далъ ему названіе Екатеринополя. — Россіяне обходились съ

жителями кротко, но Персіяне показывали явное отвращеніе къ ихъ владычеству. Кескерскіе и Рящскіе жители оставляли домы свои и скрывались въ лѣсахъ.

Государь возложилъ на Генералъ-Лейтенанта Матюшкина управленіе всѣми военными дѣйствіями въ Персіи. Генералъ сей выѣхалъ изъ Москвы 27-го Мая; ему велѣно было лично отправиться въ Гилянъ и на пути обозрѣть при устьѣ Кура мѣсто, способное для построенія новой крѣпости. 15-го Августа прибылъ онъ въ Астрахань, а 9-го Ноября отправился моремъ къ Рящу, куда прибылъ 24-го Декабря, привезши съ собою 500 человѣкъ въ подкрѣпленіе находившимся тамъ войскамъ.

ЗАМѢЧАНІЯ.

Нѣкоторымъ читателямъ сіи дѣйствія въ Персіи покажутся, можетъ быть, слабыми и недостаточными; но они должны разсудить, что дѣйствія сіи были не главными въ дѣлахъ Государственныхъ, и по сему истинныя выгоды Петра не позволяли ему употреблять на оныя большихъ издержекъ.

ПОХОДЪ 1725 ГОДА.

Сраженіе при Рящѣ. — Усмиреніе мятежа Шамхалова.

Генералъ Матюшкинъ, по прибытіи своемъ къ арміи, нашелъ дѣла въ довольно затруднительномъ положеніи (*). 20,000 Персіянъ, подъ предводительствомъ Кескерскаго Визиря, угрожали въ скоромъ времени нападеніемъ городу, имѣвшему для защиты своей не болѣе 5,000 человѣкъ, не исключая и слабаго подкрѣпленія, приведеннаго Матюшкинымъ. Генералъ сей, желая отвратить грозу, написалъ къ самому Шаху Тахмасу, представляя ему, сколь поведеніе Персіянъ несообразно съ союзнымъ договоромъ,

(*) Журналъ Соймонова.

который заключенъ съ Измаилъ-Бегомъ; ибо они, вмѣсто того, чтобъ спокойно ввести Россіянъ во владѣніе уступленныхъ имъ областей, намѣреваются вытѣснить ихъ даже изъ Ряща. Сіи поступки Персіянъ, писалъ онъ, тѣмъ безразсуднѣе, что они поставятъ его въ необходимость равномѣрно дѣйствовать непріятельски, между тѣмъ какъ отъ Шаха зависитъ, подтвердивъ только трактатъ Измаилъ-Бега, найти въ Россіянахъ вѣрныхъ и полезныхъ союзниковъ. Матюшкинъ не получилъ отвѣта на сіе письмо. При Дворѣ Шаха почитали Измаилъ-Бега измѣнникомъ, и не помышляли о подтвержденіи подписаннаго имъ договора. Несчастный Посолъ, опасаясь участи ожидавшей его по прибытіи къ Шаху, не смѣлъ выѣхать изъ Ряща. Въ послѣдствіи времени перевезли его въ Астрахань, гдѣ онъ и умеръ послѣ долговременнаго тамъ пребыванія.

Въ первыхъ числахъ Генваря непріятели открыли военныя свои дѣйствія. О замыслахъ ихъ узнали отъ нѣкоторыхъ Армянскихъ и Персидскихъ купцевъ наканунѣ дня, назначеннаго ими къ нападенію: но какъ неизвѣстно было, на которое изъ укрѣпленій устремлены будутъ ихъ усилія, то и приготовились къ защитѣ въ одно время и въ новой крѣпости и въ караванъ-сераѣ. Персіяне обратились всею силою на сей послѣдній. На разсвѣтѣ отдѣленныя толпы ихъ соединились на обширномъ лугу передъ караванъ-сераемъ. Матюшкинъ, собравъ также въ семъ мѣстѣ большую часть своего корпуса, поставилъ оный впереди караванъ-сераая въ боевой порядокъ; въ другихъ постахъ оставлено было только необходимое для охраненія оныхъ число войска. Непріятельская кавалерія съ громкими кликами стремительно бросилась на лугъ, но ограничилась

только разъѣздами, опасаясь подъѣзжать слишкомъ близко къ Россіянамъ. Вскорѣ прибыла Персидская пѣхота, остановилась у опушки смежной съ лугомъ рощи и открыла ружейный огонь на такомъ разстояніи, что ни одна пуля не достигала Россійскихъ линій. Въ то же самое время нѣсколько гранатъ, пущенныхъ изъ небольшихъ Россійскихъ мортиръ, разсѣяли непріятельскую кавалерію: но она собравшись снова, продолжала тщетно свои наѣздничества. Матюшкинъ, догадываяся, что непріятели по видимому не расположены были произвести настоящей атаки, и наскучивъ безполезною ихъ пальбою, рѣшился прекратить ее, принудивъ Персіянъ къ отступленію: онъ приказалъ тремъ драгунскимъ ротамъ двинуться впередъ на равнину и подкрѣпилъ оныя однимъ батальіономъ пѣхоты. Прикрывавшая равнину непріятельская кавалерія не-

многими выстрѣлами изъ полевыхъ орудій была немедленно опрокинута. Ручей, протекавшій по срединѣ равнины, на коей произходило сраженіе, раздѣлялъ ее на двѣ части. Россіяне, приближаясь къ берегу сего ручья, встрѣчены были весьма сильнымъ огнемъ Персидской пѣхоты, который не воспрепятствовалъ имъ однакожъ перейти на противулежащій берегъ. Непріятельская кавалерія на всемъ скаку бросилась на первыя роты, которыя перешли за ручей, но однимъ залпомъ обращена была въ бѣгство. Пѣхота Персидская, видя разсѣянную конницу, рѣшилась также искать спасенія въ скоромъ отступленіи. Три драгунскія роты преслѣдовали непріятелей почти на 5-ть верстъ отъ поля сраженія; при чемъ многіе изъ нихъ были убиты.

Три дни спустя Персіяне явились снова предъ караванъ-сераемъ, и

были отбиты какъ и въ первый разъ. Потомъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ сряду, не проходило недѣли, чтобъ они не возобновляли своихъ нападеній. Наконецъ ничтожныя покушенія сіи такъ мало занимали Россіянъ, что они высылали на равнину противъ непріятелей не болѣе двухъ или трехъ ротъ. Ручей, о которомъ мы упоминали, служилъ, казалось, границею для обѣихъ сторонъ; по крайней мѣрѣ Персіяне всегда съ большею точностію наблюдали правило не переходить за оный, и съ другой стороны немедленно обращались въ бѣгство, когда Рускіе показывали видъ, что хотятъ чрезъ него переправиться. Въ послѣдствіи времени узнали, что единственною причиною сихъ пустыхъ покушеній было корыстолюбіе Кескерскаго Визиря, взимавшаго съ своей области подъ названіемъ издержекъ на

сіи нападенія новые налоги, кои оставались въ его казнѣ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ непріятели прекратили свои покушенія противъ Ряшскаго гарнизона, но безпокоили конвои, приходившіе туда изъ Перибазара. Перибазарская дорога идетъ вдоль рѣки, хотя не широкой, но глубокой и быстрой. Персіяне засѣвъ въ лѣсу, находившемся на противуположномъ берегу, стрѣляли по Россійскимъ конвоямъ; надлежало отправить туда отрядъ, который выгналъ непріятелей изъ сей засады, и срубилъ лѣсъ, въ коемъ они укрывались.

Спустя нѣсколько дней, Астарскій Визирь, приведшій на помощь къ Кескерскому новыя войска, сталъ лагеремъ на берегу упомянутой нами быстрой рѣки и приготовился къ переправѣ. Матюшкинъ выслалъ къ нему на встрѣчу три

баталіона съ нѣкоторымъ числомъ кавалеріи. Россіяне нашли по сей сторонѣ рѣки нѣсколько Персіянъ, успѣвшихъ уже переправиться: они разбили ихъ безъ труда, ибо Визирь, расположенный лагеремъ на противулежащемъ берегу, не осмѣлился подать имъ помощи. — Большая часть бѣгущихъ были побиты или потонули въ рѣкѣ.

За симъ дѣломъ послѣдовало другое, въ коемъ Персіяне оказали не болѣе храбрости. Россійскій Офицеръ, посыланный съ небольшимъ отрядомъ въ деревню, лежащую по близости Ряща, коей жители не хотѣли покориться, осажденъ былъ въ ней сильнымъ Персидскимъ корпусомъ. На помощь къ нему отправили другой отрядъ, которому надлежало проходить чрезъ тѣснину, гдѣ могли итти рядомъ не болѣе шести человѣкъ. Непріятели, собравшись во множествѣ, готовились

атаковать сей отрядъ; но выстрѣлы изъ одной полковой пушки, которую имѣли при себѣ Руские, разсѣяли Персіянъ, и сіе подало обоимъ Россійскимъ отрядамъ возможность соединиться и безвредно возвратиться въ Рянцъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ непріятели оставались въ покоѣ. Генералъ Матюшкинъ, видя, что они не желаютъ продолжать военныхъ дѣйствій, приготовился ѣхать къ устью Кура, дабы заняться тамъ, по повелѣнію Императора, построеніемъ новой крѣпости; но получивъ горестное извѣстіе о кончинѣ Петра Великаго, послѣдовавшей въ С. Петербургѣ 28-го Генваря, рѣшился отправиться въ крѣпость Св: Креста и ожидать тамъ новыхъ предписаній. Однако, до выѣзда своего изъ Ряща, Россійскій Генералъ хотѣлъ удалить отъ

онаго непріятелей. (1) Рящскій Визирь находился съ частію войска въ Лашамаданѣ, и близь рѣки Пассахана построилъ крѣпостцу. Противъ сего новаго укрѣпленія выступилъ Россійскій отрядъ, состоявшій изъ 400 человѣкъ пѣхоты и драгунъ и 117 Казаковъ, Грузинцевъ и Армянъ: но онъ не успѣлъ еще подойти, и Персіяне бѣжали уже въ Лашамаданъ, куда Рускіе прибыли 22-го Мая. Визирь, сначала довольно упорно сопротивлявшійся, былъ наконецъ выгнанъ изъ сего мѣстечка, потерявъ 50 человѣкъ убитыми. Россіяне овладѣли 20-ю пушками и раззорили крѣпостцу, лишившись убитыми 2-хъ Армянъ и ранеными 1-го солдата и 1-го Армянина.

Изъ Лашамадана Россійскій отрядъ направилъ походъ свой (2) на

(1) Рапортъ Матюшкина изъ Ряща отъ 30-го Мая.

(2) Письмо Матюшкина изъ Баку отъ 23-го Іюня.

Кутумъ, гдѣ также находился корпусъ Персидскихъ войскъ, скрывшійся по приближеніи Рускихъ въ Казбинскія горы.

Рящскій Визирь, выгнанъ будучи изъ Лашамадана, ушелъ въ Фуминъ и собиралъ тамъ новыя войска. Генералъ Матюшкинъ отправилъ противъ него Полковника Черцова съ 1000 человѣкъ пѣхоты, Казаковъ, Грузинцевъ и Армянъ. Въ сраженіи, продолжавшемся три часа, Визирь былъ снова разбитъ и Россіяне вступили въ Фуминъ, потерявъ не болѣе 4-хъ человѣкъ ранеными.

Дагестанскіе жители оказывали къ Россіянамъ такое же недоброжелательство, какъ и Гилянцы. Усмей, раздувавшій пламя бунта между сими свирѣпыми обитателями горъ (1), успѣлъ поколебать вѣрность Шам-

(1) Герберъ.

хала и убѣдилъ его возстать противъ Рускихъ обѣщаніемъ помощи отъ Турокъ, которые съ своей стороны, не смотря на заключенный недавно съ Россіею союзъ, продолжали подъ рукою питать сіи возмущенія. 25-го Марта 25-ти-тысячная армія, состоявшая изъ Тавлинцевъ, Кумыковъ и Нагайцевъ, явилась предъ Аграханскимъ редутомъ и окружила оный, прикрывшись рогатками (1). Командовавшій въ редутѣ Подполковникъ Масловъ защищался сперва, производя по осаждающимъ пальбу изъ пушекъ и ружей; но истративъ весь порохъ, принялъ отважное намѣреніе выйти изъ своего укрѣпленія, и исполнилъ сіе съ 42-мя человѣками пѣхоты и со 100 Казаками. Сія горсть людей выдержала бы съ трудомъ нападеніе бросившагося на нее съ яростію непріятеля, еслибъ не подоспѣла

(1) Рапортъ Матюшкина отъ 30-го Мая изъ Ряща.

пѣхотная рота, отправленная къ Маслову въ подкрѣпленіе. При помощи сей роты Россіяне освободили себя отъ толпы нахлынувшихъ враговъ, которые были совершенно прогнаны, оставивъ на мѣстѣ 62 человѣка.

Разстроенныя сею неудачею горскія войска разсѣялись (1). Шамхалъ, оставленный, ожидая праведнаго мщенія со стороны Россіянъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобъ составить новую армію; но убѣжденія его къ окрестнымъ народамъ были безуспѣшны. Къ нему присоединилось только нѣсколько Тавлинцевъ; другіе же, опасаясь наказанія, какое неминуемо должны были понести Шамхаловы подданные, оставались въ покоѣ. Съ другой стороны Россіяне, ожидая подкрѣпленія, не желали безъ онаго возобновлять военныхъ дѣйствій.

(1) Рапортъ Матюшкина изъ Св. Креста отъ 25-го Августа.

Такимъ образомъ почти впродолженіе шести мѣсяцевъ господствовало въ Дагестанѣ спокойствіе, и во все сіе время одинъ только Дербентскій гарнизонъ сдѣлалъ не большую экспедицію въ Усмеевы области. Въ Іюлѣ Подполковникъ Лукей отправился изъ Дербента (1) съ 900 человѣками пѣхоты, 470 Казаковъ, 40 Грузинцевъ, 25 Армянъ и 460 Персіянъ, всего съ 1885 человѣками, и направляя путь къ деревнѣ Маграгѣ, сжегъ ее, обративъ въ бѣгство жителей.

Наказаніе Шамхала и приверженцевъ его послѣдовало вскорѣ. Генералъ Матюшкинъ, прибывъ въ крѣпость Св. Креста, занялся устройствомъ большой экспедиціи, назначенной для опустошенія области сего владѣльца. На сей предметъ

(1) Рапортъ Матюшкина изъ Св. Креста отъ 8-го Августа.

составленъ былъ корпусъ въ 11,529 человѣкъ (1), состоявшій изъ 1,860 пѣхоты и 2,248 драгуновъ, а прочее изъ нерегулярныхъ войскъ, и порученъ въ начальство Генералъ-Маіора Кропотова, который выступивъ изъ крѣпости Св. Креста 26-го Сентября, вошелъ въ Шамхаловы владѣнія, а Шамхалъ съ большею частію подданныхъ своихъ, ушелъ въ горы. Неуспѣвшіе заблаговременно скрыться были побиты Россіянами, раззорившими всю область. 13-го Октября (2) Кропотовъ возвратился въ крѣпость Св. Креста, предавъ огню 7,640 домовъ, побивши у непріятеля 639 человѣкъ и взявъ 5 пушекъ. Уронъ Россіянъ во всю экспедицію состоялъ изъ 67 человѣкъ убитыхъ и 82 раненыхъ. — За сею первою экспедиціею послѣдовали и другія (3) не столь важныя,

(1) Рапортъ Матюшкина отъ 23-го Сентября.

(2) Рапортъ Матюшкина отъ 16-го Октября.

(3) Журналъ Соймонова.

но имѣвшія послѣдствіемъ совершенное раззореніе Шамхаловыхъ владѣній. Генералъ Матюшкинъ выѣхалъ изъ крѣпости Св. Креста въ Астрахань и прибылъ туда 6-го Ноября.

ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ описаніи сего похода заслуживаетъ вниманіе одно только малодушіе Персіянъ, вездѣ бѣгущихъ отъ горсти Рускихъ. Сіи послѣдніе, по малочисленности своей имѣли только возможность удержаться въ своихъ завоеваніяхъ; они совершенно въ томъ успѣли, и Персіяне не могли выгнать ихъ изъ занимаемыхъ ими вдоль берега укрѣпленій.

ПОХОДЪ 1726 ГОДА.

Покореніе Шамхала и Усмея. — Разбитіе Мамадалыка. — Генералъ Князь Долгорукій заступаетъ мѣсто Генерала Матюшкина.

Съ кончиною Петра Великаго исчезли обширныя намѣренія его объ утвержденіи Россійскаго владычества на Каспійскомъ морѣ. Министерство Императрицы Екатерины I, взирая на сіи новыя пріобрѣтенія съ настоящей точки зрѣнія, а не по выгодамъ, какихъ должно было ожидать отъ оныхъ въ послѣдствіи, находило ихъ тягостными. И въ самомъ дѣлѣ, обладаніе сими областями не вознаграждало для Россіи издержекъ, происходившихъ отъ содержанія тамошнихъ войскъ. Войска же сіи нужны были для удержа-

нія въ покорствѣ народовъ, всегда готовыхъ къ возмущенію, или для защиты тѣхъ областей противъ враговъ явныхъ, Персіянъ, и противъ Турокъ, которые, не смотря на союзъ съ Россіею не весьма искренній, конечно немедленно начали бы дѣйствовать непріятельски, когда по обстоятельствамъ могли бы надѣяться на успѣхъ. Сія необходимость содержать многочисленные гарнизоны въ крѣпостяхъ вдоль Каспійскаго моря была тѣмъ непріятнѣе, что надлежало при окончаніи каждаго похода пополнять оные почти въ половину: ибо нездоровый воздухъ той страны имѣлъ вредное вліяніе на Россійскихъ солдатъ, и гошпитали были всегда наполнены больными. Сіи обстоятельства побудилибы Санктпетербургскій Кабинетъ немедленно отступиться отъ сихъ новыхъ пріобрѣтеній, еслибы его не удерживало должное къ памяти Петра

уваженіе, не позволявшее вдругъ отказаться отъ начатаго имъ предпріятія: при томъ опасались, очищеніемъ береговъ Каспійскаго моря подать Туркамъ возможность къ овладѣнію оными. Сіеже былобы противно здравой политикѣ, ибо тогда прервалось бы немедленно сообщеніе Россіи съ Персіею, и сія послѣдняя Держава осталасьбы въ совершенномъ распоряженіи Турокъ, которые и безъ того слишкомъ далеко распространили въ той сторонѣ завоеванія свои и перешли уже границы, постановленныя договоромъ 1724 года. Они овладѣли всею Грузіею, Ганжею, Эриванью, Нахичеваномъ, Ардоваромъ, Тавризомъ и Ардевилемъ, и даже заняли-было Астару, городъ, лежащій на берегу Каспійскаго моря и включенный въ области, уступленныя Россіи. Армяне, собравъ въ окрестностяхъ Ганжи армію, оказывали имъ нѣкоторое сопро-

тивленіе; но рано или поздо должны были уступить превосходству Турецкихъ силъ. Обстоятельства сіи не позволяли Россіи совершенно отказаться отъ Персидскихъ дѣлъ; надлежало рѣшиться, отправить къ Матюшкину новое подкрѣпленіе, дабы поставить его въ возможность поддерживать достойнымъ образомъ выгоды и права Россіи во время разграниченія, которое, сходно съ договоромъ 1724 года, должно было немедленно послѣдовать.

Бывшій подъ начальствомъ Генерала Матюшкина корпусъ состоялъ изъ 20,000 человѣкъ, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ (1): въ Рящѣ 4,165 человѣкъ, изъ коихъ больныхъ было болѣе половины; въ новой крѣпости подлѣ Ряща 203 человѣка; въ Перибазарѣ 413, при Зензилійскомъ проливѣ 44, въ Екатеринополѣ 73;

(1) Рапортъ Генерала Матюшкина.

въ Кескерѣ 1,161, изъ коихъ 739 больныхъ; въ Бакѣ 2,294, въ томъ числѣ 467 больныхъ; въ Дербентѣ 2,845, изъ коихъ 109 больныхъ; въ крѣпости Св. Креста 6,112, въ томъ числѣ больныхъ 516, въ Аграханскомъ Редутѣ 413; въ Астрахани 1,196, въ томъ числѣ 854 больныхъ, и наконецъ въ Царицинѣ и Саратовѣ 1,314. Изъ сего исчисленія видно, что въ распоряженіи Генерала Матюшкина было не болѣе 3,000 человѣкъ для защиты Ряща и окрестныхъ мѣстъ, и отъ 10 до 11,000 въ Дагестанѣ для прикрытія страны, кростиравшейся слишкомъ на 400 верстъ отъ Св. Креста до Баку. Не смотря на слабые способы сіи, Правительство, основываясь на опытѣ прошедшихъ лѣтъ, полагало, что Россіяне успѣютъ удержаться въ тѣхъ странахъ.

Совершенное Россіянами торжественное отомщеніе Шамхалу за

его вѣроломство удерживало въ страхѣ весь Дагестанъ. Мѣлкіе тамошніе владѣльцы покорились (1), и даже Максимъ Табассаранскій послѣдовалъ ихъ примѣру. Одинъ Усмей не переставалъ мятежничать. Для усмиренія его, Генералъ Матюшкинъ далъ повелѣніе начальствовавшему въ Дербентѣ Полковнику Юнкеру подвинуть противъ него Табассаранцевъ и войска Дербентскаго Наипа, между тѣмъ какъ Генералъ-Маіоръ Кропотовъ долженъ былъ напасть съ другой стороны. Сей послѣдній выступилъ 18-го Мая изъ крѣпости Св. Креста съ 9,200 человѣкъ (2), между коими было 4,000 регулярныхъ войскъ, и вошелъ во владѣнія Шамхала, который, не находя себя въ состояніи никакимъ образомъ сопротивляться, рѣшился предаться въ руки Россіянъ. (3) Его отправили въ Россію,

(1) Рапортъ Матюшкина отъ 5-го Апрѣля. (2) Рапортъ Матюшкина отъ 7-го Іюня. (3) Герберъ.

и званіе Шамхала, казавшееся слишкомъ опаснымъ по сильному вліянію, какое носившія оное лица имѣли на Дагестанскіе народы, было совершенно уничтожено. Усмей столь былъ устрашенъ совершеннымъ пораженіемъ Шамхала, что немедленно также покорился; примѣру его послѣдовали Султанъ Отемишскій и жители Кубешинскіе и Акушинскіе.

Въ Гиляни военныя дѣйствія продолжались, и непріятели, всегда поражаемые, появлялись съ новыми силами (1). Въ теченіе Генваря многочисленный Персидскій корпусъ подъ предводительствомъ новаго Гилянскаго Правителя Мамадалыга, Кули-Ханова брата, показался между Фуменомъ и Кисмою, неподалеку отъ мѣста, называемаго Хемъ-Базаръ. Отправленный противъ него Генераломъ

(1) Рапортъ Матюшкина отъ 5-го Апрѣля.

Левашевымъ отрядъ двинулся на непріятелей, которые, расположивъ пѣхоту, на флангахъ своихъ въ кустарникѣ явились предъ онымъ съ конницею. Россіяне, замѣтивъ сіе, раздѣлились на три части: двѣ части пошли на фланги, чтобъ вытѣснить непріятельскую пѣхоту, а третья съ кавалеріею двинулась противъ непріятельской конницы, бывшей въ центрѣ. Конница сія, прикрытая фланговымъ огнемъ пѣхоты, хотѣла-было выдержать ударъ Россіянъ; но не могла долго устоять противъ быстраго ихъ натиска. Рускіе пробились сквозь непріятельскій центръ; за симъ послѣдовало разбитіе Персидскаго лѣваго крыла, которое вытѣснено будучи изъ занимаемаго имъ кустарника, бросилось на центръ, гдѣ встрѣчено было Россійскою кавалеріею. Непріятели потеряли въ семъ сраженіи 60 убитыхъ и 6 плѣнныхъ.

Съ нашей стороны убитъ 1 Армянинъ и 1 человѣкъ раненъ.

Мы замѣтили, что Турки овладѣли Астарою; но учиненныя ими въ семъ городѣ насилія и истязанія были причиною ихъ погибели. Жители отомстили, (1) за сіи жестокіе поступки, истребленіемъ всѣхъ Турокъ, находившихся въ ихъ области. Астарскій Ханъ, главнѣйшій зачинщикъ сего возмущенія, желая оградить себя отъ наказанія со стороны Порты, прибѣгнулъ къ покровительству Россіи.

Императрица Екатерина, снизойдя на прошеніе Генерала Матюшкина о увольненіи его отъ управленія Персидскими дѣлами, поручила оное Генералу Князю Долгорукому. Въ то же время дано ему было въ подкрѣпленіе 5 пѣхот-

(1) Рапортъ Матюшкина отъ 7-го Апрѣля.

ныхъ полковъ, изъ коихъ два надлежало отправить въ Гилянь, а остальные три расположить на Курѣ для возпрепятствованія Туркамъ утвердиться между Баку и Гилянью. Россійскій Дворъ, искавшій только случая, приличнымъ образомъ освободиться отъ сей войны, уполномочилъ Князя Долгорукаго ко вступленію съ Шахомъ Тахмасомъ въ переговоры; при чемъ соглашался даже отказаться отъ требованій своихъ на Астрабадъ и Мазандеранъ, съ тѣмъ только, чтобъ Шахъ призналъ владычество Россіи надъ берегомъ Каспійскаго моря отъ Кура до Терека. Слабое состояніе Тахмаса, который не могъ оправиться даже послѣ кончины Миръ-Магмуда, послѣдовавшей въ 1725-мъ году, подавало надежду, что условія сіи будутъ приняты. Эшрефъ, родственникъ Миръ-Магмуда, царствовалъ послѣ него въ Испаганѣ, и Тахмасъ не смѣлъ обезпо-

конвать предводителя Авганцевъ въ обладаніи Шаховымъ престоломъ.

Наставало время къ опредѣленію границъ между Россіею и Турціею, сходно съ трактатомъ 1724 года. Порта назначила Коммисаромъ своимъ Сераскира Сара-Мустафу-Пашу, и отправила съ нимъ 30,000 человѣкъ войска. Россійскій Коммисаръ Генералъ-Маіоръ Румянцевъ также требовалъ достаточнаго конвоя, (1) дабы удержать въ почтеніи Турокъ, еслибы они захотѣли дѣлать неумѣренныя притязанія. Князь Долгорукій назначилъ для сего отрядъ, (2) состоящій изъ 2000 драгуновъ и 5000 Казаковъ, и выступивъ съ нимъ 19-го Августа изъ кр: Св: Креста, прибылъ 24-го въ Дербентъ.

(1) Рапортъ Князя Долгорукаго отъ 12-го Іюля.

(2) Рапорты Князя Долгорукаго изъ кр: Св: Креста отъ 18-го Августа и Дербента отъ 3-го Сентября.

Самъ Князь остался въ Дербентѣ, а конвойный корпусъ, двинувшись 27-го къ Низовой подъ начальствомъ Полковника Еропкина, прибылъ туда 1-го Сентября. Генералъ Румянцевъ предписалъ Еропкину: остаться въ Низовой съ 1000 драгунъ и 1000 Казаковъ; къ нему отправить по 500 драгуновъ и Казаковъ; остальную же часть корпуса расположить на Курѣ и при устьѣ Аракса, гдѣ ждать ей прибытія трехъ пѣхотныхъ полковъ, шедшихъ изъ Россіи. Командовавшій сими полками Генералъ-Лейтенантъ Штафъ (1), прибывъ на берега Кура, велѣлъ наономъ построить укрѣпленіе, которое назвалъ Екатеринбургомъ. Укрѣпленіе сіе не мало способствовало покоренію племенъ, жившихъ на равнинахъ Сальянскихъ и Моганскихъ.

(1) Рапортъ Князя Долгорукаго изъ Ряща отъ 30-го Ноября.

Опредѣленіе границъ не могло быть окончено въ семъ году по затрудненіямъ (1), какія представлялъ Даудъ-Бегъ, несоглашавшійся, чтобъ вновь построенная имъ крѣпость Тенга перешла во владѣніе Россіянъ. Турецкій Коммисаръ, закупленный Даудъ-Беговыми подарками, утверждалъ, что не можетъ рѣшить сего спора безъ новыхъ повелѣній Порты. Такимъ образомъ все ограничилось опредѣленіемъ черты отъ устья Аракса до деревни Мубаръ; прочее же было отложено до слѣдующей весны.

Князь Долгорукій прибылъ (2) 10 Ноября въ Рящь и вступилъ въ переговоры съ Шахомъ Тахмасомъ, находившимся въ то время въ Астрабадѣ. Но полководецъ Россійскій, зная, что Шахъ не могъ быть ни

(1) Письмо Румянцова къ Левашеву отъ 29-го Октября. (2) Рапортъ Князя Долгорукаго отъ 30-го Ноября.

опаснымъ врагомъ, ни полезнымъ союзникомъ, удержался отъ предложенія уступить ему Гилянь и ограничился требованіемъ, чтобъ онъ единственно подтвердилъ трактатъ Измаилъ-Беговъ и приступилъ къ договору 1724-го года, заключенному между Турціею и Россіею. — Въ описаніи слѣдующихъ походовъ увидимъ послѣдствія сихъ переговоровъ.

Замѣчанія сдѣланныя нами о прошедшемъ походѣ могутъ равнымъ образомъ быть приложены и къ настоящему.

ПОХОДЪ 1727 ГОДА.

Покореніе областей Астарской, Ленкоранской и Кизалагачской. — Разбитіе Кули-Хана и Карчи-Баши. — Побѣда Маіора Юрлова надъ Салдалъ-Ханомъ.

Россія противъ желанія завлечена была въ Персидскія дѣла. Каждая изъ участвовавшихъ сторонъ имѣла въ оныхъ свои виды, кои трудно было согласить вмѣстѣ. Турки, Персіяне и Авганцы, всѣ враги между собою и непріятели Рускихъ, искали только средствъ вредить другъ другу. Тахмасъ, желая исхитить изъ рукъ Авганцевъ хотя нѣкоторую часть обширнаго отцовскаго наслѣдія, воевалъ въ окрестностяхъ Астарабада и Мешеда и въ то же время вооружалъ противъ

себя Порту и Россію: первую, потому что не приступалъ къ договору 1724 года, а послѣднюю тѣмъ, что позволялъ военачальникамъ своимъ неоднократными нападеніями безпокоить Россіянъ въ обладаніи Гилянью. Эшрефъ принужденъ былъ держать войска противъ Тахмаса, и болѣе всего заботиться о безопасности Испагана, угрожаемаго Турками, которые овладѣли уже Гамаданомъ и всѣмъ Луристаномъ. Хотя онъ и успѣлъ въ концѣ прошлаго года совершенно разбить стотысячную Турецкую армію, подвинувшуюся отъ Гамадана на три перехода къ Испагану; но побѣда сія не была рѣшительна, и не могла успокоить его со стороны могущественной Порты. Сверхъ того надлежало ему опасаться Россіянъ, которые, по договору съ Турками, не хотѣли признавать его законнымъ владѣльцемъ Шахова престола. Въ такихъ обсто-

ятельствахъ онъ счелъ обязанностію принять предложеніе Порты о вступленіи съ нею въ переговоры. Турки, ослабленные понесенными неудачами, обезпокоенные во владѣніи своихъ завоеваній сопротивленіемъ Армянъ и усиліями Тахмасовыхъ приверженцевъ и мало увѣренные въ пріязни Россіянъ, медлившихъ подать имъ обѣщанную помощь, полагали, что заключивъ тайнымъ образомъ отдѣльный миръ съ Эшрефомъ, они удержатъ новыя свои пріобрѣтенія, а между тѣмъ не переставали требовать отъ Россіянъ точнаго выполненія статей договора заключеннаго въ 1724-мъ году.

Петербургскій Кабинетъ, извѣщенный о подлинномъ состояніи дѣлъ, долженъ былъ въ политикѣ своей принять правила, сходныя съ расположеніемъ другихъ воюющихъ Державъ. Легко можно было примѣтить, что Турки, неискусно скры-

вавшіе недоброжелательство свое подъ личиною мнимаго съ Россіею союза, были враги ея, тѣмъ опаснѣйшіе, что вражда ихъ была не явная. Можетъ быть выгоднѣе было бы предупредить злонамѣренные ихъ замыслы отправленіемъ новыхъ войскъ къ Князю Долгорукому, дабы онъ могъ, воспользовавшись ихъ слабостію, выгнать ихъ изъ завоеванныхъ у Персіи областей: но тогдашнія Европейскія дѣла угрожали близкою войною, въ которой Императрица Екатерина, въ званіи союзницы Германскому Императору, Гишпаніи и Пруссіи, должна была принять участіе противъ Франціи, Англіи, Голландіи, Швеціи и Даніи. Посему Россійскій Дворъ не могъ желать явнаго разрыва съ Портою, а долженъ былъ, сохраняя всѣ внѣшніе признаки дружбы, ограничиться стараніемъ вредить ей подъ рукою. На семъ основаніи сочинено было наставленіе,

отправленное къ Князю Долгорукому, въ коемъ предписано ему было умножать затрудненія, въ коихъ находились Турки, а для сего поощрять Армянъ къ начатому сопротивленію обѣщаніями, ничего положительнаго въ себѣ незаключающими, и вступить съ Эшрефомъ въ переговоры для воспрепятствованія сношеніямъ его съ Портою. Долгорукій долженъ былъ представить предводителю Авганцевъ, что Порта никогда не позволитъ ему спокойно владѣть Шаховымъ престоломъ, и что союзъ съ Россіею есть для него единственное средство къ удержанію себя на ономъ. Въ Константинополѣ Россійскій Резидентъ Неплюевъ обязанъ былъ съ своей стороны всѣми силами стараться внушить Портѣ, что отъ частнаго мира съ Эшрефомъ не будетъ для нея безопасности, и что одно посредство Россіи можетъ его

смирить. Съ другой стороны Князю Долгорукому повелѣно было продолжать переговоры съ Тахмасомъ. Сіи сношенія не только подавали предлогъ не употреблять въ военныхъ дѣйствіяхъ той быстроты, каковой требовали Турки, но и представляли во всякомъ случаѣ другія, не менѣе важныя выгоды. Если бы онѣ кончились съ успѣхомъ, то Россія уменьшила бы число враговъ своихъ и пріобрѣла бы законныя права на занятыя ею области; въ противномъ случаѣ можно было завоевать Мазандеранъ и употребить на то Россійскія войска, не заставляя ихъ дѣйствовать въ пользу Турокъ. Вообще Князю Долгорукому надлежало въ одно и то же время не способствовать успѣху Турокъ, и не подавать имъ слишкомъ явныхъ доказательствъ своего недоброжелательсства.

Россіянамъ весьма нужно было поставить себя на отличную степень силы, дабы поселить уваженіе въ непріятеляхъ, по мнѣнію коихъ они едва были въ состояніи держаться въ занятыхъ ими областяхъ. Князь Долгорукій полагалъ, что дѣйствуя наступательно, онъ лучше всего успѣетъ подать о себѣ высокое мнѣніе. Для сего и рѣшился онъ овладѣть всѣмъ берегомъ Каспійскаго моря отъ Кескера до Сальяна. Въ Генварѣ Бригадиръ Штерншанцъ (1), имѣя подъ начальствомъ своимъ 500 человѣкъ, отправился изъ Ряща къ Астарѣ. Вслѣдъ за нимъ выступилъ самъ Князь Долгорукій съ 300 драгунъ. Сія экспедиція совершена была безъ кровопролитія. Области Астара, Ленкоранъ и Кизигалачь покорились безъ сопротивленія, и такимъ

(1) Рапорты Князя Долгорукаго отъ 28-го Февраля и 5-го Апрѣля.

образомъ владычество Россіянъ распространялось безпрерывно вдоль всего западнаго берега Каспійскаго моря. Бригадиру Штерншанцу повелѣно было построить два новыя укрѣпленія, одно въ Астарѣ, а другое въ Ленкоранской области въ Джилѣ; а Князь Долгорукій, продолжая свой походъ, прибылъ 3-го Марта на берега Кура, 17-го въ Баку, а 29-го въ Дербентъ.

Генералъ Левашевъ имѣлъ въ Кучь-Испаганѣ свиданіе съ Карчи-Башею (1), однимъ изъ главнѣйшихъ Тахмасовыхъ чиновниковъ. Слѣдствіемъ сей конференціи было постановленіе, въ коемъ Карчи-Баша обѣщалъ, что постарается убѣдить Тахмаса къ подтвержденію договора 1724-го года. Левашевъ долженъ былъ получить отъ Шаха отвѣтъ въ теченіе Іюня; но нельзя было ожидать,

(1) Рапорты его же отъ 18-го Апрѣля и 27-го Іюня.

чтобъ оный былъ благопріятенъ, ибо Карчи-Баша, спустя нѣсколько времени послѣ свиданія своего съ Левашевымъ, заключилъ съ Авганцами союзный договоръ противъ Россіянъ. — Во время сихъ переговоровъ Гилянскіе жители, по наущенію Карчи-Баши, вооружившись снова противъ Рускихъ, покушались - было затруднить сообщеніе между Астарою и Рящемъ, но по обыкновенію были разбиты и разсѣяны.

Въ началѣ Мая войска, состоявшія подъ начальствомъ Князя Долгорукаго, расположены были слѣдующимъ образомъ (1): Въ Гиляни находился Генералъ Левашевъ съ 5,059 человѣкъ, изъ коихъ 1,570 больныхъ; въ Астарѣ и Джилѣ Бригадиръ Штерншанцъ съ 959, изъ коихъ 67 больныхъ; на Курѣ

(1) Рапортъ его же отъ 11-го Мая.

Бригадиръ Шиповъ съ 2,806, въ числѣ которыхъ 317 больныхъ; въ Дербентѣ, Дедели и Каласуарѣ Полковникъ Юнкеръ съ 2,894, изъ коихъ 282 больныхъ; въ крѣпости Св. Креста и въ Аграхани 6,077, между коими 579 больныхъ; наконецъ, въ Астрахани было 2,573 человѣка, изъ коихъ 1,304 больныхъ. Такимъ образомъ весь корпусъ Князя Долгорукаго состоялъ изъ 21,945, въ числѣ коихъ 4,494 больныхъ.

Возмущенія въ Гиляни, всегда усмиряемыя, возраждались безпрестанно (1). Генералъ Левашевъ принужденъ былъ еще отправить войска для очищенія всей страны отъ Ряща до Масулы и отъ Кескера до Астары.

Бѣдствія, раздиравшія Персію, умножились появленіемъ самозванца,

(1) Рапортъ его же отъ 12-го Октября.

именемъ Измаила, называвшаго себя сыномъ Шаха. Измаилъ собралъ въ Мазандеранѣ войска, коими совершенно разбилъ выступившаго противъ него Карчи-Башу (1). Ободренный симъ успѣхомъ, счелъ онъ себя въ силахъ атаковать Россіянъ, и прибылъ самъ въ Лагиджанъ, между тѣмъ какъ Кули-Ханъ, вышедшій по его наущенію изъ окрестностей Халхалскихъ, приближился къ Кескеру. Левашевъ, угрожаемый въ одно время съ двухъ сторонъ, рѣшился нанести Кули-Хану первый ударъ; обратилъ къ Кескеру всѣхъ Казаковъ съ нѣкоторымъ числомъ пѣхоты, взятой изъ Кисмы, повелѣлъ онъ Маіору Мартынову выступить съ симъ отрядомъ 24-го Октября изъ Кескера и напасть на Кули-Хана, расположившагося въ 10 верстахъ отъ сего города подлѣ деревни

(1) Рапортъ Левашева отъ 10-го Ноября.

Челасарай. Непріятели обращены были въ бѣгство, потерявъ 50 человѣкъ убитыми; у Россіянъ раненъ только одинъ человѣкъ. Послѣ сего успѣха Генералъ Левашевъ обратилъ силы свои противъ Измаила, и отправившись 29-го Октября изъ Ряща къ Лагиджану, прибылъ туда въ тотъ же вечеръ. Тамъ не нашли уже Измаила, который, видя, что съ одной стороны готовятся напасть на него Россіяне, а съ другой Карчи-Баша, снова противъ него выступившій, скрылся въ горы. Карчи-Баша, не зная объ отступленіи Измаила, прибылъ также 29-го ввечеру въ Лагиджанъ и вмѣсто тѣхъ враговъ, которыхъ искалъ, нашелъ другихъ ужаснѣйшихъ. Россіяне немедленно атаковали его и разбили безъ затрудненія. Наступленіе ночи воспрепятствовало совершенному пораженію непріятелей, потерявшихъ однакожъ 3 пушки, 16 плѣн-

ныхъ и 80 раненыхъ. У Россіянъ былъ убитъ 1 гренадеръ и ранено 2 драгуна. 31-го Октября Полковникъ Девицъ отправленъ былъ до Рудизара, но по отступленіи Карчи-Баши къ Амолу, Генералъ Левашевъ возвратился въ Рящь, оставивъ Комендантомъ въ Лагиджанѣ Подполковника Фишбекера.

Турки собрали снова слишкомъ стотысячную армію. Войски сіи, назначенныя противъ Эшрефа, раздѣлены были на два корпуса. Первому, многочисленнѣйшему, надлежало подъ предводительствомъ Вавилонскаго Паши, дѣйствовать изъ Гамадана противъ Испагана; второй корпусъ собранъ бымъ около Тавриза тамошнимъ Пашею. Порта настоятельно требовала, чтобъ Россіяне присоединились къ сему корпусу, дабы совокупными силами дѣйствовать противъ Авганцевъ: но дѣло разграниченія подавало

Рускимъ удобный предлогъ къ отклоненію отъ себя сего содѣйствія, постановленнаго договоромъ. Резидентъ Россійскій Неплюевъ, представляя Портѣ, что Россіянамъ невозможно оставить Ширвани безъ прикрытія, по сомнительному положенію, въ коемъ область сія будетъ оставаться до неопредѣленія границы, объявилъ, что они тогда только начнутъ дѣйствовать противъ общихъ враговъ обѣихъ Имперій, когда дѣло разграниченія будетъ совершенно окончено. Сей увертливый отвѣтъ совершенно сходствовалъ съ намѣреніями Санктпетербургскаго Кабинета, который съ кончиною Императрицы Екатерины не перемѣнилъ системы касательно Персидскихъ дѣлъ. Въ первые мѣсяцы царствованія Императора Петра II, возшедшаго на престолъ на 11-мъ году своего возраста, Министерство было, какъ и въ

предыдущее царствованіе, въ совершенномъ управленіи Князя Меншикова, который принялъ правиломъ до тѣхъ поръ избѣгать настоящей войны, пока сіе будетъ совмѣстно съ удержаніемъ перевѣса, доставленнаго Россіи блистательными подвигами Петра Великаго.

Турки, желая отвратить всѣ причины къ жалобамъ, вознамѣрились наконецъ рѣшить дѣло о границахъ. Генералъ Румянцевъ и Дервишь-Магметъ-Ага, замѣнившій Сара Мустафу Пашу въ званіи Коммисара Порты, принялись опять въ Сентябрѣ мѣсяцѣ за трудъ сей, оставленный еще въ предыдущемъ году. Обладаніе крѣпостію Тенгою сдѣлалось вторично предметомъ величайшихъ затрудненій. Даудъ-Бегъ рѣшительно отказывался слушаться повелѣній Турецкаго Коммисара, признавшаго законными права Россіянъ на сію крѣпость.

Генералъ Румянцевъ принужденъ былъ приказать занять ее вооруженною рукою, и симъ твердымъ поступкомъ уничтожилъ всѣ затрудненія, такъ что опредѣленіе границъ отъ деревни Мабуръ до горы Довенойна кончено было въ теченіе Декабря (1). Порта, раздраженная непокорствомъ Даудъ-Бега, лишила его достоинства Шамахинскаго Хана и назначила на его мѣсто Сурхай-Хана, котораго хотѣла привлечь на свою сторону, чтобъ воспрепятствовать намѣренію его, поддаться покровительству Россіи.

Россіяне вели съ бо́льшимъ успѣхомъ войну, нежели переговоры. Сношенія, начатыя съ Тахмасомъ, не имѣли никакихъ послѣдствій, и съ другой стороны не удалось имъ отдалить Эшрефа отъ Турокъ. Миръ между Портою и Предводи-

(1) Рапортъ Князя Долгорукаго отъ 30-го Декабря.

шелемъ Авганцевъ подписанъ былъ въ Октябрѣ (1). Турки удержали всѣ завоеванія свои, и владычество ихъ распространилось отъ крайнихъ предѣловъ Грузіи до окрестностей Испагана и Казбина; а поелику Порта затруднялась дать титулъ Шаха Эшрефу, подъ предлогомъ, что заключая прежде договоры съ Шахомъ Гуссейномъ, не можетъ признавать въ семъ достоинствѣ другаго: то Эшрефъ уничтожилъ сіе затрудненіе умерщвленіемъ престарѣлаго Гуссейна, который оставался въ темницѣ со времени взятія Испагани Авганцами.

Освободившись отъ Турокъ, Эшрефъ началъ помышлять о завладѣніи областями, лежащими вдоль Каспійскаго моря (2), которыя были покорены Россіею, или на которыя

(1) Смотри оправдательныя статьи No. 5.

(2) Письмо Левашева къ Князю Долгорукому отъ 27-го Декабря.

держава сія имѣла притязанія. — Въ Декабрѣ, одинъ изъ военачальниковъ Эшрефовыхъ Салдалъ-Ханъ, прибылъ въ Мазандеранъ съ 2,000 Авганцевъ и 2000 Персіянъ и отправилъ къ Генералу Левашеву требованіе о сдачѣ ему Гиляни. Россійскій же Генералъ съ своей стороны потребовалъ, чтобъ Авганцы очистили Мазандеранъ, какъ область, которая должна принадлежать Россіи. Получивъ таковой отвѣтъ, Салдалъ-Ханъ рѣшился начать военныя дѣйствія, и двинулся отъ Тумкабуна, при коемъ стоялъ съ корпусомъ къ Лагиджану, занимаемому Россіянами. Генералъ Левашевъ выслалъ противъ него Маіора Юрлова съ 200 пѣшихъ и 20 конныхъ драгуновъ, 20 Казаковъ и 50 Грузинцевъ и Армянъ. 20-го Декабря аванъгардъ Маіора Юрлова встрѣтилъ непріятеля между Рудозелемъ и Темиджаномъ. По приближеніи Россіянъ Салдалъ-Ханъ расположилъ

войска свои по перелѣскамъ, разбросаннымъ на краю топкаго поля, которымъ оградилъ свой фронтъ. Первая линія, состоявшая изъ тяжелой кавалеріи, должна была нанести первый ударъ; подкрѣпляла оную легкая кавалерія, которой назначено было преслѣдовать бѣгущихъ; пѣхота расположилась позади кавалеріи. Россійскій аванъ-гардъ вступилъ въ дѣло на помянутомъ топкомъ полѣ: тогда тяжелая непріятельская конница бросившись съ саблями въ рукахъ принудила его отступить со всею поспѣшностію къ отряду Юрлова. Преслѣдуя оный, Авганцы приближились къ самому фронту Юрлова, который принялъ ихъ пушечными выстрѣлами. Россійская пѣхота, воспользовавшись безпорядкомъ, произведеннымъ между непріятелями сею пальбою, ударила въ штыки и сбила пѣхоту Салдалъ-Ханову. Подоспѣвшая къ тому времени Россійская

кавалерія рѣшила бѣгство непріятелей, и потѣснивъ ихъ до рѣки Рудозель, произвела между ними великое кровопролитіе. Они потеряли до 600 человѣкъ убитыми, и сверьхъ того побѣдители взяли три знамя, 17 плѣнныхъ и 450 лошадей. Уронъ Россіянъ состоялъ только въ 6 убитыхъ и 28 раненыхъ. Салдалъ-Ханъ отступилъ до деревни Маракъ, лежащей въ двухъ миляхъ отъ Тумкабуна по Казбинской дорогѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ.

Описанныя нами распоряженія Салдалъ - Хановы ко вступленію въ дѣло показываютъ, что Авганцы болѣе Персіянъ понимали военное искуство; однакожъ и они далеко не въ состояніи были противустать устройству и храбрости Россіянъ, которые, не смотря на

малочисленность свою, не только сохранили прежнія, но и сдѣлали еще новыя завоеванія. — Твердость Россійскихъ Военачальниковъ не мало способствовала къ удержанію въ почтеніи Турокъ, усильно желавшихъ утвердиться на Каспійскомъ морѣ.

ПОХОДЪ 1728 ГОДА.

Пораженіе самозванца Измаила. — Мирный договоръ Россіи съ Авганцами. — Военныя дѣйствія противъ Куреловъ. — Набѣгъ Сурхай-Хана.

Извѣстіе о новой побѣдѣ надъ Авганцами было принято Княземъ Долгорукимъ съ неудовольствіемъ: онъ изъявилъ свое негодованіе Генералу Левашеву за то, что начавъ войну съ Авганцами, онъ подавалъ Туркамъ предлогъ къ возмущенію Эшрефа противъ Россіянъ. Для предупрежденія Порты, Князь приказалъ ему немедленно писать къ Эшрефову намѣстнику въ Казбинъ, представляя, что нападеніе произошло не со стороны Россіянъ, взявшихся за оружіе для одной только своей

обороны и что единственное ихъ желаніе состоитъ въ сохраненіи мира съ Авганцами. Поступокъ Князя Долгорукаго совершенно сообразовался съ видами Петербургскаго Кабинета, коего политика не перемѣнилась съ паденіемъ Князя Меншикова, послѣдовавшимъ въ теченіе прошедшаго года. Князья Долгорукіе, получивъ въ руки власть, рѣшились держаться, касательно Персидскихъ дѣлъ, прежней системы. Однакожъ Дворъ почелъ нужнымъ подкрѣпить употребленный въ Персіи корпусъ двумя пѣхотными полками, расположенными въ Казани и Воронежѣ, и сверьхъ того положено было собрать при Царицынѣ другой корпусъ, составленный изъ 6 регулярныхъ полковъ и нѣсколькихъ тысячь Донскихъ Казаковъ, которымъ Князь Долгорукій, въ случаѣ необходимой надобности, могъ бы располагать.

Могущество Авганцевъ примѣтнымъ образомъ ослабѣвало. Убіеніе Гуссейна не только не утвердило власти Эшрефовой, но еще болѣе раздражило противъ него Персіянъ. Въ покоренныхъ имъ областяхъ возникли сильные мятежи: Эшрефъ отправилъ Забердостъ-Хана, съ частію войска, противъ Сеидъ-Ахметъ-Хана, державшагося стороны Гуссейна и употребившаго всѣ усилія, чтобъ пресѣчь сообщеніе между Испаганью и Кандагаромъ; но Забердостъ-Ханъ не только не воспротивился Сеидъ-Ахметъ-Хану, но самъ къ нему присоединился и объявилъ себя явнымъ противникомъ Эшрефа. Жители Казбина, извѣстившись о семъ отпаденіи, сдѣлали-было заговоръ, чтобъ умертвить всѣхъ тамошнихъ Авганцевъ; но Генералъ Левашевъ, опасаясь, дабы Турки, воспользовавшись происшедшимъ тамъ безпорядкомъ, не овладѣли симъ городомъ, отклонилъ ихъ отъ сего намѣренія. Въ

то же время взбунтовались также противъ Авганцевъ народы, кочующіе между Казбиномъ и Кашанью. Эшрефъ, въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, съ радостію воспользовался представленнымъ ему отъ Россіянъ случаемъ, для вступленія въ переговоры.

Самозванецъ Измаилъ продолжалъ возмущать окрестности Ряща (1). Разбитый въ теченіе Января при Шефи, при Шуминѣ и за Кисмою, онъ въ Мартѣ появился снова на дорогѣ, ведущей отъ Рудбара къ Кутуму. Генералъ Левашевъ выслалъ противъ него Подполковника Шенинга съ тремя-стами человѣкъ. 14-го Марта Шенингъ, вытѣснивъ непріятельскіе аванъ-посты изъ Кутума, атаковалъ самого Измаила, разбилъ его и опрокинулъ въ рѣку

(1) Письма Левашева къ Князю Долгорукому отъ 29-го Января и 18-го Марта.

Кизилъ-Узейнъ. Непріятели потеряли 150 человѣкъ убитыми; у Россіянъ раненъ одинъ солдатъ. — За симъ дѣломъ Шенингъ, двинувшись къ Шафту, разсѣялъ собравшихся тамъ бунтовщиковъ и чрезъ Лашамаданъ возвратился въ Рящъ.

Князь Долгорукій, пожалованъ будучи Фельдмаршаломъ, получилъ позволеніе возвратиться въ Петербургъ. Отъѣзжая, раздѣлилъ онъ управленіе ввѣреннаго ему корпуса между Генералами Левашевымъ и Румянцевымъ (1). Первый завѣдывалъ Гилянью и другими областями до Куры и до Муганской степи. Прочія области, лежащія вдоль Каспійскаго моря, поручены были въ вѣденіе Генералъ - Лейтенанта Румянцева. Обоимъ предписано было вести себя съ великою умѣренно-

(1) Рапортъ Князя Долгорукаго въ Верховный Тайный Совѣтъ отъ 6-го Іюня.

стію противу Турокъ, а Левашевъ сверьхъ того получилъ повелѣніе продолжать переговоры съ Эшрефомъ, не прекращая однакожъ сношеній съ Тахмасомъ, съ коимъ надлежало поступать осторожнѣе; ибо можно было предвидѣть, что при слабости Авганцевъ онъ когда-нибудь снова усилится.

Отступившій къ Казбину Салдалъ-Ханъ, получивъ отъ Государя своего позволеніе вступить съ Россіянами въ переговоры, отправилъ для сего въ Рящъ двухъ Авганскихъ чиновниковъ, которые въ теченіе Мая постановили вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Левашевымъ условія мирнаго договора (1). Россіяне отступились въ пользу Эшрефа отъ Астарабада и Мазандерана, и граница проведена была между Тумкабуномъ и Темиджаномъ

(1) Смотри оправдательныя статьи No. 6.

въ равномъ разстояніи отъ сихъ двухъ мѣстъ. Авганцы, съ своей стороны, обязывались не передавать другимъ державамъ правъ своихъ на уступаемыя имъ области. Сія статья включена была изъ опасенія, чтобъ Турки не овладѣли Мазандераномъ и тѣмъ не утвердились на Каспійскомъ морѣ. Однако Салдалъ-Ханъ, недовольный, что граница была проведена слишкомъ близко отъ Казбина, не одобрилъ договора. Переговоры возобновились и кончились не прежде 26-го Октября другимъ, заключеннымъ въ Рящѣ трактатомъ, совершенно сходнымъ съ первымъ, за исключеніемъ 3-й статьи, въ которой сдѣланы были нѣкоторыя перемѣны; ибо Генералъ Левашевъ рѣшился удовольствовать Салдалъ-Хана, предоставивъ Авганцамъ нѣкоторыя мѣста по близости Казбина.

Мы видѣли, что Турки, низложивъ Даудъ-Бега, отдали Шамахинское Ханство Сурхай-Хану. Усиленный таковымъ приращеніемъ владѣній, Сурхай возмечталъ, что можетъ противустать Россіянамъ. — Въ окрестностяхъ Дербента, въ странѣ, по договору съ Портою присоединенной къ Россіи, обитали, вдоль Сѣвернаго берега рѣки Самуры, Курелы, народъ свирѣпый, производившій частые набѣги на земли Дербентскихъ и Кубинскихъ жителей. Россіяне, намѣреваясь положить предѣлъ симъ грабительствамъ и въ то же время утвердить единообразное управленіе во всей странѣ, состоявшей подъ ихъ владычествомъ, желали покорить сей народъ; но Курелы отдали себя подъ покровительство Сурхай-Хана, а сей не хотѣлъ уступать Россіянамъ власти надъ ихъ областію. Россіяне принесли жалобы Портѣ, которая занимаясь усмиреніемъ взбунтовавшихся Ар-

мянъ и другихъ Гургистанскихъ и Адербиджанскихъ народовъ, считала, что ей невыгодно умножать раздорами съ Россіею число заботъ своихъ; почему и повелѣла Ганжійскому Пашѣ предписать Сурхай-Хану, чтобъ онъ не вмѣшивался въ дѣла Куреловъ (1). Генералъ Румянцевъ, успокоенный со стороны Турокъ, отправилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ противъ Куреловъ отрядъ подъ начальствомъ Полковника Лукая. Отрядъ сей, раззоривъ одну Курельскую деревню, отступилъ къ Калассуару (2). Слѣдствіемъ сей экспедиціи было покореніе большей части Куреловъ, коихъ начальники отправились въ Калассуаръ, дабы принести присягу въ вѣрности Россіи. Сурхай-Ханъ, раздраженный тѣмъ, что Россіяне не уважили

(1) Рапортъ Полковника Киселева отъ 30-го Октября. (2) Письмо Румянцева къ Князю Долгорукому отъ 16-го Декабря.

его притязаній, собралъ войска и переправился съ ними черезъ Араксъ, подъ предлогомъ войны съ Шексвенцами, дѣйствовавшими противу Турокъ. На правой сторонѣ Аракса присоединилось къ нему 1,000 Турокъ, отправленныхъ Ганжійскимъ Пашею; тогда вмѣсто того, чтобъ итти противъ Шексвенцевъ, вступилъ онъ въ Муганскую степь, и двинулся къ укрѣпленію, построенному Россіянами на Курѣ; на пути ограбилъ нѣсколько кочевыхъ народовъ, разсѣянныхъ по Мугани и подчиненныхъ Россіи; перешелъ даже за Куръ и раззорилъ часть Сальяна. Чтобъ остановить сіи опустошенія и подать помощь гарнизону на Курѣ, Генералъ Румянцевъ отрядилъ изъ Баку Подполковника Пушечникова съ 400 человѣкъ пѣхоты и нѣсколькими драгунами. Сурхай-Ханъ, по приближеніи сего отряда, выступилъ изъ Сальяна и пошелъ вверьхъ по Курѣ для

возвращенія въ свои области: но Пушечниковъ пресѣкъ ему путь дорогу; почему Сурхай и принужденъ былъ, слѣдуя вверьхъ по Араксу, взять путь свой на Карабагъ.

ПОХОДЪ 1729 ГОДА.

Новое пораженіе и смерть Самозванца Измаила. — Пораженіе Качая.

Когда Эшрефъ подтвердилъ заключенный съ нимъ миръ, тогда Генералъ Левашевъ приказалъ занять область Кутумскую (1), долженствовавшую принадлежать Россіи. Но ослабѣніе Авганцевъ не подавало надежды, чтобъ постановленный съ ними договоръ служилъ для Россіи вѣрною порукою въ спокойномъ обладаніи уступленными ей областями. Почему Генералъ Левашевъ полагалъ, что не должно пренебрегать переговорами съ Тахмасомъ, и послалъ къ Государю сему проектъ догово-

(1) Рапортъ Левашева отъ 28-го Февраля.

ра, въ коемъ Россія отказывалась отъ притязаній своихъ на Астарабадъ и Мазандеранъ, съ условіемъ, чтобъ Тахмасъ подтвердилъ уступку областей, уже находившихся въ рукахъ Россіянъ. Но Тахмасъ, начинавшій приходить въ силу, не обратилъ вниманія на сіе предложеніе.

Находившіяся въ Персіи подъ начальствомъ Генераловъ Румянцева и Левашева войска составляли около 24,000 человѣкъ и расположены были слѣдующимъ образомъ: Въ крѣпости Св. Креста, подъ командою Генералъ-Маіора Загряжскаго, 2,538 драгуновъ, изъ коихъ 512 больныхъ, и 2,038 пѣхоты, изъ коихъ больныхъ 728; въ Дербентѣ подъ начальствомъ Бригадира Юнгера 12 драгуновъ и 864 человѣка пѣхоты; въ окрестностяхъ Тенги съ Бригадиромъ Соймоновымъ 2,149 драгуновъ и 458 пѣхоты; въ Баку

1,497 человѣкъ пѣхоты,, въ числѣ коихъ 147 больныхъ; на Курѣ и въ Муганской степи съ Маіоромъ Брукгофомъ 288 драгуновъ и 378 человѣкъ пѣхоты, изъ коихъ 54 больныхъ. Кромѣ того принадлежали къ корпусу Румянцева 5 Инженеровъ, 74 Артиллериста и 2,979 человѣкъ иррегулярныхъ войскъ. У Генерала Левашева было въ Гиляни, Астарѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ 5,316 драгуновъ, изъ коихъ 427 больныхъ, и 5,135 человѣкъ пѣхоты, въ числѣ коихъ 413 больныхъ. — Петербургскій Кабинетъ разсудилъ, что войскъ сихъ недостаточно въ такое время, когда раздоры съ Сурхай-Ханомъ могли завлечь Россіянъ въ войну съ Турками. Въ слѣдствіе чего постановлено было, отправить въ Астрахань новыя войска для подкрѣпленія дѣйствующихъ въ Персіи корпусовъ въ такомъ случаѣ, когда командующіе тамъ Генералы почли бы сіе подкрѣпленіе нужнымъ.

Самозванецъ Измаилъ снова появился въ окрестностяхъ Мугани, имѣя около 2,000 человѣкъ. Генералъ Румянцевъ отправилъ противъ него Капитана Патцына съ 600 Россіянъ и 50 Муганцевъ. (1) 15 Іюня Измаилъ былъ совершенно разбитъ, а отрядъ его разсѣянъ. Самъ онъ съ 10 или 15 человѣками бѣжалъ въ Турецкія владѣнія въ Массулу, гдѣ умерщвленъ жителями.

Успѣхи Тахмаса становились день ото дня быстрѣе, и Авганцы не были уже въ состояніи сопротивляться ему сильнымъ образомъ. Причиною сей перемѣны счастія былъ человѣкъ необыкновенныхъ дарованій, снискавшій себѣ довѣренность Тахмаса. Надиръ сталъ извѣстенъ, предводительствуя шайкою разбойниковъ, которые, поль-

(1) Рапорты Румянцова отъ 12-го Іюля и 14-го Августа.

зуясь неустройствами Персіи, опустошали Хоразанъ. Но слишкомъ чувствуя свое превосходство, онъ не могъ довольствоваться долго неизвѣстнымъ и постыднымъ званіемъ разбойника и рѣшился обратиться къ Тахмасу, чтобъ испросить прощенія въ прежнихъ проступкахъ и позволенія освободить отечество. Шахъ, скитавшійся въ то время въ Мазандеранѣ, безъ войскъ и надежды поправить дѣла свои, съ радостію принялъ предложенную Надиромъ помощь. Въ Маѣ 1727 года Надиръ привелъ его опять въ Хоразанъ, гдѣ овладѣлъ Нишабуромъ, Мешедомъ и Гератомъ. Шахъ вознаградилъ сіи столь блистательныя услуги, назвавъ Надира Тахмасъ-Кули-Ханомъ, что значитъ рабъ Тахмасовъ, званіе почетное, даваемое Государями Персидскими тѣмъ только лицамъ, кои болѣе всѣхъ достойны ихъ довѣренности. Въ теченіе 1728-го года Тахмасъ-

Кули-Ханъ принималъ мѣры для утвержденія себя въ Хоразанѣ и собиралъ армію для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Эшрефа, намѣреваясь уничтожить его могущество. Окончивъ приготовленія свои, отправляется онъ въ Февралѣ 1729-го года изъ Герата, имѣя подъ начальствомъ 70,000 человѣкъ; идетъ на Югъ; проходитъ Сегистанъ и Керманъ, не встрѣчая на пути сопротивленія, и осаждаетъ Ширазъ. Эшрефъ прибѣгаетъ изъ Испагани на помощь осажденному городу; но Тахмасъ-Кули-Ханъ, снявъ осаду, выступаетъ къ нему на встрѣчу. Сраженіе произошло при Эздѣ-Хастѣ и побѣда осталась на сторонѣ Персіянъ. Пораженный Эшрефъ, не имѣя болѣе возможности защищать Испагань, выходитъ изъ столицы 1-го Декабря, стараясь обходами достигнуть Шираза съ оставшимися при немъ 12 тысячами войска, и въ то время Тахмасъ-

Кули-Ханъ вступаетъ въ Испагань и снова возводитъ Тахмаса на отеческій престолъ.

Между тѣмъ Сурхай-Ханъ (1), не отказавшійся отъ притязаній своихъ на Куреловъ, употреблялъ всѣ возможныя средства, чтобъ исходатайствовать для себя подкрѣпленіе отъ Порты; но Турки, съ безпокойствомъ взиравшіе на быстрые Тахмасовы успѣхи и кромѣ того занятые войною съ Сигнагскими Армянами, разбившими самого Ганжійскаго Пашу, ни мало не были расположены къ явному разрыву съ Россіею. Напротивъ того Порта рѣшилась отправить новаго Комиссара, именемъ Сулейманъ-Агу, для окончанія разграниченія отъ горы Девекойна до рѣки Самуръ и далѣе, чтобъ опредѣлить, которой изъ двухъ

(1) Рапорты Румянцева изъ Дербента отъ 20-го Ноября и 31-го Декабря.

сторонъ должны принадлежать Курелы.

Сурхай-Ханъ, зная, что по окончаніи разграниченія, Курелы необходимо отданы будутъ во владѣніи Россіянъ, рѣшился воспротивиться тому, новымъ возмущеніемъ сего народа. Для сего отправилъ онъ къ нимъ сына своего Качая съ 1,000 Казыкумыковъ. Качай, не внимая увѣщаніямъ Генерала Румянцева, чтобъ не начинать войны, двинулся къ деревнѣ Эрлахъ. Тогда Россійскій Военачальникъ принужденъ былъ выслать противъ него Маіора Безобразова съ баталіономъ пѣхоты и брата Дербентскаго Наипа съ 400 Дербентцевъ. Качай вознамѣрился было обороняться противъ сихъ послѣднихъ, но съ появленіемъ Россійской пѣхоты обратился въ бѣгство со всѣмъ войскомъ. Генералъ Румянцевъ желая показать миролюбивыя расположенія свои Сулейманъ-

Агѣ, просившему его прекратить сіе дѣло, запретилъ преслѣдовать бѣгущихъ; но снисхожденіе сіе послужило только ко внушенію Качаю бо́льшей дерзости. Онъ, не переставая возбуждать Куреловъ къ бунту, старался даже возмутить Кубинскіе, Табасаранскіе и другіе окрестные народы. Поступки сіи могли имѣть опасныя послѣдствія; почему Румянцевъ рѣшился предупредить оныя новымъ нападеніемъ на Качая и собралъ на берегахъ Самура корпусъ, состоявшій изъ 1,300 драгуновъ и Казаковъ, 600 человѣкъ Кубинскихъ войскъ и нѣсколькихъ Дербентцевъ. Оставивъ Полковника Соймонова съ 200 драгуновъ и Казаковъ и Кубинскими войсками въ Газирѣ для прикрытія страны, лежащей по правую сторону Самура, самъ онъ съ прочими войсками переправился чрезъ сію рѣку, для соединенія съ отрядомъ Безобразова; сіе было исполнено

21-го Декабря, при деревнѣ Нижнемъ Эрлахѣ. Качай расположился при деревнѣ Магмудѣ отъ Эрлаха въ 5 верстахъ. 23-го Румянцевъ выступилъ противъ него. Качай, оставивши въ Магмудѣ небольшой отрядъ, самъ съ 4,000 человѣкъ занялъ высоты, лежавшія позади сей деревни. Россійскій Генералъ, желая избѣжать потери въ людяхъ, необходимой при атакѣ деревни, рѣшился обойти оную, и пробравшись чрезъ довольно частый лѣсъ, напалъ на главный непріятельскій отрядъ. Непріятель бросился на первыхъ драгунъ, едва начинавшихъ выходить изъ лѣса; но побѣда не долго оставалась сомнительною. При самомъ началѣ сраженія Качай и многіе Кумыкскіе начальники были убиты, и непріятель немедленно обратился въ бѣгство, преслѣдуемъ будучи драгунами на разстояніи 15 верстъ. Около 500 Кумыковъ и Куреловъ легло на

мѣстѣ сраженія. Россіяне потеряли 11 убитыхъ и 57 раненыхъ. На другой день Румянцевъ приказалъ сжечь 12 Курельскихъ деревень, и всѣ жители приведены были къ покорству. Разбитые Кумыки бѣжали во владѣнія Сурхаевы. 27-го Генералъ Румянцевъ возвратился въ Дербентъ. Полковнику Соймонову велѣно было итти въ Низовую, а въ Газирѣ для безопасности той стороны оставлено 500 человѣкъ.

ПОХОДЪ 1730 ГОДА.

Тахмасъ - Кули - Ханъ утверждаетъ Шаха на Персидскомъ престолѣ. — Турецкій гарнизонъ города Ардевиля находитъ убѣжище у Россіянъ. — Экспедиція Полковника Ступишина.

Побѣды не усыпили Тахмасъ-Кули-Хана. Принявъ мѣры для безопасности Испагани, онъ обратился противъ Эшрефа, который не смѣя дождаться его у Шираза, отступилъ къ Кандагару; но начальствовавшій въ семъ городѣ предводитель Авганцевъ покорился уже Тахмасу, когда Шахъ находился еще въ Хоразанѣ, и отказался впустить въ городъ бѣгущаго Государя. Несчастный Эшрефъ принужденъ былъ запереться въ Лунгерагѣ; но слѣдовавшій за нимъ по

пятамъ Тахмасъ-Кули-Ханъ осадилъ его въ семъ городѣ. Лунгерагскій гарнизонъ, не надѣясь на помощь, рѣшился отворить ворота побѣдителю и выдать несчастнаго Эшрефа, который вскорѣ за симъ лишенъ былъ жизни. Между тѣмъ какъ сдачею Лунгерага оканчивались военныя дѣйствія на Востокѣ, самъ Шахъ, взявъ Ширазъ приступомъ, возстановилъ спокойствіе въ нѣдрахъ Государства.

Устроивъ дѣла внутреннія, Тахмасъ-Кули-Ханъ началъ помышлять, какимъ образомъ возвращеніемъ областей, завоеванныхъ иноземцами во время безпокойствъ въ Персіи, утвердить достоинство Государства.

Турки старались-было вступить съ нимъ въ переговоры и убѣдить къ подтвержденію сдѣланной Эшрефомъ уступки; но переговоры сіи

остались безъ успѣха, и обѣ стороны начали готовиться къ войнѣ. Тахмасъ-Кули-Ханъ, собравъ близь Испагани тридцатитысячную армію, пошелъ на Гамаданъ и овладѣлъ имъ, разбивъ 20-тысячный Турецкій корпусъ. Пользуясь симъ успѣхомъ, онъ подвинулся до Тавриза и новою побѣдою, одержанною надъ Турками 24-го Іюля, открылъ себѣ путь въ сей городъ. Бѣдствія сіи содѣйствовали низверженію Султана Ахмета III. Константинопольская чернь, недовольнымъ окомъ взиравшая на несчастія послѣдней войны съ Австрійцами, прекращенной Пассаровицкимъ миромъ, несчастія, затмившія славу Оттоманскаго имени, не могла равнодушно перенести новыхъ оскорбленій, наносимыхъ Турецкому оружію со стороны Персіянъ. Сильное возмущеніе вспыхнуло въ столицѣ. Ахметъ III, былъ ввергнутъ въ темницу, и

племянникъ его Магометъ V, возведенъ мятежниками на престолъ.

Положеніе Россіянъ въ областяхъ, лежащихъ на Каспійскомъ морѣ, становилось затруднительнѣе отъ возрожденія Персіи. Жители сихъ областей, находя въ Тахмасъ-Кули-Ханѣ могущественнаго покровителя, начали снова предаваться любимой склонности своей къ мятежамъ, которые хотя всегда были усмиряемы, но, возраждаясь безпрестанно, не менѣе того безпокоили Россіянъ. Притомъ, въ нерѣшительномъ положеніи сихъ послѣднихъ вразсужденіи Турокъ и Персіянъ, должно имъ было ожидать войны съ которымъ-нибудь изъ сихъ двухъ народовъ. Война же сія тѣмъ была опаснѣе, что 20,000 человѣкамъ Россійскаго войска, расположеннаго въ Персидскихъ областяхъ, трудно было бы бороться съ многочисленными арміями, какія могли отпра-

вить Порта или Шахъ въ сіи страны, не весьма отдаленныя отъ средоточія ихъ могущества. Дабы выйти изъ сихъ затрудненій, Петербургскій Кабинетъ, который, не смотря на частыя перемѣны въ Министерствѣ, не перемѣнялъ послѣ кончины Петра Великаго политики своей вразсужденіи Персидскихъ дѣлъ, рѣшился искреннимъ образомъ примириться съ Шахомъ, пожертвовавъ ему завоеванными областями. Намѣреніе сіе тѣмъ было благоразумнѣе, что Персія, довольно уже усилившаяся, могла удержать области сіи за собою, и слѣдовательно нельзя было опасаться, чтобъ Турки, воспользовавшись отступленіемъ Россіянъ, утвердились на Каспійскомъ морѣ. Сіи послѣдніе воспользовались предлогомъ объявленія Шаху о вступленіи на Престолъ Императрицы Анны, наслѣдовавшей Петру II, который скончался 29-го Генваря

1730 года, для начатія первыхъ переговоровъ съ Персидскимъ Дворомъ. Однако Тахмасъ-Кули-Ханъ, не вѣря искренности Россіянъ, сначала принялъ ихъ предложенія довольно холодно. Въ то же самое время отозванъ былъ Генералъ Румянцевъ, и Генералу Левашеву одному поручено было главное начальство надъ всѣмъ Персидскимъ корпусомъ.

Тахмасъ-Кули-Ханъ не могъ продолжать успѣховъ своихъ противу Турокъ. Бунтъ Авганцевъ, вступившихъ въ Хоразань, принудилъ его возвратиться въ Мешедъ. Однакожъ дѣйствія противу Порты были только замедлены, но не совершенно остановлены. Персіяне осадили Ардевиль. Тамошній Паша, тѣснимый непріятелями, просилъ помощи у Генерала Фамицына, командовавшаго въ Астарѣ. Россіяне нашлись въ затруднительномъ по-

ложенiи (1). Съ одной стороны нельзя было отказать гарнизону въ подкрѣпленiи безъ явнаго нарушенiя трактатовъ съ Турками; съ другой опасно было вооружить противъ себя Персiянъ; а притомъ собственная польза Россiянъ требовала, чтобъ Турки были вытѣснены изъ Ардевиля и такимъ образомъ болѣе отдалены отъ Каспiйскаго моря. По симъ причинамъ Генералъ Левашевъ употребилъ средство, согласившее всѣ затрудненiя. Онъ далъ знать Пашѣ, что откроетъ ему убѣжище въ Астарѣ и даже вышлетъ на встрѣчу отрядъ, для принятiя его гарнизона. Предложенiе сiе имѣло желаемый успѣхъ. Паша увѣренный, что найдетъ пристанище у Россiянъ, не упорствовалъ въ оборонѣ города. Онъ сдалъ его Персiянамъ, и съ гар-

(1) Рапорты Генерала Левашева отъ 22-го Ноября 1730, 13-го Января и 10-го Февраля 1731 года.

низономъ, состоящимъ изъ 160 человѣкъ пѣхоты и 360 конницы, прибылъ въ Астару, откуда прошелъ въ Шамаху, занятую еще Турками. Россійскій Генералъ совершенно успѣлъ кончить сіе сомнительное дѣло къ равному удовольствію обѣихъ сторонъ. Турки были ему благодарны за спасеніе гарнизона, а Персіяне за то, что онъ ускорилъ сдачу Ардевиля.

Мятежи въ Гиляни становились важнѣе. Вся Кергерустская область взбунтовалась, и такимъ образомъ прекращено было сообщеніе между Астарою и Рящемъ. (1) Для усмиренія сихъ мятежей и наказанія мятежниковъ Генералъ Фаминцынъ отправилъ Полковника Ступишина съ пятисотнымъ отрядомъ. Ступишинъ, вышедъ 13-го Декабря изъ Астары, прибылъ въ Кергерустскую область,

(1) Реляція Полковника Ступишина.

гдѣ сжегъ нѣсколько деревень и разсѣялъ многія скопища бунтовщиковъ. По усмиреніи всей области, возвратился онъ въ Астару 3-го Генваря 1731-го года.

ПОХОДЪ 1731 ГОДА.

Переговоры съ Шахомъ. — Малая война въ Гиляни.

Россійскій Дворъ, съ нетерпѣніемъ желавшій окончанія Персидскихъ дѣлъ, рѣшился отправить въ Рящь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барона Шафирова, повелѣвъ ему ускорить переговоры. Шафировъ, прибывъ въ Рящь, послалъ къ Шаху проектъ трактата, коимъ Россіяне обязывались отдать немедленно въ его распоряженіе занятыя ими области на правомъ берегу Кура. Прочія же ихъ завоеванія отъ Кура до старой Россійской границы должны были на время оставаться еще въ рукахъ у Россіянъ, которые торжественно обѣщали возвратить ихъ Персіи въ

то время, когда она покоритъ области, находившіяся во власти Турокъ.

Такъ какъ Тахмасъ-Кули-Ханъ занятъ былъ въ Хоразанѣ войною противъ Авганцевъ, веденною съ перемѣннымъ счастіемъ; то самъ Шахъ взялся управлять дѣйствіями противу Турокъ. Онъ собралъ въ Тавризѣ многочисленную армію и двинулся къ Эривани, которую осадилъ, разбивъ Турецкую армію старавшуюся заградить ему путь на рѣкѣ Джіерди. Но за сею первою удачею послѣдовали большія бѣдствія. Эриванскій Паша, успѣвъ собрать 50 тысячь Турокъ, принудилъ Шаха снять осаду и съ урономъ отступить къ Тавризу, куда онъ возвратился 20-го Апрѣля.

Мятежи не были еще совершенно усмирены въ Гиляни, и Россіяне принуждены были всегда имѣть въ дѣй-

ствія отряды, для разсѣянія бунтовщиковъ (1). Въ Апрѣлѣ мятежники построили въ Фуменскомъ округѣ ретраншаментъ, служившій прикрытіемъ для ихъ партій. Россіяне отправили противъ онаго Капитана Бундова съ 293 человѣками регулярныхъ, 27 иррегулярныхъ войскъ и сотнею наѣздниковъ и скороходовъ. 10-го Апрѣля Бундовъ взялъ укрѣпленіе сіе приступомъ и разсѣялъ бунтовщиковъ, положивъ на мѣстѣ 10 человѣкъ и взявъ пятерыхъ въ плѣнъ. У Россіянъ одинъ только человѣкъ былъ раненъ. — Въ тотъ же мѣсяцъ взятъ и истребленъ былъ другой ретраншаментъ, построенный мятежниками въ Массульскомъ округѣ. — Въ Маѣ бунтовщики произвели набѣгъ на Кергерутскую область. Отправленный противъ нихъ съ трехсотнымъ отрядомъ Капитанъ Бундовъ разсѣялъ ихъ съ боль-

(1) Рапорты Левашева отъ 15-го Мая и 12-го Іюня.

шимъ трудомъ. Побѣда сія стоила Россіянамъ 1 Офицера и 65 рядовыхъ.

Начертанный Шафировымъ проектъ договора принятъ былъ Шахомъ съ нѣкоторыми маловажными перемѣнами, и для окончательнаго по сему дѣлу рѣшенія прибылъ 18-го Іюля въ Рящь Персидскій Посолъ Ибрагимъ Мирза; но Генералъ Левашевъ и Баронъ Шафировъ (1), уже извѣщенные, что Персіяне снова начинали ослабѣвать, а Турки приходить въ силу, полагали, что неблагоразумно будетъ заключить въ сихъ обстоятельствахъ договоръ; ибо легко могло случиться, что возвращенныя Персіи области подпали бы Турецкой власти. Почему и вознамѣрились они представить разныя затрудненія, дабы протянуть переговоры до совершеннаго рѣшенія дѣлъ между Портою и Персіею.

(1) Рапорты Левашева и Шафирова отъ 8-го Сентября.

Ободренная успѣхами подъ Эриваномъ, Порта отправила къ Вавилонскому Пашѣ повелѣніе, дѣйствовать наступательно чрезъ Кирманшавъ на Гамаданъ. Сіи движенія, угрожавшія Испагани, принудили Тахмаса оставить Тавризъ и спѣшить на помощь къ Гамадану. Здѣсь встрѣтились обѣ арміи. У Шаха было около 70,000 войска, между тѣмъ, какъ армія Оттоманская состояла только изъ 30,000 человѣкъ; однакожъ побѣда осталась на сторонѣ Турокъ. Сраженіе происходило 5-го Сентября: Персіяне потеряли убитыми 15,000 человѣкъ. Шахъ съ остаткомъ арміи отступилъ къ Казбину, и побѣдителямъ былъ открытъ путь къ Испагани; но Паша Вавилонскій полагая, что силъ его недостаточно для нападенія на столицу, удовольствовался опустошеніемъ страны, лежащей между Испаганью и Гамаданомъ.

ПОХОДЪ 1732 ГОДА.

Ряцскій трактатъ.— Пораженіе Тавлинцевъ и Калмыковъ. — Россіяне оставляютъ области, лежащія за Куромъ. — Экспедиція Генерала Графа Дугласа.

Пораженіе при Гамаданѣ совершенно разстроило Шаха, который послѣ онаго помышлялъ уже единственно о средствахъ къ окончанію войны, не обѣщавшей ему успѣха. Съ своей стороны Турки, не желая подвергнуть пріобрѣтенныхъ выгодъ новымъ опасностямъ, весьма были расположены къ миру. Почему Вавилонскій Паша, по прибытіи уполномоченной отъ Шаха особы, безъ труда рѣшилъ дѣло къ удовольствію обѣихъ сторонъ. Миръ подписанъ былъ въ Кирманшавѣ 18-го

Генваря. Нахичеванъ, Эриванъ, Ганжа, Тифлисъ и Шамаха вмѣстѣ съ Ширванскою и Дагестанскою областями уступлены были Портѣ. Рѣка Араксъ назначенъ былъ границею двумъ Имперіямъ, и слѣдовательно Тавризъ и Кирманшавъ возвращались Персіи.

Генералъ Левашевъ и Баронъ Шафировъ, провѣдавъ о производившихся въ Кирманшавѣ переговорахъ, поспѣшили привести къ окончанію свои мирныя сношенія, дабы не оставить Россію одну въ войнѣ съ Шахомъ. Персидскій Посолъ, тогда еще находившійся въ Рящѣ, немедленно воспользовался добрымъ расположеніемъ Россійскихъ Полномочныхъ, чтобъ окончательнымъ образомъ заключить трактатъ, хотя составленный на основаніи посланнаго Барономъ Шафировымъ проекта, но весьма выгодный для Персіи. Оный былъ подписанъ 21-го

Генваря (1). Постановлено было отдать Персіянамъ область Лагпджанъ со всѣми землями по правому берегу Кизилъ - Узейна, считая со дня подписанія договора впродолженіе мѣсяца, не дожидаясь ратификаціи: прочія области между Кизилъ-Узейномъ и Куромъ надлежало возвратить въ теченіе пяти мѣсяцевъ послѣ Шаховой ратификаціи. Земли же, лежащія между Куромъ и старою Россійскою границею, оставались въ рукахъ у Россіянъ до возстановленія въ Персіи совершеннаго спокойствія. А тогда возвращались также Шаху, но съ условіемъ, чтобъ не уступать ихъ никогда какой-либо другой Державѣ.

Между тѣмъ (2), какъ Генералъ Левашевъ занимался окончатель-

(1) Смотри оправдательныя статьи No. 7.

(2) Рапорты Генерала Еропкина отъ 30-го Генваря, 8-го Февраля и 9-го Марта.

нымъ постановленіемъ сего, договора, пришло къ командовавшему въ крѣпости Св. Креста Генералу Еропкину извѣстіе о бунтѣ кочующихъ Калмыковъ, скитавшихся на берегахъ Кумы. Для потушенія сего мятежа, Еропкинъ немедленно отправился противъ нихъ со всѣми войсками, коими могъ располагать. По прибытіи на Терекъ, увѣдомившись, что Тавлинцы готовятся воспользоваться его отсутствіемъ и напасть на Казацкія селенія, которыя лежали въ окрестностяхъ крѣпости Св. Креста, онъ рѣшился послать къ Кумѣ отрядъ подъ начальствомъ Подполковника Олица. Другому отряду, состоявшему изъ 200 драгуновъ, подъ командою Подполковника Князя Волконскаго, назначено было слѣдовать къ Казацкому селенію на рѣкѣ Проровѣ, находившемуся въ опасности отъ Тавлинцевъ. Самъ же Генералъ Еропкинъ съ главною частію войскъ

своихъ возвратился въ крѣпость Св. Креста. 1-го Февраля Князь Волконскій прибылъ къ селенію на Проровѣ. Вскорѣ напали на него 1,500 Тавлинцевъ; но не смотря на несоразмѣрность силъ, непріятели обращены были въ бѣгство и преслѣдованы за рѣку Койсу. Съ другой стороны Подполковникъ Олицъ встрѣтивъ Калмыковъ на правомъ берегу Кумы подлѣ Маджаръ, разбилъ ихъ совершенно и прогналъ за сію рѣку. Послѣ сего дѣла Генералъ Еропкинъ повелѣлъ Олицу возвратиться къ Червленскому городку на Терекѣ и, запасшись тамъ провіянтомъ, изготовиться къ новой экспедиціи; но такъ какъ Калмыки покорились, то оная и не была произведена въ дѣйствіе.

Рящскій трактатъ былъ благопріятно принятъ Персидскимъ Дворомъ. Шахъ немедленно отправилъ ратификацію свою, которая

получена была въ Рящѣ 22-го Марта. Но Кирманшавскій договоръ, не смотря на усильное желаніе Шаха, кончить несогласія съ Портою, не могъ быть ратификованъ. Честолюбивый Тахмасъ-Кули-Ханъ, уже мечтавшій о престолѣ, рѣшился заслужить оный возстановленіемъ Персидскаго Государства во всей его цѣлости, а потому не могъ согласиться на миръ, лишавшій Государство сіе нѣкоторыхъ областей. Притомъ онъ справедливо чувствовалъ, что ему не надлежало пропускать случая къ низверженію Шаха подъ предлогомъ, что для Государственной пользы должно исторгнуть власть изъ слабыхъ его рукъ. Однако сначала хитрый полководецъ, все еще занятый войною противъ Авганцевъ, удовольствовался тѣмъ, что не одобрилъ трактата, не показывая себя однакожъ явнымъ противникомъ Шаха: но когда со взятіемъ Герата Хоразан-

ская война кончилась въ его пользу, тогда онъ снялъ съ себя личину, и предводительствуя арміею многочисленною, совершенно ему преданною, явился передъ Испаганью. Несчастный Тахмасъ принужденъ былъ признать его правителемъ Государства и уступить ему всю власть на 12 лѣтъ, по истеченіи коихъ Тахмасъ-Кули-Ханъ обязывался возвратить Шаху Персію освобожденною отъ всѣхъ враговъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. — Первымъ дѣломъ Регента, по принятіи власти, было объявленіе войны Туркамъ.

Генералъ Левашевъ, (1) въ точности исполняя постановленія Ряцскаго трактата, вышелъ изъ Ряща 15-го Іюня, и присоединивъ къ своему отряду гарнизоны новой крѣпости

(1) Рапорты Генерала Левашева отъ 12-го Іюня и 15-го Сентября.

Лашамадана, Булуса и Кисмы, прибылъ 21-го Іюня въ Кескеръ. Продолжая въ слѣдующіе дни походъ свой, 25-го Августа перешелъ при Сальянѣ чрезъ Куръ и 3-го Сентября прибылъ къ Баку.

Успѣхи надъ Тавлинцами и Калмыками не на-долго возстановили спокойствіе въ окрестностяхъ крѣпости Св: Креста. Въ послѣднихъ числахъ Іюня около 10,000 Тавлинцевъ собрались снова у деревни Чечень. Командовавшій въ то время крѣпостію Генералъ - Лейтенантъ Графъ Дугласъ рѣшился разсѣять сіе скопище; для сего вышелъ онъ изъ крѣпости Св: Креста 4-го Іюля, имѣя подъ начальствомъ своимъ 1010 человѣкъ пѣхоты, 200 гренадеръ и 483 Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ; но на первомъ переходѣ, извѣстившись, что Тавлинцы, увѣдомленные о принятыхъ противъ нихъ мѣрахъ, бросились въ Кабарду,

гдѣ были совершенно разбиты Кабардинскими Князьками, рѣшился слѣдовать съ главнымъ отрядомъ только до Эндери; а въ Чечень отправилъ Подполковника Коха съ 300 человѣкъ регулярныхъ войскъ и 200 Казаковъ. Кохъ прибылъ въ Чечень 7-го Іюля, сжегъ сію деревню и присоединился къ Графу Дугласу, возвратившемуся къ крѣпости Св: Креста. Во время отступленія собравшіеся во множествѣ Тавлинцы сильно обезпокоивали Россіянъ. На походѣ Графъ Дугласъ потерялъ 125 человѣкъ убитыми и 75 ранеными.

Тахмасъ-Кули-Ханъ, неутомимый въ приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турками, собралъ армію свою при Тегеранѣ, откуда чрезъ Кумъ пошелъ къ Испагани, дабы потомъ двинуться къ Кирманшаву: но внутренніе раздоры принудили его отложить до слѣдующаго года походъ

противъ Турокъ. Бухтіяры, обитавшіе въ странѣ гористой на Юго-Западъ отъ Испагани, взбунтовались. Легко было приписать вину сего возмущенія Тахмасу, который неосторожными разговорами ясно показывалъ сожалѣніе о потерянной власти. Правитель располагавшій всѣми силами Государства, объявилъ его лишеннымъ престола, и сослалъ въ Мешедъ; но самъ не смѣлъ еще взойти на престолъ Шаховъ, и возвелъ на оный юнаго Тахмасова сына Аббаса: подъ именемъ сего четырехлѣтняго ребенка онъ могъ свободно управлять Государствомъ и пріучить умы къ своему владычеству. — По низверженіи Тахмаса, правитель пошелъ противъ Бухтіяровъ, которыхъ усмирилъ безъ великаго труда.

ПОХОДЪ 1733 ГОДА.

Впаденіе Крымскихъ Татаръ въ Дагестанъ. — Дѣло при Горечаѣ. — Бунтъ Усмея и Табассаранцевъ. — Татары передъ Дербентомъ. — Идутъ къ Шамахѣ. — Подвигъ Подполковника Юшкова. — Взятіе Башли. — Покореніе Табассаранцевъ.

Тахмасъ-Кули-Ханъ всю зиму занимался собираніемъ войскъ, которыя, по его мнѣнію, были необходимы для нанесенія Туркамъ сильныхъ ударовъ. Въ началѣ весны около ста тысячъ человѣкъ собрано было у Гамадана. Правитель раздѣлилъ армію сію на три корпуса: самъ съ 60,000 пошелъ къ Кирманшаву, овладѣлъ онымъ и потомъ двинулся къ Багдаду; тридцати-

тысячный корпусъ отправился въ Турецкій Курдистанъ къ Керкуру, а третій корпусъ къ Тавризу.

Порта, надѣясь отдалить войну переговорами, не ожидала нападенія Персіянъ. При первомъ о семъ извѣстіи Диванъ отправилъ строжайшія повелѣнія, чтобъ собрать на Восточныхъ границахъ Государства достаточную армію, дабы остановить успѣхи побѣдителей. Въ то же время Хану Крымскому предписано было пробраться съ Татарами чрезъ Ширвань на Араксъ, и сею диверсіею ослабить главныя усилія Тахмасъ-Кули-Хана, направленныя противъ областей лежащихъ по берегамъ Тигра.

Россійскій при Портѣ Резидентъ, узнавъ о сихъ распоряженіяхъ, разсудилъ, что Татарамъ нельзя было достигнуть Ширвани безъ того, чтобъ не пройти чрезъ Россійскія

владѣнія; почему и обратился съ протестомъ противъ сего къ Рейсъ-Эфенди: но Порта не уважила его представленій, и Генералъ-Лейтенантъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, поступившій на мѣсто Генерала Левашева, по слабости здоровья возвратившагося въ Россію, увѣдомился въ Маѣ, что 20 тысячъ Татаръ, вышедъ изъ Крыма, пробираются чрезъ Кубань къ Тереку.

Принцъ Гессенъ-Гомбургскій нашелся въ затруднительномъ положеніи. (1) Онъ имѣлъ подъ начальствомъ 13,544 человѣка, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: 6,360 въ крѣпости Св. Креста, 2,677 человѣкъ подъ командою Генералъ-Маіора Бутурлина въ Дербентѣ и 4,507 съ Генералъ-Маіоромъ Девицомъ въ Баку; но необходи-

(1) Рапорты Принца Гессенъ-Гомбургскаго отъ 3-го и 15-го Іюня.

мость держать въ покорности окрестные народы, въ недоброжелательствѣ коихъ нельзя было сомнѣваться, не позволяла убавить въ сихъ мѣстахъ гарнизоновъ, отъ чего Россійскій Генералъ былъ въ состояніи вывести въ поле только весьма слабый корпусъ. Онъ сперва отрядилъ изъ крѣпости Св. Креста 230 человѣкъ съ 2-мя орудіями, и 9-го Мая отправилъ ихъ на Терекъ къ Червлескому городку, приказавъ имъ наблюдать за движеніями Татаръ. Извѣстившись о приближеніи сихъ послѣднихъ, вывелъ онъ изъ той же крѣпости 1,000 драгунъ, 700 человѣкъ пѣхоты и 8 пушекъ и немедленно послалъ ихъ также къ Червлескому подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Еропкина. Въ то же время Подполковнику Юшкову приказано было итти съ 300 Казаковъ въ Кабарду для подкрѣпленія жителей, которые пребывали вѣрными къ Россіи.

Прибывъ въ Червленское, Генералъ Еропкинъ узналъ, что Татары, переправившись черезъ Терекъ выше сего городка, перешли черезъ рѣку Сунджу и обратились на Чечень (1). Таковымъ движеніемъ могли они пресѣчь Еропкину сообщеніе съ крѣпостію Св. Креста; почему Генералъ сей, въ намѣреніи возстановить оное и перерѣзать Татарамъ путь къ равнинѣ, лежащей между Терекомъ и Койсу, немедленно рѣшился возвратиться на правый берегъ Терека къ Шедринскому; что и привелъ въ исполненіе, расположившись 4-го Іюня въ Герстелѣ на берегахъ Бѣлой. — Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, увѣдомившись, что отрядъ Еропкина былъ въ виду Татаръ, прибылъ лично въ Герстель, приказавъ Секундъ-Маіору фонъ Гейкину отправиться изъ

(1) Рапортъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго отъ 15-го Іюня.

крѣпости Св: Креста съ новымъ отрядомъ въ 500 человѣкъ для подкрѣпленія Дербентскаго гарнизона.

Начальствовавшій Татарскимъ войскомъ Султанъ - Фахты - Гирей прислалъ парламентеровъ, требуя у Россіянъ позволенія пройти до Шамахи чрезъ земли, занимаемыя ихъ войсками. Послѣдовавшіе отъ сего переговоры тянулись долгое время безъ пользы: Принцъ Гессенъ-Гомбургскій настаивалъ въ отказѣ, но не могъ преклонить Султана къ отмѣнѣ предпринятаго имъ намѣренія.

Россійскій Генералъ получилъ наконецъ извѣстіе, что Татары, къ коимъ присоединилось нѣсколько Чеченцевъ, намѣреваются выступить на Горечай. Мѣсто сіе, прикрывавшее лѣвое Россійское крыло, не было защищено; почему приказали тотчасъ Маіору фонъ Гей-

кину, вмѣсто того, чтобъ продолжать походъ къ Дербенту, слѣдовать въ Горечай и сдать начальство отряда своего Полковнику Князю Волконскому. — 11-го Іюня, въ часъ по полудни, Татары вышедъ изъ горъ, двинулись къ Горечаю и атаковали Князя Волконскаго, который, построивъ войска свои въ каре, мужественно оборонялся, дабы дать Принцу Гессенъ-Гомбургскому время подоспѣть къ себѣ на помощь. Принцъ отрядилъ къ нему сперва 200 Казаковъ; потомъ въ три часа по полудни вышелъ самъ изъ Герстеля съ 800 человѣками конницы и всею пѣхотою къ Горечаю, куда не могъ прибыть прежде 7 часовъ вечера. Князь Волконскій, который впродолженіе шести часовъ съ отчаяннымъ мужествомъ выдерживалъ весьма неровный бой, едва не былъ опрокинутъ; но подоспѣвшія главныя Россійскія

силы спасли его (1). Едва Принцъ Гессенъ-Гомбургскій успѣлъ построить свои войска, какъ Татары бросились на него съ саблями въ рукахъ. Пушечный и ружейный огонь нѣсколько ихъ укротилъ; но вышедъ изъ подъ выстрѣловъ, они опять построились и снова атаковали лѣвое крыло, командуемое Генераломъ Еропкинымъ. Крыло сіе, мгновенно потѣсненное, отступило на 500 шаговъ. Казалось, что побѣда склонялась на сторону Татаръ; но Принцъ Гессенъ-Гомбургскій обративъ пушки на тѣснившихъ лѣвый флангъ, принудилъ непріятелей бѣжать въ великомъ безпорядкѣ. Они оставили болѣе 1000 убитыхъ на полѣ сраженія и были преслѣдуемы около 10 верстъ. Россіяне потеряли 53 драгуна убитыми и 78 ранеными. Генералъ Еропкинъ получилъ ударъ саблею по лицу. Сіе

(1) Записки Манштейна.

дѣло тѣмъ славнѣе было для Рускихъ, что у нихъ было не болѣе 2,230 человѣкъ регулярныхъ войскъ и нѣсколько сотъ иррегулярныхъ, между тѣмъ какъ число Татаръ по соединеніи ихъ съ Чеченцами простиралось до 25,000 человѣкъ.

Однакожъ положеніе Россіянъ не поправилось отъ сей побѣды. Приближеніе Татаръ привело въ движеніе Дагестанскіе народы, полагавшіе, что настало время сбросить съ себя иго Рускихъ. Уже 3000 Тавлинцевъ присоединились къ Султану, отступившему послѣ пораженія своего къ Чечени. Усмей, склоняясь на убѣжденія Сурхай-Хана, также угрожалъ возмущеніемъ противъ Россіянъ, и даже въ окрестностяхъ Св: Креста появлялись въ Татарахъ аульныхъ признаки бунта. Въ сихъ обстоятельствахъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, видя себя со всѣхъ сторонъ окружен-

нымъ, не рѣшился долѣе держаться въ полѣ и заперся въ крѣпости Св: Креста; а Татары нашедъ дорогу свободною, спустились съ горъ, и пошли къ Дербенту, слѣдуя вдоль по морскому берегу. Чеченцы и Тавлинцы возвратились во свояси (1). Аульные же Татары, соединившіеся съ Крымскими, по приказанію Фахты-Гирея пошли къ Кубани: но были разбиты засѣвшимъ на пути отрядомъ Гребенскихъ Казаковъ.

Командовавшій въ Дербентѣ Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ принялъ съ своей стороны всѣ надлежащія мѣры для загражденія пути непріятелю, и для сего занялъ всѣ проходы Табассаранскаго хребта отъ Дербента до высокихъ горъ: первый постъ, состоявшій изъ 300 человѣкъ, расположенъ былъ въ Мипіяги отъ

(1) Рапортъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго отъ 4-го Іюля.

Дербента въ 7 верстахъ; второй также трехсотный въМіягди, отъ перваго верстахъ въ 14. Еще былъ третій проходъ въ Дербахѣ; но какъ малочисленность Дербентскаго гарнизона не позволяла Генералу Бутурлину слишкомъ раздроблять свои силы, то онъ заградилъ его засѣками и полисадами. Четвертый дефилей въ Ерси занятъ былъ Полковникомъ Ломаномъ, имѣвшимъ у себя въ командѣ 600 человѣкъ. Послѣ сего распоряженія оставалось для защиты Дербента не болѣе 1500 человѣкъ; почему и принуждены были защиту пограничныхъ проходовъ изъ Усмеевыхъ владѣній въ Табассаранъ ввѣрить самимъ Табассаранцамъ. Обстоятельство сіе уничтожило всѣ распоряженія Генерала Бутурлина.

Вскорѣ по прибытіи Татарскаго войска къ рѣкѣ Дербаху, Табассаранцы расторгнувъ союзъ съ Россіею, пе-

решли на сторону непріятеля; что принудило Генерала Бутурлина отказаться отъ намѣренія заградить Татарамъ путь, и онъ нашелся принужденнымъ, ограничиться единственно обороною Дербента. 9-го Іюля отозвалъ онъ всѣ отряды изъ горъ и сосредоточилъ ихъ подъ сею крѣпостію. Въ слѣдующіе дни происходили незначущія стычки между Татарами и городскими войсками. 18-го дѣло было важнѣе. Въ 7-мь часовъ утра болѣе 15-ти тысячь Татаръ атаковали отрядъ Полковника Ломана, стоявшій подъ крѣпостными выстрѣлами. Они встрѣчены были ружейнымъ огнемъ Дербентцевъ, разсыпанныхъ по садамъ впереди города, и ядрами изъ крѣпости. Пальба продолжалась до 3-хъ часовъ по полудни. Татары не были въ состояніи продолжать сраженія и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ болѣе 200

человѣкъ. Со стороны Россіянъ было 6 убитыхъ и 33 раненыхъ.

Султанъ Татарскій, встрѣчая вездѣ неудачи и поссорившись притомъ съ Усмеемъ, оставилъ 30-го Іюля окрестности Дербента и пошелъ къ Шамахѣ для соединенія съ Сурхай-Ханомъ. Усмей, (1) оставленный союзниками, на коихъ полагалъ всю надежду, расположился при Маграгѣ и заключилъ союзъ съ Табассаранцами для взаимной защиты обоюдныхъ владѣній отъ Россіянъ. Однакожъ сіе не воспрепятствовало Дербентскому гарнизону, дѣлать набѣги и опустошать его владѣній.

Около того же времени отрядъ Донскихъ Казаковъ подъ командою Атамана Фролова, отправленный

(1) Рапортъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго отъ 24-го Августа.

противъ Кубанскихъ жителей, слишкомъ далеко зашелъ въ ихъ страну и встрѣтилъ на берегахъ Кумы сильный корпусъ Калмыковъ и Кубанцевъ. Будучи окруженъ ими, едва успѣлъ онъ прикрыть себя обозомъ, и подъ сею защитою оборонялся нѣсколько дней. Наконецъ Подполковникъ Юшковъ, не оставлявшій еще Кабарды, узнавъ о крайности, въ коей сіи Казаки находились, присоединилъ къ отряду своему множество Кабардинцевъ, и, составивъ такимъ образомъ двухтысячный корпусъ, полетѣлъ на помощь къ Фролову, сдѣлалъ въ одинъ переходъ 80 верстъ, атаковалъ и разбилъ на пути пять тысячъ непріятелей, переправился черезъ Куму, и освободивъ отрядъ Фролова, перешелъ назадъ черезъ Малку и возвратился въ Кабарду. Непріятели отступили за Кубань.

Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, увѣдомившись, что Усмей, чувствуя слабость силъ своихъ, просилъ у Сурхай - Хана помощи, рѣшился предупредить ихъ соединеніе, обратив всѣ силы на одного Усмея (1). Для сего отправилъ 16-го Сентября изъ крѣпости Св. Креста въ Дербентъ Генерала Еропкина съ 240 конныхъ и 960 пѣшихъ драгуновъ, 800 человѣкъ пѣхоты и съ 3-мя пушками, а спустя нѣсколько дней, пошелъ самъ вслѣдъ за Еропкинымъ въ сопровожденіи 500 Казаковъ. Для обезпеченія похода сихъ отрядовъ, Генералъ Бутурлинъ выслалъ къ нимъ на встрѣчу Полковника Ступишина съ 1,200 человѣкъ пѣхоты. Ступишинъ встрѣтивъ ихъ у рѣки Дальней Усмейки, возвратился въ Дербентъ съ Генераломъ Еропкинымъ.

(1) Рапортъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго отъ 20-го Сентября.

Такимъ образомъ Дербентскій гарнизонъ, значительно усиленный, могъ отправить сильный отрядъ для важной экспедиціи противъ Усмея. 17-го Сентября Генералъ Еропкинъ (1) выступилъ изъ Дербента съ 5,857 человѣкъ и нѣкоторымъ числомъ пушекъ и двинулся къ Башли, обыкновенному мѣстопребыванію Усмея. 21-го прибылъ къ сему зáмку и взялъ его приступомъ. Непріятель потерялъ 4 пушки и сверьхъ того убитыми 400 человѣкъ. Уронъ Рускихъ состоялъ изъ 29 убитыхъ и 343 раненыхъ.

Взятіе Башли поселило такой ужасъ между Табассаранцами, что они поспѣшили покориться Россіянамъ. Усмей, раздраженный сею измѣною, хотѣлъ Табассаранцамъ отомстить

(1) Рапорты его же отъ 18-го Октября и 9-го Декабря.

мстить за опустошенія Россіянъ въ его собственныхъ владѣніяхъ; но послѣдствія сего набѣга обратились ему самому во вредъ: ибо Табассаранцы его разбили. Сія неудача не лишила его бодрости; онъ собралъ снова три тысячи человѣкъ (1) и сталъ при Хашни. Табассаранцы напали на него 25-го Декабря и снова одержали надъ нимъ совершенную побѣду, такъ что изо всего полчища его едва спаслось 150 человѣкъ, ушедшихъ съ нимъ въ горы.

Въ концѣ года Генералъ Левашевъ возвратился въ крѣпость Св: Креста. По извѣстію о нашествіи Крымскихъ Татаръ, причинившему немало безпокойствъ Двору, Императрица повелѣла Левашеву принять снова начальство надъ Персидскимъ корпусомъ. Генералъ сей, уже командовавшій нѣсколько лѣтъ

(1) Рапорты Левашева отъ 5-го и 25-го Января.

съ успѣхомъ въ Персидскихъ областяхъ, долженъ былъ конечно поселять болѣе довѣренности, нежели Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, коего дарованія не были еще дознаны.

Походъ Персіянъ противу Турокъ представляетъ новый примѣръ превратности счастія. Мы видѣли, что Тахмасъ - Кули - Ханъ двинулся къ Багдаду. Турки не имѣли въ готовности арміи; а посему взятіе сей крѣпости было по видимому неизбѣжно: но командовавшій въ Багдадѣ Паша упорно оборонялся, а съ другой стороны Паша Алепскій, собравъ наскоро 40,000 человѣкъ, поспѣшилъ на помощь къ осажденнымъ. Тахмасъ-Кули - Ханъ отправилъ на правый берегъ Тигра обсерваціонный корпусъ въ 25,000 человѣкъ, а съ остальными 35,000 продолжалъ осаду. Къ несчастію Персіянъ прибылая вдругъ въ Тигрѣ вода, сорвавъ мосты, пресѣкла

сообщеніе между осаждавшею и обсерваціонною арміями. Алепскій Паша, воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, атаковалъ и разбилъ сію послѣднюю. Потерявъ около 10 тысячь человѣкъ, она отступила къ Текриту. Несчастіе сіе принудило Тахмасъ-Кули-Хана отказаться отъ своего намѣренія. Ѳнъ снялъ осаду, и пошелъ вверьхъ по Тигру въ Текритъ, для соединенія съ остатками обсерваціонной арміи. Прибывъ туда, Персидскій Военачальникъ, увидѣлъ снова подъ начальствомъ своимъ 50 тысячь человѣкъ, однакожъ не смѣлъ возобновить осады Багдада, куда Паша Алепскій ввелъ сильныя подкрѣпленія, а рѣшился осадить Мосулъ. Паша Мосульскій имѣя 20,000 человѣкъ гарнизону, оборонялся столь же мужественно какъ и Багдадскій и далъ время Топалъ-Осману, коего Порта назначила Главнокомандующимъ Турецкихъ силъ, прибыть въ

Діярбекиръ со статысячною арміею При семъ извѣстіи Тахмасъ-Кули-Ханъ, опасаясь быть атакованнымъ подъ крѣпостью какъ при Багдадѣ, снялъ осаду и присоединивъ къ себѣ 30-тысячный корпусъ, который былъ посланъ при открытіи похода къ Керкуку, пошелъ на встрѣчу къ Топалъ - Осману. Персидская армія слѣдовала вверьхъ по Тигру до Ель-Джиза, гдѣ переправилась черезъ сію рѣку и выступила на Діярбекирскую равнину. Битва произошла 19-го Іюля. Успѣхъ склонялся то на одну, то на другую сторону, пока Паша Мосульскій, неожиданно атаковавъ Персіянъ въ тылъ съ своимъ гарнизономъ, не рѣшилъ побѣды въ пользу Турокъ. Тахмасъ-Кули-Ханъ тѣмъ менѣе ожидалъ сей неудачи, что шедши къ Діярбекиру, оставилъ позади себя въ тѣснинахъ горъ, лежащихъ между Мосуломъ и Діярбекиромъ, корпусъ Аравитянъ для удержанія Мосуль-

скаго гарнизона. Аравитяне, вмѣсто обороны, перешли на сторону непріятелей и очистили имъ путь. Персіяне претерпѣли совершенное пораженіе; уронъ ихъ простирался до 30,000 человѣкъ. Однакожъ Тахмасъ-Кули-Ханъ успѣлъ съ оставшимися 50-ю тысячами человѣкъ перейти черезъ Тигръ въ Эль-Джизѣ и въ порядкѣ отступилъ къ Уруміи. Оттуда пошелъ къ Гамадану, дабы удобнѣе прикрывать важнѣйшую часть Персидскаго Государства, которое было въ опасности отъ побѣдителей, двинувшихся на Багдадъ.

Одержанная Турками побѣда должна бы, казалось, служить залогомъ новыхъ успѣховъ: ибо она приводила дѣла Персіянъ въ самое худое положеніе. Но людей великихъ не побѣждаютъ злоключенія: а слабыя души засыпаютъ подъ лаврами побѣды. Въ то время, когда Тахмасъ-

Кули-Ханъ съ усугубленною дѣятельностію старался собрать новую армію, въ Константинополѣ помышляли только о торжествахъ побѣды, не давая Топалъ-Осману средствъ къ пожатію ея плодовъ. Оттоманская армія, понесшая сама великія потери и лишенная возможности дѣйствовать, не получая подкрѣпленій, пребывала на мѣстѣ въ окрестностяхъ Багдада. Наконецъ Тахмасъ-Кули-Ханъ двинулся опять противу Турокъ съ 80-тысячною арміею. Топалъ-Османъ, съ великимъ трудомъ успѣвшій также пополнить свою армію, расположился болѣе нежели со 100,000 человѣкъ на Аронійской равнинѣ, въ трехъ дняхъ пути отъ Багдада. 28-го Сентября Тахмасъ-Кули-Ханъ атаковалъ его на семъ мѣстѣ. Успѣхъ Персіянъ въ сей день былъ рѣшительнѣе, нежели одержанный Турками 19-го Іюля. Топалъ-Османъ самъ былъ убитъ, а вся От-

томанская армія истреблена. Изумленная Порта съ ужасомъ извѣстилась, что знамена Тахмасъ-Кули-Хановы снова развѣваются предъ Багдадомъ. Не имѣя средствъ подать сему важному городу нужнаго подкрѣпленія, она прибѣгнула къ хитрости; и повелѣла Вавилонскому Пашѣ наскоро заключить миръ. Пашѣ приказано было не затрудняться въ уступкахъ, тѣмъ болѣе, что мнимый договоръ сей долженствовалъ служить только проволочкою времени, необходимаго Туркамъ для собранія новыхъ войскъ. На сей разъ прозорливый Тахмасъ-Кули-Ханъ дался въ обманъ. Онъ повѣрилъ искренности Турецкихъ поступковъ, и польстившись надеждою возвратить однимъ почеркомъ пера всѣ потерянныя Персіею области, согласился на миръ, который и былъ подписанъ 19-го Декабря. Турки обязались возвратить Персіянамъ города Ганжу, Тифлисъ

и Эриванъ со всею Ширванью, Гургистаномъ, Карпвелемъ и Кахетіею, однимъ словомъ: всѣ области Персидскія, покоренныя ими съ самаго начала войны. Исполненію постановленій сего договора надлежало послѣдовать 80 дней спустя послѣ подписанія. Тахмасъ-Кули-Ханъ, полагаясь на сіи обѣщанія, отвелъ армію свою отъ Багдада и расположилъ ее по зимнимъ квартирамъ на границахъ Арменіи и Курдистана.

ЗАМѢЧАНІЯ.

Хотя вторженіе Крымскихъ Татаръ не имѣло въ самомъ дѣлѣ худыхъ для Россіянъ послѣдствій: однакожъ кажется, что Принцъ Гессенъ-Гомбургскій не выполнилъ всего, что могъ сдѣлать для возпрепятствованія оному. Ему можно было, не обезсиливая слишкомъ крѣпостей, вывесть изъ оныхъ

на время половину гарнизоновъ и составить семитысячный корпусъ регулярныхъ войскъ. Корпусъ сей, расположенный на границахъ, успѣлъ бы одержать побѣду не столь безполезную, какъ побѣда Горечайская, и рѣшительно возпрепятствовалъ бы Татарамъ проникнуть въ области, занимаемыя Россіянами.

ПОХОДЪ 1734 ГОДА.

Экспедиція противъ Куреловъ. — Въ 1735-мъ году окончательный договоръ между Россіею и Персіею. — Война у Персіи съ Портою продолжается. — Въ 1736-мъ году Тахмасъ-Кули-Ханъ объявляетъ себя Шахомъ подъ именемъ Надира. — Миръ Персіи съ Портою.

Заключенный Вавилонскимъ Пашею договоръ полученъ былъ въ Константинополѣ въ Генварѣ. Диванъ, чувствуя невозможность продолжать съ успѣхомъ Персидскую войну, желалъ мира; но не смѣлъ принять онаго, опасаясь мятежа Константинопольской черни, которая негодуя на посрамленіе народной чести, хотѣла отомстить Персіянамъ за неудачи, кои наводили страхъ Министрамъ. Порта при

таковыхъ обстоятельствахъ рѣшилась продолжать войну; но стараться въ то же время удалять разрывъ перемирія, усыпляя Тахмасъ-Кули-Хана двусмысленными отвѣтами, дабы тѣмъ продлить неизвѣстность его о подтвержденіи договора.

Правитель Персіи не терялъ въ бездѣйствіи времени перемирія. Онъ воспользовался онымъ для усмиренія Мегметъ-Хана-Белучь, подъявшаго оружіе подъ предлогомъ возстановленія законной власти Шаховъ, захваченной Правителемъ. Мятежникъ сей сдѣлался довольно опаснымъ, завладѣвъ Ширазомъ. Тахмасъ-Кули-Ханъ выступилъ противъ него и разбилъ его наголову не по далеку отъ Шустера. Потерявъ болѣе 6,000 убитыми Мегметъ-Ханъ-Белучь побѣжалъ къ Бендеръ-Буширу. Правитель отрядилъ въ погоню за нимъ 12-ти-тысячный корпусъ, а самъ возвратился въ

Испагань. Разбитый вторично Мегметъ-Ханъ былъ взятъ и казненъ.

Хотя Россійскій Дворъ рѣшился возвратить Персіи всѣ отнятыя у ней области и отправилъ даже къ Тахмасъ-Кули-Хану Тайнаго Совѣтника Князя Сергѣя Голицына въ качествѣ чрезвычайнаго Посла, дабы постановить окончательныя условія къ сдачѣ: но не смотря на то, Генералъ Левашевъ продолжалъ принимать дѣятельныя мѣры для безопасности областей, ввѣренныхъ его управленію. Чтобъ болѣе обезпечить сообщеніе между Дербентомъ и крѣпостью Св. Креста, онъ приказалъ построить въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ ретраншаментъ, названный Буйнацкимъ, на рѣкѣ Урасай Буйнакъ въ двухъ верстахъ отъ моря. Набѣги Горцевъ также были безпрестанно укрощаемы. 14-го Августа Генералъ Еропкинъ совершилъ походъ противъ Куреловъ, снова

возмутившихся, и сжегъ у нихъ 14 деревень безъ всякаго сопротивленія отъ жителей, бѣжавшихъ при его приближеніи въ горы.

Тахмасъ-Кули-Ханъ, видя, что Турки не подписываютъ договора, рѣшился опять приняться за оружіе. Время перемирія уже протекло, а Порта не думала очищать крѣпостей, которыя долженствовала возвратить; но Тахмасъ счелъ, что еще не время раздражать ее и вознамѣрился обождать, пока она возвратится къ миролюбивымъ расположеніямъ. Слѣдуя сему правилу, онъ обратилъ военныя дѣйствія на Сурхай-Хана, не нападая на самихъ Турокъ. Въ Августѣ Персидское войско двинулось къ нижней части Кура, перешло оную рѣку въ Джеватѣ, и самъ Тахмасъ-Кули-Ханъ, предводительствуя десятитысячнымъ корпусомъ, проникъ до Шамахи и взялъ оную безъ сопротивленія.

Сурхай-Ханъ бѣжалъ къ Казакумыкамъ; Тахмасъ-Кули-Ханъ преслѣдовалъ его и принудилъ искать убѣжища въ горахъ. Въ течениіе сего времени Порта не переставала увѣрять Персіянъ въ своихъ, будтобы искреннихъ намѣреніяхъ о договорѣ. Не отвергая мира явно, она вымышляла безпрестанно новыя затрудненія, дабы медлить заключеніемъ онаго. Наконецъ Тахмасъ потерялъ терпѣніе и силою оружія рѣшился отобрать области, которыхъ не хотѣли сдать ему добровольно. Онъ выступилъ изъ страны Казыкумыковъ и направилъ путь на Ганжу, которую и окружилъ 23-го Октября; крѣпость сія, имѣя 4000 человѣкъ гарнизону и хорошо снабженная запасами всякаго рода, защищалась упорно. По малоопытности Персіянъ въ осадномъ искуствѣ Генералъ Левашевъ прислалъ къ нимъ 1 Инженернаго Офицера и 5 бомбардировъ, которые по при-

быти въ ихъ армію, тотчасъ же были переодѣты по Персидски; ибо Россія не желала давать повода Туркамъ къ неудовольствію и по наружности сохраняла съ ними видъ добраго согласія, хотя Петербургскій Кабинетъ не сомнѣвался въ неизбѣжности войны съ Портою.

Князь Голицынъ, находившійся при главной квартирѣ Тахмасъ-Кули-Хана, заключилъ наконецъ подъ Ганжею 10-го Марта 1735 года окончательный съ нимъ договоръ (1). По сему трактату Россіяне обязывались немедленно очистить всѣ области, принадлежавшія Персіи до похода Петра Великаго. Тахмасъ - Кули-Ханъ съ своей стороны обязался, не прежде согласиться на миръ съ Портою, какъ по возвращеніи всѣхъ захваченныхъ Турками Персидскихъ владѣній. Петербургскій Кабинетъ весьма былъ доволенъ заключеніемъ сего

(1) Смотри оправдательныя статьи No. 8.

договора, представлявшаго легкое средство развязаться съ Персидскими дѣлами, которыя давно уже были ему въ тягость. Генералъ Левашевъ, сдавъ Персіянамъ города Баку и Дербентъ, и срывъ укрѣпленія Святаго Креста, повелъ войска свои въ Астрахань, куда возвратились онѣ въ концѣ 1735-го года.

Хотя продолженіе войны между Турками и Персіянами не принадлежитъ къ нашему предмету: однакожъ мы считаемъ себя обязанными, въ немногихъ словахъ объяснить читателямъ нашимъ, какой конецъ имѣла сія борьба, тѣмъ болѣе любопытная, что послѣдствіемъ оной было переобразованіе Персіи.

Между тѣмъ, какъ Тахмасъ-Кули-Ханъ былъ задержанъ подъ стѣнами Ганжи храбрымъ сопротивленіемъ осажденныхъ въ ней войскъ, Турки успѣли составить новую стопы-

сячную армію, которая и собралась при Карсѣ. Предводитель Персіянъ рѣшился предупредить движенія непріятелей, выступивъ имъ на встрѣчу: онъ снялъ осаду и двинулся на Карсъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ 90 тысячь воиновъ. Рѣшительное сраженіе произошло 3-го Іюня. Снова разбитые Турки потеряли 50 тысячь человѣкъ. Сдача Эривана и Ганжи была первымъ плодомъ сей побѣды. Кажется, что крѣпости сіи возвращены были вслѣдствіе постановленія, долженствовавшаго открыть дорогу къ миру. По крайней мѣрѣ достовѣрно то, что Тахмасъ-Кули-Ханъ, появившись предъ Карсомъ, въ намѣреніи сдѣлать нападеніе во владѣнія Порты, удалился отъ сего города 25-го Сентября и возвратился въ Тифлисъ.

Правитель владѣлъ Государствомъ самовластно, но желанія его еще не были удовлетворены. Честолю-

бію его не доставало титула Шаха. Онъ полагалъ, что покуда не возсядетъ явнымъ образомъ на престолѣ, до тѣхъ поръ положеніе его будетъ зависѣть отъ малѣйшихъ прихотей счастія, и рѣшился, отложивъ прежнюю медлительность, довершить свое похищеніе. Обстоятельства благопріятствовали его замысламъ. Персіяне не могли непризнаться, что однимъ великимъ качествамъ его обязаны они были возобновленіемъ внутренней совокупности въ своемъ отечествѣ и могуществу онаго извнѣ. Впрочемъ, будучи верховнымъ властелиномъ Государства, могъ ли онъ не имѣть приверженцевъ?—По внушенію его знатные чины Государства объявили малолѣтнаго Аббаса лишеннымъ престола и провозгласили на его мѣсто Тахмасъ-Кули-Хана подъ именемъ Шаха Надира. Сей переворотъ совершился въ Февралѣ мѣсяцѣ 1736 года. Тахмасъ и Аббасъ вскорѣ изчезли, содѣлавшись

жертвою звѣрской политики похитителя, и Надиръ остался спокойнымъ обладателемъ трона.

Новый Шахъ хотѣлъ ознаменовать начало своего царствованія новымъ благодѣяніемъ народу. Ему извѣстно было, что Персіяне нетерпѣливо желали мира, необходимаго имъ для отдохновенія отъ долговременныхъ бѣдствій, и онъ немедленно приложилъ стараніе кончить столь удачно веденную имъ войну съ Турками. Надиръ не искалъ новыхъ пріобрѣтеній, а требовалъ только возвращенія областей отторгнутыхъ отъ Персіи, и потому миръ заключенъ былъ безъ затрудненій. Порта почитала себя счастливою, получивъ оный на условіяхъ прежняго договора, постановленнаго въ концѣ 1733 года съ Пашею Вавилонскимъ.

Персидская война, состоявшая изъ маловажныхъ сраженій безъ

всякой между собою связи, не можетъ быть весьма любопытна для наблюдательнаго взора военныхъ людей, обыкшихъ изслѣдовать войны, представляющія обильнѣйшія происшествія и соображенія. Однакожъ война сія, учинившись безполезною для Россіи со смертію Петра I, подала по крайней мѣрѣ въ Азіи, высокое мнѣніе о храбрости Россійскихъ войскъ, которыя, не смотря на свою малочисленность, съ выгодою дѣйствовали противу окружавшихъ оныя свирѣпыхъ народовъ. Россійскіе Генералы, и особенно Генералъ Левашевъ, заслужили также истинную похвалу дѣятельностію и благоразуміемъ, ознаменовавшими ихъ дѣйствія. Они всегда успѣвали скрывать слабость своихъ силъ и укрощать возмущенія, которыя безпрестанно возникали, но никогда не могли утомить ихъ бдительности.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

No. 1.

Трактатъ вѣчнаго мира между Россіею и Турціею, заключенный въ Константинополѣ 5-го Ноября 1720 года.

ВО ИМЯ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ.

Понеже миръ и дружба, которая прежде сего была возставлена между Блистательною и всегда постоянною Портою и Его Царскимъ Величествомъ Всероссійскимъ на урочныя на тридцать лѣтъ, чрезъ нѣкоторые происходящіе случаи отмѣнилася въ непріятство и недружбу, на берегу рѣки Пруша билися жестоко огненнымъ возженіемъ, и понеже какъ явно милостивымъ Божіимъ соизволеніемъ по склонности Его Царскаго Величества къ миру, такожъ и по согласію Блистательной Порты въ томъ же мѣстѣ 6-го числа мѣсяца Джимазиль Ахыра 1123 году согласилися на фундаментѣ мира, нѣкоторые пункты и кондиціи съ возстановленіемъ и укрѣпленіемъ вручены и приняты были съ обоихъ сторонъ инструменты того мира; но потомъ противъ тѣхъ инструментовъ въ экзекуціи нѣкоторыхъ пунктовъ показалося отъ страны Его Царскаго Величества медленіе, которое подало причину къ замѣшанію помянутаго мира, во время, когда Блистательная Порта приуготовлялася вновь къ войнѣ, но Его Царское Величество отнялъ тѣ причины, которыя были противны потвержденію мира соблюденіемъ всѣхъ артикуловъ, въ ономъ изъяс-

ненныхъ чрезъ средство Медіаторовъ 10-го числа мѣсяца Ребіуль Эввель 1124 году во время Юсуфъ-Паши, бывшаго Крайняго Визиря, была Конференція, въ которой было возставлено и акордовано на семи артикулахъ, и послѣ вручены и приняты съ обѣихъ сторонъ мирные инструменты, которые отъ Его Царскаго Величества кондиціи не соблюдены вывожденіемъ изъ Польши войскъ, какъ было изъяснено въ одномъ вышеупомянутыхъ семи пунктахъ, учинено было другое рушеніе кампаніи, и съ симъ намѣреніемъ Блистательная Порта прешла изъ Царя-града въ Адріанополь, гдѣ чинены воинскія приуготовленія, и уже будучи къ походу, Его Царское Величество показалъ себя въ крѣпкой дружбѣ опять соблюденіемъ всѣхъ артикуловъ блаженнаго мира паки во Адріанополѣ во время умершаго Аги Паши, бывшаго тогда Крайняго Визиря, имѣючи многожды конференцію между Полномочными Министрами обоихъ странъ и соглашены были нѣкоторые пункты на мирномъ фундаментѣ, заключенномъ надъ рѣкою Прутомъ; а нѣсколько пунктовъ, которые были изображены въ инструментѣ, учиненномъ во время Юсуфъ-Паши, не перемѣнены и осталися въ своей силѣ, а иные пункты присовокуплены и внесены, иные уничтожены; блаженный же миръ заключенъ, какъ наилучшимъ образомъ съ приращеніемъ четырехъ новыхъ пунктовъ, которые исчислялися всѣ одинадцать пунктовъ на урочныя на двадцать на пять лѣтъ, начавъ отъ 1125 году. И такими добрыми порядками вышеномянутый миръ оконченъ и приведенъ въ регулярной и испытанной образъ, и отъ страны Его Царскаго Величества присланы

потвердительныя грамоты въ согласіи тѣхъ инструментовъ обоихъ странъ, которыя приняты и вручены и съ обоихъ странъ исполнены экзекуціею всѣ кондиціи, введенныя и изъясненныя въ капитуляціи Имперіяльской. А нынѣ для соблюденія и охраненія отъ всякихъ конфузій вышепомянутаго мира и крѣпкой дружбы, которая пребываетъ между Блистательною Портою и Его Царскимъ Величествомъ, прибылъ сюда къ Блистательной Портѣ, въ знакъ истинной дружбы Его Царскаго Величества, Надворный Совѣтникъ Чрезвычайной Посланникъ Алексѣй Дашковъ, пребывающій нынѣ при Блистательной Портѣ какъ гость; по силѣ данной ему коммиссіи предъявлялъ многократно намѣренія Его Царскаго Величества для постановленія и потвержденія блаженнаго мира и крѣпкой дружбы, и освѣдомился заподлинно, что и отъ страны Блистательной Порты крѣпко утвержденные мирные артикулы да будутъ соблюдены съ великимъ укрѣпленіемъ. Но понеже миръ и истинная дружба обсервуется и сохраняется съ обоихъ странъ, возстановленная въ такомъ добромъ порядкѣ, которая долженствуетъ пребывать вѣчно и пребудетъ съ помощію Божіею, дондеже отъ всякихъ противныхъ причинъ и препятіевъ будетъ охранена и обсервована такимъ образомъ, что между обоими странами всегда былъ вѣчный покой и безопасность и общимъ подданнымъ, по желанію ихъ, свободность и тишина, какъ охраненъ будетъ отъ всякихъ причинъ и предъявлено, что Его Царское Величество партикулярное имѣетъ почтеніе, дабы миръ и дружба времянная возставлена была вѣчно; и для сего дѣла отъ страны Его Царскаго Величества опредѣленъ съ полномочною

высокопомянутый Надворной Советникъ Чрезвычайный и Полномочный Посланникъ. По семъ сіе дѣло есть такого способу, что содержитъ правило Имперіямъ и покой подданнымъ; и въ семъ согласіи вѣчнаго благоволенія Блистательная Порта употребляетъ стиль и фразы пристойныя такой дружбѣ, понеже времянный миръ да утвердится и укрѣпится во вѣки, котораго кондиціи внесены въ капитуляцію Имперіяльскую долженствуются быть обсервованы на крѣпко соблюденными во вѣки. Ибо возставлено къ доброму способу, какимъ наилутчимъ образомъ и между пунктами, внесенными въ капитуляцію Имперіяльскую, срокъ артикула окончался, который означаетъ проѣздъ Короля Шведцкаго въ его Государство и фортеція Азовъ, которая отдана въ сторону Блистательной Порты. Артикулъ же, которой эксплікуетъ о возвращеніи пушекъ мѣдныхъ, которыя изстари сысканы внутри, вмѣсто тѣхъ желѣзныхъ, и то отъ страны Его Царскаго Величества исполнено; того ради вышепомянутые два пункта не внесены и оставляются, а достальныя всѣ прочія пункты внесены и изъяснены. Нынѣ же для утвержденія вѣчно возставленнаго блаженнаго мира къ помянутымъ двумъ артикуламъ присовокупляются нѣкоторыя кондиціи, да два пункта еще вновь прибавлены; но по семъ капитуляція нынѣшняго вѣчнаго мира заключается на тринадцати артикулахъ испытанными регулы и счастливымъ окончаніемъ, такимъ образомъ:

I.

Мирныя кондиціи, нынѣ вѣчно заключенныя между Его Имперіяльскимъ Величествомъ Отоманскимъ и

Его славными наслѣдники и между Его Царскимъ Величествомъ Московскимъ Всероссійскимъ Самодержцемъ и Его славными наслѣдники и между ихъ подданными, котораго бъ народа ни были, понеже постановлены и утверждены такимъ твердымъ образомъ, что долженствуютъ быть постоянны и крѣпки; потребность дружбы и соблюденія добраго пріятства да пребываетъ твердо и крѣпко, которое исполнится со обоихъ сторонъ экзекуціею всѣхъ оныхъ дѣлъ и артикуловъ, которые могутъ принесть большую прибыль къ обоимъ странамъ, и чтобъ были отвращены и отнято истинно всѣ убытки и предосужденія вышеупомянутыхъ странъ; такожде, дабы не дано было никакое вспоможеніе непріятелямъ вышеозначенныхъ обоихъ странъ и дѣла, которыя могутъ приумножить дружбу обоихъ странъ, долженствуются быть соблюдены пристойнымъ образомъ, въ такомъ истинномъ миру и дружбѣ вѣчно поставленномъ. Но понеже потребность и обязательства дружбы и сосѣдство долженствуетъ быть на крѣпко обсервовано, и честно охранено съ обоихъ сторонъ пристойнымъ образомъ.

2.

Его Царское Величество обязуется вывесть всѣ свои войска изъ Польши во время двухъ мѣсяцевъ отъ подписанія сего трактата, и недолженствуетъ остаться въ Польшѣ никакихъ войскъ Его Величества; и прежде или послѣ сего трактата не останется никто изъ вышеупомянутыхъ войскъ, съ отговоркою, что уволился отъ службы Его Царскаго Величества, но всякимъ образомъ во время вышепомянутыхъ двухъ

мѣсяцевъ выведутся изъ Польскаго Государства всѣ свои войска; Его Царское Величество да не мѣшается въ дѣла Польскія и да не посылаетъ больше свои войска въ Польшу ни подъ какимъ претекстомъ; и впредь да отыметъ руку отъ Польши, и такимъ образомъ, чтобъ послать сикурсъ въ Померанію, не имѣетъ проходить чрезъ Польшу и провинціи, принадлежащія къ оной, и въ возвращеніи изъ Помераніи своими войсками всѣ всоединеніи пройдутъ одинождьі чрезъ границы другой стороны Польши въ свое Государство и болѣе не имѣютъ проходить чрезъ Польшу въ Померанію. А во время, какъ Король Шведской и его войски вступятъ въ Польшу и возмутятъ Поляковъ противъ Россіянъ, и оныс соединятся съ Королемъ Шведскимъ и симъ образомъ явится ихъ непріятельское намѣреніе, и въ тотъ случай да имѣютъ свободность войска Его Царскаго Величества вступить въ Польшу и противъ своихъ непріятелей дѣйствовать непріятельски, и то да не имѣетъ причиною быть отъ Блистательной Порты къ разрыву мира; и ежели для той причины слѣдовала война между Его Царскимъ Величествомъ и Королемъ Шведскимъ и по баталіи, какъ Король Шведскій съ своими войски выступитъ изъ Польши и Его Царское Величество болѣе не можетъ мѣшкать въ Польшѣ, но да выступитъ со всѣми своими и ни подъ какимъ предлогомъ ни кто изъ Россійскихъ въ Польшѣ не останется. И во время, когда Король Шведской похочетъ пройти черезъ Польшу въ свою землю со вспоможеніемъ Блистательной Порты, тогда Его Царское Величество и его войски да не имѣютъ вступать въ Польшу съ симъ претекстомъ и

по изъясненіи въ капитуляціи Имперіяльской такимъ образомъ чинится сіе въ прибавку, а именно: ежели заслышится, что Король Шведскій или иная какая Держава Христіянская вступила бы въ Польшу съ войски, чтобъ привесть Государство Польское въ абсолютство и до сукцессіи, или нарушить древнія правы и Конституціи и вольность Рѣчи Посполитой Польской, или отлучить нѣкоторую часть отъ Государства Польскаго принадлежащую къ оной: освѣдомившися о семъ заподлинно, Блистательная Порта, которая въ намѣреніи есть, дабы прежняя Государства Польскаго вольность была охранена и соблюдена отъ противныхъ замѣшаній, пока Богъ хочетъ, и пребывала бы всегда въ своемъ постановленіи, и для препятствія такимъ злонамѣреннымъ вступленіемъ въ Польшу, и чтобъ отнять злыя причины и конфузіи, и въ то время вольно будетъ Его Царскому Величеству вступить въ Польшу и по отнятіи вышеупомянутыхъ причинъ безъ замедленія и безъ учиненія убытку и предосужденія Польши, или конституціямъ и прежней вольности, обязуется Его Царское Величество выступить изъ Польши съ своими войски, и по семъ сіе дѣло лишено отъ всякаго злонамѣреннаго зачинанія, паки надлежитъ конечно къ потвержденію древней вольности онаго Государства; понеже то дѣло изобрано обще, откуда Его Царское Величество для прибыли своихъ собственныхъ интерессовъ, или чтобъ учинить способъ своимъ дѣламъ, противъ своихъ непріятелей, не долженствуетъ вступать въ Польшу, ежели когда не вступятъ иностранныя войска съ намѣреніемъ, чтобъ

онуюпривести до сукцесіи наслѣдной, или уничтожить прежнія ихъ правы.

3.

Козаки съ ихъ землями и городами, которыя обрѣтаются на той сторонѣ рѣки Днѣпра и суть во владѣніи Царскаго Величества, да пребываютъ паки по прежнему подъ ихъ владѣніемъ такимъ же образомъ, какъ и прежде, и фортеца Кіевъ, которая обрѣтается по сю сторону той рѣки, купно съ мѣстечками и съ принадлежащими старыми рубежами фортеціи Кіева такимъ образомъ, какъ оные рубежи учинены во время умершаго Султанъ-Мегметъ-Хана, имѣютъ быть подъ владѣніемъ преждереченнаго Его Царскаго Величества. А отъ всего прочаго по другую сторону Днѣпра имѣетъ Его Царское Величество отнять руку, также и отъ полуострова Сѣчи, которой сообщаетъ на сей же сторонѣ вышереченныя рѣки, руку отыметъ же; и Козаки, подданные Его Царскому Величеству, явно и тайно не могутъ чинить убытку жителямъ Крымскимъ, такъ же и жителямъ провинцій Мусульманскихъ, принадлежащихъ Блистательной Портѣ, каково бъ народа и званія ни были, и противъ миру онымъ никакова убытку и предосужденія не учинятъ: а ежели учинятъ какой поступокъ противъ помянутаго миру, то Его Царское Величество отговариваться не имѣетъ, сказывая, что оные не суть Россійскія, но Козаки; но ихъ наказать, и заказать имъ то да изволитъ, дабы не чинили такихъ непорядковъ. Також и народъ Татарской и Козаки, которыя въ сторонѣ

Блистательной Порты, не моглибъ никакого убытку и предосужденія учинить противъ миру, какъ Россійскимъ, такъ и Козакамъ и всѣмъ прочимъ подданнымъ, каковобъ народа и званія не были, которые пребываютъ въ подданствѣ у Его Царскаго Величества; а ежели учинятъ какой поступокъ противъ миру, то отъ Блистательной Порты да будутъ жестоко наказаны.

4.

И понеже фортеца Азовъ на краю рубежа Блистательной Порты обрѣтается, а Его Царскаго Величества фортеца Черкаской на краю рубежа его обрѣтается, и понеже оныя фортецы порубежныя, ежели бы между тѣми двумя фортеціями вновь строить какія фортеція, то бы могло изъ того произойтить причина возмущенія злыхъ дѣйствъ: того ради между оными двумя фортеціями впредь съ обоихъ сторонъ фортецъ не строить. И понеже было постановлено въ инструментѣ Юсуфъ-Паши, что во время четырехъ мѣсяцевъ должно было раззорить прежде сего при отдачѣ Азова Блистательной Портѣ и раззоренія Тагань-рога, для положенія припасовъ между Черкаскомъ и Азовымъ вновь на землѣ Черкаской построенная фортеція и подобное строеніе фортификаціи, и ежели та кондиція по се время неисполнена, то нынѣ надлежитъ ее совершенно исполнить. И понеже какъ фортеца Азовъ была во владѣніи Его Царскаго Величества, то напротивъ вышереченной фортеціи на берегу рѣки Дона построена была нѣкоторая фортификація къ Азову; а во время то, какъ вышереченная

фортеца Азовъ отдана Блистательной Портѣ, раззорена была, и понеже нѣтъ инаго, чтобъ раздѣляло вышереченную раззоренную фортификацію отъ Азова кромѣ рѣки Дона, и зане оная принадлежала къ фортификаціи Азова жъ; того ради ежели Блистательная Порта захочетъ на томъ же раззоренномъ мѣстѣ построить паки фортификацію, то можетъ построить.

5.

Фортеца Азовъ такимъ образомъ, какъ взята была прежде сего съ мѣстами и прочими принадлежностьми, такожъ отдана Блистательной Портѣ и фортеція Таганъ каменной и новопостроенная фортеція на устьи Самары разорены, и понеже поставлено, чтобъ впредь фортеціи не моглибъ строить, и останется въ-пустѣ, которое вышеозначеннымъ образомъ охранено и сей артикулъ отъ страны Его Царскаго Величества исполненъ, и помянутая фортеца Азовъ съ своими принадлежностьми да пребудетъ вѣчно во владѣніи Блистательной Порты.

6.

Во время мирнаго заключенія на рубежахъ Волоскихъ Его Царскаго Величества фортеціи вышеупомянутой каменной и новая фортеція построенная на устьѣ Самары раззорены, и постановлено, дабы съ обѣихъ сторонъ не могли быть строены фортеціи; такъ же и впредь помянутый артикулъ да будетъ содержанъ, чтобъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ съ обоихъ сторонъ фортецъ не строить.

7.

Отъ мѣста, гдѣ впадаютъ въ Днѣпръ рѣки, Самара и Арель, разграничено по самой срединѣ между тѣхъ рѣкъ даже до вершинъ оныхъ рѣкъ; и сторона, которая отъ Самары, имѣетъ быть во владѣніи Блистательной Порты и чтобъ оная Блистательная Порта въ тѣхъ мѣстахъ въ своей сторонѣ не должна строить никакой фортеціи, за́мковъ и поланковъ; и сторона, которая отъ Арели рѣки, имѣетъ быть во владѣніи Царскаго Величества, и равенственно съ стороны Царскаго Величества не надлежитъ строить вновь фортецій, за́мковъ и поланковъ. И понеже прежде сего написано въ трактатѣ мира у рѣки Прута между Блистательною Портою и Его Царскимъ Величествомъ, что фортеца Азовъ отдана быть имѣетъ, какъ прежде, въ сторону Блистательной Порты, какъ прежде взята была со всѣми своими землями и съ прочими принадлежностями, и отъ вершинъ вышеупомянутыхъ рѣкъ Самары и Арели даже до Дону и Азова земли, которыя суть между оными, да разграничатся такимъ образомъ, какъ было во время, когда Блистательная Порта владѣла прежде, нежели Азовъ достался въ руки Россійскія, и да пребываютъ оныя при той сторонѣ, отъ которой изстари были обладаны. Сего ради ежели въ тѣхъ мѣстахъ обрѣтаются фортеціи или поланки, да пребываютъ оныя какъ и прежде у того, кто оными нынѣ владѣетъ; мѣста же ближнія Міюса, разоренныя, да пребываютъ тако, какъ раззорены суть.

8.

Рускіе Козаки и прочіе подданные Россійскіе да не чинятъ обидъ и своевольствъ подданнымъ рубежей

Оттоманскихъ, якоже суть оныя Азовъ, Крымъ и прочія; и да не берутъ полону и не похищаютъ скота, и да не чинятъ убытковъ никому ни явно ни тайно, но да будутъ воздержаны накрѣпко отъ всякихъ такихъ обидъ и своевольствъ. А ежели случатся какія ихъ дѣйства противъ пактовъ блаженнаго мира, то имѣютъ быть жестоко и явственно наказаны; такожъ отъ страны Блистательной Порты пошлются указы Ханамъ Крымскимъ, Калгамъ, Нурадынамъ и инымъ Султанамъ и народамъ Татарскимъ и Комендантамъ и судьямъ пограничнымъ, дабы такожде отъ нихъ не ходили ни съ малымъ ни съ великимъ числомъ войскъ на подданныхъ и въ земли Его Царскаго Величества и не чинили бъ обидъ и своевольствъ, и не брали бъ полону и не похищали бъ ихъ скота, и не чинили бъ имъ убытковъ и предосужденія ни явно, ни тайно, и не обезпокоивали бъ ихъ никакимъ образомъ; а ежели явится, что обрѣлись такіе въ какомъ дѣйствѣ противно блаженному миру, не надлежитъ оныхъ защищать, но наказывать противъ ихъ вины по силѣ праваго суда, и все то, что будетъ со обѣихъ странъ похищено, паки сыскивать и возвращать господамъ оныхъ, или кому принадлежало. А ежели съ обоихъ странъ какіе споры въ такихъ своевольствахъ явятся, и тѣ споры или тяжбы должно остерегать справедливо Ханамъ Крымскимъ и Салтанамъ, которыя суть Сераскиры, и Комендантомъ, и судьямъ порубежнымъ обоихъ странъ, чиня справедливый судъ и сохраняя съ обоихъ порубежныхъ странъ пакты блаженнаго мира, и пресѣкать такія неудобства; но ежели случатся дѣла, которыхъ Коменданты и судьи порубежные не

могутъ окончать, и оныя отсылать къ Блистательной Портѣ, и тѣ тяжбы надлежитъ остерегать, чтобъ оныя какъ возможно скоро безъ прекрытія и продолженія вершеніемъ опредѣлять.

9.

Ежели народъ Калмыцкой, показавъ непріятство, учинитъ убытки во вредъ народу Крымскому, принадлежащему Блистательной Портѣ, такожъ и народамъ Нагайскому и Черкескому принадлежащему Крыму, и между оными Калмыками не имѣетъ обрѣтаться никто изъ Россійскихъ, ниже подданный Россійскій: равенственно и Крымцы такожъ и Татары подъ отговоркою Калмыцкою не имѣютъ чинить убытковъ и вредъ Россійскимъ и землямъ ихъ; а ежели учинятъ какіе вреды и убытки между обоими странами, надлежитъ наказывать и удерживать накрѣпко тѣхъ злыхъ людей, долженствуя возвращать съ обѣихъ странъ вещи и скотъ похищенные.

10.

О претензіи Крымской предложенной отъ Блистательной Порты понеже не имѣемъ мы полной мочи, и нынѣ не вѣдая о томъ намѣренія Его Царскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, имѣется говорить въ иное время съ соизволенія обоихъ странъ, какъ писано въ капитуляціи Имперіяльской, опять по прежнему написано.

11.

Купцы подданные Блистательной Порты да имѣютъ свободу пріѣзжать и отъѣзжать и торговать въ Государствѣ Всероссійскомъ: равенственно семужъ купцы подданные Его Царскаго Величесшва такожъ будутъ пріѣзжать и отъѣзжать и торговать свободно сухимъ путемъ въ Государствѣ Оттоманскомъ, и по нынѣшнему вѣчно и крѣпко возставленному миру и дружбѣ дается свобода и позволеніе Всероссійскому народу и ихъ иконамъ, которые будутъ ходить въ Іерусалимъ прямою дорогою, гдѣ по посѣщеніи тѣхъ святыхъ мѣстъ тамъ не оставаться и не жить, но паки долженствуютъ возвращатися назадъ прямою дорогою, и отъ тѣхъ проходящихъ въ Іерусалимѣ и въ другихъ мѣстахъ гарачу и пешешу не претендуется, и когда прибудутъ въ Государство Оттоманское въ пріѣздѣ и отъѣздѣ въ Іерусалимъ, должны слѣдовать прямою дорогою, не отходя въ другіе стороны, и безъ причины ни въ которомъ мѣстѣ не жить, а проходить прямою дорогою, дабы могли ходить свободно и безъ опасности; имъ же отъ страны Блистательной Порты даны будутъ потребныя указы въ согласіи вышеупомянутыхъ кондицій, и за тѣ указы никакихъ денегъ да не претендуется.

12.

Миръ, которой былъ возстановленъ между Блистательною Портою и Его Царскимъ Величествомъ на урочное время, нынѣ заключенный вѣчно, да сохранится несомнѣнно съ согласія обоихъ сторонъ, кото-

раго для постановленія вѣчно и для совершеннаго утвержденія впредь, чтобъ былъ крѣпкій и вѣчный, произыскивать, дабы употребилися всѣ добрые способы для сохраненія отъ всякихъ конфузій и противныхъ причинъ, понеже во время, когда Блистательная Порта заслышала бы какую причину, чрезъ которую происходило бы какое замѣшаніе того мира, и для подлиннаго произыскиванія истинной правды, которая да имѣетъ отнять всякое сумнѣніе и отправить злыя реляціи пребываніемъ здѣсь при Блистательной Портѣ Министра Резидента, и для соблюденія и обсервованія съ обоихъ странъ вѣчно возстановленнаго мира, назначивая, что изъ того общая была бы прибыль. И тако конечно для охраненія вышеупомянутаго возстановленнаго мира и дружбы отъ всякихъ случаевъ, какъ выше сего изображено, и для осторожности прочихъ дѣлъ, соизволяется, чтобъ Министръ Резидентъ Его Царскаго Величества пребывалъ при Блистательной Портѣ; и для тѣхъ людей, которыя имѣютъ пріѣзжать и отъѣзжать съ письмами, даны будутъ указы или подорожныя; и такимъ образомъ, какъ трактуются прочіе Министры Резиденты другихъ пріятелей Блистательной Порты, такожъ будетъ трактованъ честно, какъ надлежитъ, вышепомянутой Министръ Резидентъ Его Царскаго Величества, и во время, когда отъ страны Его Царскаго Величества пришлется Посолъ или прочій Репрезентантъ къ Блистательной Порты, какъ прибудутъ къ рубежамъ Оттоманскимъ, имѣютъ быть приняты отъ порубежныхъ Комендантовъ со всякою должною честію по ихъ характерамъ; отъ которыхъ же будутъ отправлены честно къ Блистатель-

ной Портѣ, потомужъ оные, которые пошлются отъ страны Блистательной Порты, и когда прибудутъ къ рубежамъ Всероссійскимъ, имѣютъ быть приняты и трактованы честно такимъ же образомъ, чтобъ исполнилися кондиціи блаженнаго мира.

13.

Понеже миръ и дружба временная, пребывающая между Блистательною Портою и Царскимъ Величествомъ, съ согласія обоихъ странъ нынѣ постановляется и утверждается крѣпкимъ и вѣчнымъ фундаментомъ на 13 артикулахъ такимъ образомъ, что имѣетъ быть охранено вѣчно: того ради я Надворный Совѣтникъ, Чрезвычайный и Полномочный Его Царскаго Величества Посланникъ Алексѣй Дашковъ, по силѣ своей полной мочи, отдалъ сей инструментъ вѣчнаго мира въ сторону Блистательной Порты, собственною рукою моею подписанный и печатью утвержденный на Россійскомъ языкѣ, а переводъ онаго на Италіянскомъ языкѣ достойный вѣры и почтенія (что всѣ пункты, соглашенные будутъ приняты честно и испытаны отъ Его Царскаго Величества, въ знакъ же того пришлются отъ страны Егожъ Царскаго Величества письма ратификаціи), равно же тому принялъ я вышеупомянутой отъ страны Блистательной Порты на Турецкомъ языкѣ инструментъ, подписанный собственною рукою Крайняго Визиря Ибрагимъ-Паши и печатью его утвержденный, по силѣ его самовластнаго намѣстничества, почтенный и достойный вѣры; а переводъ съ него такожъ на Италіянскомъ языкѣ; а когда пришлются отъ страны Его Царскаго Величества письма рати-

фикаціи, и отдана будетъ мнѣ Имперіяльская капитуляція, тогда я Надворный Совѣтникъ, Чрезвычайный и Полномочный Посланникъ, по окончаніи моего Министерства, съ подобающею честію буду имѣть позволеніе о возвращеніи моемъ къ Его Царскому Величеству, Государю моему Всемилостивѣйшему, еже учинено въ Царѣградѣ лѣта отъ Р: Х: 1720 года Ноября 5-го числа.

Подлинный подписалъ:

(М. П.) Надворный Совѣтникъ Алексѣй Дашковъ.

No. 2.

Манифестъ Императора Петра I-го къ жителямъ Персидскихъ областей.

Мы, Божісю Милостію Петръ Первый, Императоръ Всероссійскій, Самодержецъ Восточныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и Западныхъ, и Южныхъ странъ Государь и обладатель по Нашему Императорскому сану многихъ Царствъ и владѣній и пр:

Объявляемъ милость Нашего Императорскаго Величества всѣмъ почетнымъ и почтеннымъ Сапалассарамъ, Ханамъ, Корбшитамъ, Агамъ, Топчибашамъ, Беглирбегамъ, Султанамъ, Визирямъ и прочимъ начальнымъ людямъ, Полковникамъ и Офицерамъ, равно какъ почтеннымъ Улемамъ, Имамамъ, Муазинамъ и другимъ

духовнымъ, сельскимъ головамъ, купцамъ, купчинамъ и ремесленникамъ и всѣмъ подданнымъ Его Величества пресвѣтлаго, всемогущаго пресчастливаго, и грознаго Шаха, Нашего древняго друга.

Вѣдомо вамъ да будетъ по полученіи сего Нашего Императорскаго Указа, что 1712 года послѣ Рождества Христова (1124 Эгиры) Владѣлецъ Лезгинской страны Даудъ-Бегъ и Сурхай, владѣлецъ Казыкумыковъ, оба подданные Его Величества пресвѣтлаго, всесильнаго и грознаго Шаха Персидскаго, Нашего вѣрнаго друга и сосѣда, собрали многочисленныя толпы недоброжелателей и мятежниковъ изъ разныхъ народовъ и взбунтовались противъ Его Шахова Величества, Нашего друга. — Они взяли приступомъ городъ Шамаху, лежащій въ Ширванской области, и не только убили въ ономъ многихъ подданныхъ Его Величества Шаха, Нашего друга, но и лишили жизни многихъ изъ Нашихъ Россійскихъ подданныхъ, которые, въ силу трактатовъ и древнихъ обычаевъ, пріѣхали туда для торговли, и ограбили пожитки ихъ и товары, цѣною на четыре милліона рублей. Таковымъ поведеніемъ, вреднымъ дла выгодъ Нашего Государства, они нарушили существующіе трактаты и общее спокойствіе.

И хотя по Указу Нашего Императорскаго Величества Губернаторъ Астраханскій требовалъ нѣсколько разъ удовлетворенія отъ начальниковъ сихъ мятежниковъ, и Мы сами, видѣвъ прекращеніе торговли, отправили Посла съ дружескимъ письмомъ къ Шаху, нашему другу, и съ требованіемъ сатисфакціи; но до сихъ поръ, при всемъ желаніи Его Шахова Величе-

ства удовлетворить насъ надлежащимъ образомъ, ничего не сдѣлалось: ибо слабость силъ его въ томъ ему препятствуетъ.

И поелику Наше Россійское Государство, коего выгоды и честь оскорблены сими злоумышленниками, не можетъ получить отъ нихъ удовлетворенія, то Мы рѣшились, призвавъ въ помощь Бога для успѣха Нашего оружія, выступить лично съ непобѣдимымъ Нашимъ войскомъ противъ сихъ мятежниковъ въ надеждѣ наказать сихъ враговъ, которые причинили обѣимъ сторонамъ столько оскорбленій и ущерба, и самимъ Намъ получить справедливую сатисфакцію.

По симъ причинамъ Мы Всемилостивѣйше и ненарушимо объявляемъ всѣмъ начальникамъ и подданнымъ Его Величества пресвѣтлѣйшаго, могущественнѣйшаго и грознаго Шаха, Нашего друга, какого бы исповѣданія и народа они ни были, Персіяне или иноземные Армяне и Грузинцы, что никто изъ нихъ не потерпитъ убытку, и что безопасность ихъ лицъ и имѣній будетъ гарантирована. Мы повелѣли Нашимъ Генераламъ, Офицерамъ и Коммендантамъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ, равно какъ и всей арміи, удержаться отъ всякой обиды кому бы то ни было, и преступившій сіе повелѣніе будетъ немедленно строго наказанъ. Но Мы сіе подъ тѣмъ только условіемъ обѣщаемъ, что вы, какъ пристоитъ друзьямъ, останетесь спокойно въ своихъ жилищахъ, не опасаясь грабительства вашихъ имуществъ, и что слѣдовательно вы не будете скрываться и лишать себя своихъ пожитковъ. Если же узнаемъ, что вы присоединитесь къ симъ дерзкимъ грабителямъ

и тайно или явно будете помогать имъ деньгами или продовольствіемъ, или, что противно милостивому Нашему обѣщанію, вы обратитесь въ бѣгство, оставивъ ваши жилища и ваши села; то будемъ принуждены почитать васъ нашими врагами и преслѣдовать васъ огнемъ и мечемъ. Въ такомъ случаѣ вы будете истреблены, а все ваше имущество разграблено, но вы сами будете тому причиною и сами будете отвѣчать за то предъ Богомъ въ день страшнаго суда.

Равномѣрно увѣряемъ твердо и ненарушимо, въ силу существующихъ трактатовъ, всѣхъ подданныхъ Блистательной Оттоманской Порты, которые находятся въ сихъ областяхъ для торговыхъ или другихъ дѣлъ, что при вступленіи Нашихъ войскъ въ тѣ страны, они не должны ничего опасаться и могутъ продолжать торговлю и другія дѣла свои, только чтобъ оставались спокойны. Дабы гарантировать ихъ безопасность, Мы строго повелѣли Нашимъ Генераламъ и Комендантамъ накрѣпко смотрѣть, дабы не чинено было никакой обиды, ущерба или притѣсненія купцамъ, подданнымъ Блистательной Порты, которые будутъ оставаться въ покоѣ по силѣ трактата вѣчнаго мира, заключеннаго между обѣими Дворами. Ибо мы твердо положили (съ помощію Божіею) непоколебимо содержать упомянутый вѣчный миръ, въ чемъ свидѣтельствуемся Нашею Императорскою совѣстію; а не сумнѣваемся, что и Блистательная Порта съ своей стороны приложитъ стараніе къ ненарушимому содержанію помянутой дружбы.

Вслѣдствіе того, мы повелѣли напечатать сей Нашъ Императорскій Манифестъ, подписанный Нашею рукою, и отправить къ вамъ оный какъ наискорѣе, дабы вы сходно съ симъ поступали, и неизвинялись невѣденіемъ. Впрочемъ желаемъ вамъ добраго здравія и благополучія. Учинено въ Астрахани, 15-го Іюня лѣта 1722 года.

Петръ.

No. 3.

Статьи договора, заключеннаго въ Санктпетербургѣ между Россіею и Персіею 12-го Сентября 1723 года.

I.

Его Императорское Величество Всероссійское обѣщаетъ Шаху Тахмасибу добрую и постоянную свою дружбу и свое сильное вспоможеніе противу всѣхъ его бунтовщиковъ, и для усмиренія оныхъ и содержанія Его Шахова Величества на Персидскомъ престолѣ изволитъ, какъ скоро только возможно, потребное число войскъ конницы и пѣхоты въ Персидское Государство послать и противъ тѣхъ бунтовщиковъ Его Шахова Величества дѣйствовать и все возможное учинить, дабы оныхъ ниспровергнуть и Его Шахово Величество при спокойномъ владѣніи Персидскаго Государства оставить.

2.

А напротивъ того Его Шахово Величество уступаетъ Его Императорскому Величеству Всероссійскому въ вѣчное владѣніе города: Дербентъ и Баку со всѣми къ нимъ принадлежащими и по Каспійскому морю лежащими землями и мѣстами, также и провинціи Гилянь, Мизондронъ и Астрабадъ, и имѣютъ оныя отъ сего времени вѣчно въ сторонѣ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго остаться и въ Его подданствѣ быть, которыя мѣста и провинціи Императоръ Всероссійскій для того въ награду себѣ желаетъ, дабы съ оными содержать войско, которое Его Императорское Величество къ Шаху противъ его бунтовщиковъ въ помощь посылаетъ и для того также на содержаніе онаго войска отъ Его Шахова Величества денежнаго вспоможенія не требуетъ.

3.

И понеже невозможно есть, чтобъ для отправляемаго къ Шаху противъ его бунтовщиковъ, Его Императорскаго Величества войска, потребное число лошадей какъ для конницы такъ и подъ артиллерію и аммуницію и подъ багажъ и провіянтъ въ так отдаленные краи привезено быть могло, а Его Шахова Величества Посолъ объявилъ, что въ уступаемыхъ Его Императорскому Величеству провинціяхъ многое число лошадей найдется: того ради надобно, чтобъ потребное число лошадей сыскано было въ тѣхъ провинціяхъ, которыя Его Императорскому Величеству уступаются, отъ Русскихъ Командировъ, которые

ради вспоможенія къ Его Шаховому Величеству отправлены будутъ. Ежели же чего невозможно будетъ сыскать, то со стороны Шаха потребное число дано будетъ по оцѣнкѣ цѣновщиковъ, а именно: чтобъ свыше двѣнадцати рублевъ не было, а верблюды подъ багажъ Его Шахова Величества, сколько будетъ потребно, безъ найму и безденежно дать въ своихъ границахъ обѣщаетъ. А для пропитанія онаго войска Шахъ обязывается, когда онѣ противъ бунтовщиковъ пойдутъ, хлѣбъ, мясо и соль вездѣ приготовить, дабы не было въ томъ скудости; только Императоръ Всероссійскій долженъ за тотъ хлѣбъ, мясо и соль платить деньги по уговоренной цѣнѣ, какъ постановлено, а именно: за батманъ пшеницы по гривнѣ, за мясо говяжье за 1 батманъ по пяти алтынъ съ копѣйкою (16 копѣекъ), за барана, въ которомъ бы было не меньше 4 батмановъ, по рублю, за 1 батманъ соли по 2 копѣйки; а ежели цѣна свыше договоренной въ семъ трактатѣ въ то время будетъ, когда войски Его Императорскаго Величества пойдутъ, то Шахъ долженъ тотъ излишекъ сверьхъ постановленной цѣны самъ заплатить; и дабы въ томъ время пропущено не было, то тотчасъ по возвращеніи Шахова Посла въ Персію къ припасенію всего того учинены будутъ надлежащія приготовленія.

4.

И будетъ между Его Императорскимъ Величествомъ и Его Государствомъ и Его Шаховымъ Величествомъ и Персидскимъ Государствомъ вѣчно добрая дружба, и обоихъ сторонъ подданнымъ всегда ненару-

тимо позволено будетъ въ оба Государства переѣзжать и тамъ по своей волѣ свободно жить и купечество свое отправлять, и когда похотятъ свободно выѣзжать и ни кому въ томъ никакой задержки и обиды чинено не будетъ, и ежели бъ кто кому какую обиду учинить дерзнулъ, то оные за то отъ Ихъ Величествъ жестоко наказаны будутъ.

5.

Императоръ Всероссійскій будетъ всегда пріятель тѣмъ, кто Шаху и Персидскому Государству пріятель, и непріятель тѣмъ, которые Шаху и Персидскому Государству непріятели, и противъ оныхъ имѣетъ чинить вспоможеніе. Его Шахово Величество взаимно тоже обѣщаетъ Его Императорскому Величеству Всероссійскому.

Подлинный подписали:

(М. П.) Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.
(М. П.) Тайный Совѣтникъ Баронъ Андрей Остерманъ.
(М. П.) Тайный Совѣтникъ Канцеляріи Василій Степановъ.
(М. П.) Великій и Полномочный Посолъ Измаилъ-Бегъ.

No. 4.

Договоръ между Россіею и Портою, заключенный въ Константинополѣ 12-го Іюня 1724 года.

Его Императорское Величество Государь Всероссійскій желая склонить Порту, чтобъ она взяла Тахмасибову сторону, предложилъ медіяцію свою, чтобъ Тахмасибъ уступилъ Портѣ нѣкоторыя провинціи въ Персіи, и для этого поставлено между ними:

I.

Какъ Лезгинцы, въ Ширванской провинціи живущіе, будучи Магометанскаго закона, отдались въ покровительство Порты, которая ихъ приняла и назначила имъ владѣтелемъ Дауда, то границы ихъ будутъ по опредѣленію обѣихъ сторонъ слѣдующія: разстояніе отъ Шамахи даже до Каспійскаго моря по прямой дорогѣ раздѣлить на три части, и на томъ мѣстѣ, гдѣ будутъ двѣ трети, поставить знакъ. Одна треть съ Шамахинской стороны будетъ подъ властію Порты во владѣніи Дауда, а другія двѣ трети, которыя ближе къ Каспійскому морю, будутъ подъ владѣніемъ Россіи. Съ другой стороны, отъ Дербента, который находится подъ владѣніемъ Россійскаго Императора внутрь по землѣ разстояніемъ на 22 часа, поставить также знакъ, отъ котораго вести границу отъ моря въ такомъ же разстояніи до мѣста, гдѣ конецъ будетъ Ширванской провинціи. А въ другую сторону отъ

помянутаго знака противъ Дербента свести прямую линію до перваго знака, который поставленъ будетъ между Шемахи и Каспійскаго моря. Та сторона внутрь Ширванской провинціи будетъ подъ зависимостію Порты, а сторона къ Каспійскому морю принадлежать будетъ Россіи. Эта же граница продолжается отъ знака между Шемахою и Каспійскимъ моремъ до того мѣста, гдѣ рѣки Арасъ и Куръ сходятся. Сторона къ Каспійскому морю будетъ Россійская; внутренняя сторона принадлежать будетъ Портѣ. Третья сторона остается за Персіею. Съ обѣихъ сторонъ назначены будутъ Коммиссары для точнаго означенія границъ.

2.

Шемаха останется въ прежнемъ состояніи безо всякихъ укрѣпленій. Порта не имѣетъ права посылать туда ни Комменданта, ни войскъ, развѣ въ такомъ только случаѣ, когда опредѣленный туда со стороны Порты владѣтель показывать будетъ склонность къ бунту, или произойдетъ между жителями той провинціи какое замѣшательство, или естьли они вознамѣрятся раззорять и обезпокоивать мѣста, подъ владѣніемъ Россіи находящіяся; тогда, естьли для прекращенія и отдаленія такихъ безпорядковъ Порта вознамѣрится съ своей стороны отправить туда потребное число войскъ чрезъ рѣку Куръ, то она имѣетъ прежде того объявить объ этомъ Россійскимъ Командирамъ. Войски эти по усмиреніи случившихся замѣшательствъ и по исправленіи безпорядковъ имѣютъ безъ замедленія возвратиться назадъ, не оставя ни одного человѣка изъ военныхъ или гражданскихъ.

3.

Со стороны города Ардевиля, который остается Персіи въ сторону Тавриза на часъ ѣзды, поставленъ будетъ знакъ и оттуда прямо до вышеупомянутой тройной границы; и отъ сей прямой линіи мѣста, которыя отъ стороны Ардабада и Тавриза, и всѣ города и мѣстечки, за тою линіею къ Турецкимъ границамъ лежащія, пребудутъ подъ владѣніемъ Порты, также отъ стороны города Ардевиля отъ помянутаго знака прямою линіею до Медана и оттуда и до Кирманъ-Шаха (который принадлежитъ теперь Туркамъ) границы кончатся и внутрь сей линіи всѣ провинціи и города съ землями будутъ подъ властію Порты, а прочія провинціи, лежащія между мѣстъ, въ сторонѣ Каспійскаго моря, Россійскому Государству принадлежащихъ и между веденной линіи отъ соединенія рѣкъ до Кирманъ-Шаха даже, останутся Персидскому Государству за барріеру между Портою и Россіею.

4.

Его Императорское Величество Всероссійской обѣщаетъ добрую свою медіяцію, чтобъ отъ Тахмасиба уступлены были Портѣ провинціи, въ 8 артикулѣ означенныя; а буде Тахмасибъ противенъ явится сему трактату, а именно въ обладаніи Персидскихъ провинцій, Портѣ присвоенныхъ, также въ пребываніи вѣчно подъ владѣніемъ Россіи тѣхъ провинцій Государства Персидскаго, по берегу Каспійскаго моря лежащихъ: тогда Его Императорское Величество съ общаго согласія съ Портою дѣйствовать будетъ и

кромѣ оныхъ провинцій, которыя опредѣлены и назначены симъ двумъ Государствамъ, Персидское Государство, по соглашенію обѣихъ сторонъ, да будетъ утверждено и вручено законному Государю своему, и оный безъ всякой дипенденціи подъ вѣчнымъ и неотвѣтнымъ его владѣніемъ и властію пребудетъ безъ умаленія съ обѣихъ Оттоманской и Россійской сторонъ; и впредь, ежели со стороны Персидской обида какая провинціямъ обѣихъ сторонъ причинена будетъ, то для отвращенія сей обиды оба сіи Государства въ согласномъ соединеніи находятся.

5.

Когда провинціи, въ 3-мъ артикулѣ изображенныя и Портѣ подлежащія чрезъ медіяцію Его Императорскаго Величества, будутъ отъ Тахмасиба безъ затрудненія Портѣ уступлены, тогда Порта будетъ признавать Тахмасиба Шахомъ Персидскимъ, и ему въ возстановленіи его надлежащимъ способомъ вспоможеніе чинить. Его Императорское Величество также, по силѣ заключеннаго съ Тахмасибомъ трактата, исполнять будетъ, чиня ему дѣйствительное вспоможеніе, чтобы освободить Государство Персидское отъ узурпатора Мира Магмуда.

6.

Ежели Тахмасибъ въ принятіи сего трактата весьма станетъ противиться; то сіи два Государства, взявъ сперва подъ свою власть части имъ принадлежащія и въ тихое состояніе приведши Персію съ

общаго согласія того, кто найдостойный изъ Персіянъ и законный изобрѣтенъ будетъ на престолъ Персидскій, возведутъ, и въ обоюдномъ индепендтномъ владѣніи на томъ престолѣ утвердятъ.

Подлинный подписали:

Съ Россійской стороны:	(М. П.)	Резидентъ Иванъ Неплюевъ.
Съ Турецкой:	(М. П.)	Визирь Ибрагимъ Паша.

No. 3.

Трактатъ между Портою и Эшрефомъ предводителемъ Авганцевъ.

Высокопочтеннѣйшій и Высокомѣстный Паша Вавилонскій съ Превосходительнымъ и Высокопочтеннымъ Мулла Нуфетомъ Посломъ Авганскаго Эшрефова Двора Полномочнымъ утвердили между собою на 12-ти пунктахъ договоры, которые изъясняются ниже сего:

1-й *Артикулъ.*

Въ началѣ опредѣлить съ обѣихъ сторонъ Коммисаровъ знающихъ, умныхъ и вѣрныхъ, способныхъ къ тому особъ, для разграниченія и постановленія знаковъ по границѣ для разнимательства провинцій между двумя Государствами, которыми нынѣ командиры обѣихъ сторонъ управляя, оберегаютъ и по учиненіи

разграниченія вручить обѣихъ сторонъ командирамъ и управителямъ для оберегательства и владѣнія, и потомъ сей трактатъ украсить и подтвердить благороднѣйшею Монаршескою грамотою Его Величества Величайшаго Государя Султана надъ землями, Императора надъ морями и стража домовъ Божіихъ, и прислать въ резиденцію Испагань, что бывала Ирамскихъ Государей резиденція, и сему инструменту сходственная грамота прислана будетъ, и по оному постановленному договору, Богъ ежели соизволитъ, съ обѣихъ сторонъ командиры каждой провинціи поступать и дѣйствовать будутъ.

2-й *Артикулъ.*

По обычаю прежнихъ Шаховъ Софійскихъ дружескія письма съ обѣихъ сторонъ писать такъ, какъ на родъ Софійскіе Государи отъ Шаха Измаила даже до времени Шаха Султана Гуссейна писали; ибо они всѣ или изъ нихъ, кто когда царствовали въ Ирамѣ и грамоты до Его Величества Султана надъ землями писали дружескія письма и при тѣхъ такія жъ письма отъ себя писали Блистательной Порты къ Верьховному Визирю, и нынѣ такими же образцами, какъ до Его Величества Хункира, такъ и до Визиря писать и посылать. Но нынѣ въ книгахъ и въ регистратурахъ Ирамскихъ образцовыя письма не имѣются и не сысканы, того для грамоту одну за печатью вышеписанныхъ Ирамскихъ Государей, котораго бъ не было писанную и посланную Ханкарова Величества Верьховному Визирю въ Резиденцію Испагань прислать, и аще Богъ соизволитъ, по прочтеніи и по усмотрѣніи съ почтеніемъ возвратится и при отпускѣ той грамоты дружеское

письмо безъ всякой отговорки по пристойности напишется и пошлется, какъ выше изъявлено.

3-й *Артикулъ.*

Когда Хаджей въ Божій домъ Мекку и въ Медину до гроба Мухаметова для поклоненія изъ Иранскаго Государства пойдутъ, тобъ они были во всемъ своемъ свободны и благополучно чрезъ Государство Оттоманское пропускать, никто бъ имъ озлобленіе и запрещеніе чинить не дерзалъ; ибо по закону Святому оба народы единозаконцы суть.

4-й *Артикулъ.*

Понеже польза Государственная и покой всенародный требуютъ, почитая умножить Коммерцію, есть обычай и былъ правдивыхъ Султановъ, оное умножить, того для купеческіе люди обѣихъ сторонъ благополучно и безвредно купечество свое да отправляютъ и пошлины по обычаю и уставу древнему да платятъ и да не требуется излишняго; противъ чего и они должны товаровъ своихъ отъ собирателей пошлины не утаить, и когда утаятъ, за то у нихъ брать вдвое, иначе не штрафовать, отъ чего купеческимъ людямъ въ купечествѣ поврежденіе и умаленіе не приключилось.

5-й *Артикулъ.*

Ежели кто изъ знатныхъ или изъ подлыхъ людей обѣихъ сторонъ уйдетъ въ которую ни есть сторону и притечетъ подъ протекцію какого ни есть командира или подъ чье защищеніе, такихъ не принимать и безъ всякаго озлобленія и отговорки взявъ подъ караулъ, вручить пограничнымъ командирамъ.

6-й *Артикулъ.*

Для учрежденія и порядка купечества и для охраненія ихъ товаровъ и вещей опредѣлить съ обѣихъ сторонъ добрыхъ и вѣрныхъ людей изъ вышеобъявленной компаніи, послѣ умершихъ пожитки ихъ и товары не исчезались и тѣмъ опредѣленнымъ пребывать во Стамбулѣ и въ Испагани и послѣ смерти купеческихъ людей, показуя справедливость, сохраняя ихъ пожитки, отдавать наслѣдникамъ сущимъ.

7-й *Артикулъ.*

Понеже провинція Хавиза между Багрою и Багдадомъ и всегда вблизости Багры имѣющіеся воровскіе Арабы пребывая во оной провинціи воруютъ и пакости чинятъ, которыхъ отъ того отвратить и усмирить и наказать и ими завладѣть пристойнѣе Оттоманскому Двору: того ради, когда Оттоманы вознамѣрятся ею завладѣть и подъ державу свою Хавизу преклонить, то отъ сего дня Ханы и Кавалеры Авганскіе никто имъ въ томъ да не препятствуютъ и турбаціи не чинятъ и ниже никоимъ образомъ не вступаются, и провинція Хавизейская да останется во владѣніи Оттоманскомъ.

8-й *Артикулъ.*

Ибо между двумя высокими Дворами по сему трактату миръ освященъ и постановленъ и утвержденъ; того для ежели послѣ сего дня посторонній непріятель объявится и станетъ вступаться въ которыя бы ни есть провинціи, имѣющіяся во владѣніи обѣихъ сторонъ, тогда пограничные командиры и управители да увѣдомляютъ и вспомогаютъ одинъ другому въ единствѣ и

въ согласіи, и отвращаютъ и искореняютъ зла последующій корень; противно же сему да не чинятъ.

9-й *Артикулъ.*

Какъ сіи артикулы потвердятся и освидѣтельствуются грамотами, и потомъ съ обѣихъ сторонъ, когда Послы или посланцы случатся для утвержденія и укрѣпленія освященнаго мира и по дружбѣ въ Государство другъ друга пробудетъ и ко границамъ приближатся, тогда пограничные командиры и управители по обычаю надлежащему Пословъ и при свитѣ ихъ людей учтиво удовольствованія показать, обѣихъ сторонъ Посланцевъ до границъ другъ къ другу препроводить, почитая и охраняя сей освященный трактатъ, ежели получится въ обѣихъ сторонахъ пребывающимъ особамъ, отъ себя послать къ своему Двору и доносить, то съ обѣихъ сторонъ въ томъ запрещенія и затрудненія не чинить и посылаемыхъ нигдѣ не удерживать и тѣмъ

10-й *Артикулъ.*

Понеже сначала Иранской войны и до сего для по вступленіи Высочайшихъ Сераскировъ и Высокомѣстныхъ Визирей завоеванныя волею и неволею всѣ тѣ провинціи покорены подъ державу Высокоправдивѣйшаго Оттоманскаго Двора, а именно: Гамаданъ, Кирманшахъ, Арделянъ, Луристанъ, Фили, Эздежердъ, Султанея и Зиндижанъ, Эбгеръ, Верхнитаримъ, Эзбердъ и нижній Тарынъ и между ними лежащія земли, селы и деревни, уѣзды и волости, горы и степи, вертепы, жилые и нежилые города и городки и крѣ-

пости, селы и деревни и волости и уѣзды Тавризскія и Чефшенскія, Ганжинскія Эриванскія и прочія всѣ провинціи, которыя подъ иго и власть подчинены всѣ селы и деревни, уѣзды и города и крѣпости и провинція и мѣста; степи и горы и вертепы по прежнему безспорно во владѣніи Высочайшаго Двора да останутся, а которые города и мѣста, горы и земли и степи и вертепы, деревни всѣ, тѣмъ провинціямъ и волостямъ принадлежащія, которыя во владѣніи сего Кавалера и старателя за Бога состоятъ, и тѣмъ также во своей силѣ всегда твердо да останутся подъ игомъ и властію сего Двора и его потомковъ, а еще Богъ соизволитъ съ обѣихъ сторонъ, когда опредѣленные знающіе вѣрно Коммисары разграниченія и раздѣленія поставовленіе знаками между обѣими сторонами учинятъ; тогда съ обѣихъ сторонъ по надлежательству, по кондиціямъ инструментовъ написать Богу соизволяющему, не уступая ни въ которую сторону ни на четверть аршина земли и никто съ обѣихъ сторонъ излишняго завладѣть и въ чужое вступаться да не дерзаетъ.

II-й *Артикулъ.*

Въ прошломъ году по соизволенію Божескому между двумя Дворами ссора и вражда быть случилась; и нѣсколько пушекъ остались на своихъ мѣстахъ, тѣхъ вышеписанныхъ пушекъ всѣхъ величайшаго наслѣдника Его Величества Оттоманскаго Двора рабомъ и возвратить и отдать. При отдачѣ или въ отданіи сего Двора (который вѣчно пребудетъ) изъ придворныхъ никто никакъ да не препятствуетъ, хотя и присланнымъ ниже неудерживая оддать же.

12-й *Артикулъ.*

По сему твердо постановленному и освященному инструменту, который межъ Его Высокостепенствомъ и Муллою Нусратомъ повѣренымъ (надъ которымъ Божія милость да будетъ) по изображенію великой грамоты Его Величества Хункара и по повелѣнію Эшрефа и на благо надежду имѣющаго по данной отъ насъ полной мочи на томъ установили, чтобъ сихъ артикуловъ украсить Государственною печатью и присылкою потвердительной грамоты Его Величества Государя надъ землями, Императора надъ морями къ Эшрефу благую свѣтлость желающему, аще Богъ Святый соизволитъ, сей освященный трактатъ на многое время и дни безъ поврежденія непоколебимо отъ всѣхъ случаевъ оберегаемъ да пребудетъ, и послѣ сего почитая единозаконство вышеписанныхъ артикуловъ, на которыхъ мирные трактаты утверждены и заключены, Божіею милостію вѣчно да содержатся и обсрегаются; на что призываемъ на помощь Господа всѣхъ Творца и превѣчнаго Бога, упоминаемъ многочуднѣйшаго и Святѣйшаго Пророка и потомковъ и сосѣдателей его пречестнѣйшихъ съ обѣихъ сторонъ сіи договоры учинились пока со стороны Высочайшаго Двора вышеписанные договоры безъ поврежденія и вѣроломства содержатся и вышеписанный освященный миръ по обѣщанію и по надлежательству твердо да соблюдется Богу соизволившу съ помощію Превѣчнаго и всесильнѣйшаго Господа Бога со стороны сего на Бога надежду имѣющаго Кавалера, и прочіе Эмиры и Кавалеры за волю нашу душъ своихъ нещадящіе потомки и препотомки отъ колѣна до колѣна или отъ рода до рода по сему

твердо и постоянно пребывая дружескихъ кондицій не поколебимо охранять должны, но подъ такими кондиціями, чтобъ съ стороны Его Величества Великаго Государя Императора, оберегался вѣры Мусульманской Государя Государей яко Саломонъ премудрый по изображенію въ семъ трактатѣ и обѣщанію какъ наискорѣе подтвердительная отъ Его Величества Великая грамота Монаршеская, (которая яко молитвенникъ на рукахъ носить пристойно) Государя надъ морями, Императора надъ землями вручена будетъ вышеобъявленному Муллѣ Нусратту и пришлется со онымъ въ резиденцію Испагань: и какъ получены будутъ вышеозначенные мирные трактаты и грамота, наполненная благоуханіемъ Богу соизволящему до окончанія вѣка сего, сей освященный миръ и договоры ненарушимо и невредно отъ всѣхъ случаевъ и непоколебимо да пребудутъ и сохранятся; въ чемъ присягаемся словомъ Божіимъ, какъ Господь глаголетъ: 'и блюдите и сохраните обѣщанія свои, истинно о томъ Богу отвѣтъ дадите, и кто не устоитъ въ обѣщаніи своемъ, тотъ самъ въ отвѣтѣ будетъ, другой тому невиненъ, и кто привергнетъ обѣщаніе свое, да повергнетъ Господь Богъ его, истинно Богъ всевидящій и всезнающій. Сей учиненъ мѣсяца Октября, отъ пересселенія Магометова 1140 года, по нашему 1727 года.

No. 6.

Договоръ между Россiею и Эшрефомъ, предводителемъ Авганцевъ, заключенный въ Рящь „ „Мая 1728 года.

Понеже въ сосѣдственномъ пребыванiи Его Императорскаго Величества Петра втораго Самодержца Всероссiйскаго и проч. и проч. при Каспiйскомъ морѣ приключенныхъ ко Имперiи Россiйской по морскихъ провинцiяхъ со стороною многосчастливаго въ Персiи Испаганью и многими землями овладѣтеля, соизволенiемъ вышняго Бога благословеннымъ союзомъ, случающiяся военныя происхожденiя за удержанiемъ оружiя отъ обоихъ оныхъ сторонъ уполномоченные со стороны Его Императорскаго Величества Петра втораго Самодержца Всероссiйскаго и проч. и проч. и проч. въ Гиляни надъ войски Россiйскими Главный Командиръ при морѣ Каспiйскомъ въ Дари-Марсѣ, надъ провинцiями Верьховный Правитель благородный и Превосходительный Г. Генералъ-Лейтенантъ Василiй Левашевъ, съ стороны многосчастливаго Испаганью и землями овладѣтеля и проч. и проч. высокоповѣренный и высокопочтенный намѣстникъ и надъ войсками Сапаласаръ, Мугаметъ Салдалъ-Ханъ между высокими Дворами и Государствами землями, подданными купно предвоспринявъ къ полезному дѣлу истинный, безопасный, постоянный и вѣчно пребывающiй дружескiй трактатъ, учинили въ нижеизображенныхъ пунктахъ:

1.

Къ обоимъ высокимъ сторонамъ присоединенные къ обѣимъ сторонамъ земли, горы со всѣми къ нимъ принадлежностями, гдѣ по пристойности по старымъ, а въ другихъ мѣстахъ по новоучиненнымъ границамъ при обоихъ сторонахъ, оное въ вѣчномъ владѣніи да будетъ, какъ о томъ ниже объявлено въ 3-мъ артикулѣ пространно.

2.

Его Императорское Величество Всероссійскій отъ своея высокія Державы изъ поморскихъ провинцій Астрабадскую, Мизандронскую и до полуразстоянія отъ Теникабуна къ Темпжану для древней дружбы Россійской Имперіи съ Персіею къ Испаганскому овладѣтелю оставить соизволитъ, но подъ таковымъ крѣпкимъ обязательнымъ договоромъ, дабы оныя провинціи ни въ какія другія державы ни подъ какимъ образомъ отданы бы не были; а ежели же сіе предложеніе пренебрежено изъявится, то помянутыя провинціи паки со всѣми ихъ принадлежностями вѣчно да не отлучены будутъ отъ Имперіи Россійской и учиненные трактаты да разрушатся.

3.

Обоихъ сторонъ между провинціями, землями, городами со всѣми къ нимъ принадлежностями разграниченіе имѣетъ быть по сему. За Дербентомъ отъ моря внутрь земли до рѣки Куры и Аракса, гдѣ Араксъ въ

Куръ впаденіе имѣетъ по учиненнымъ тамъ границамъ съ Турецкою Портою да будетъ отъ рѣки Кура и отъ устья рѣки Аракса всѣ приключенныя ко Имперіи Россійской поморскія провинціи безъ перерыву и Халхалская провинція и Тарымъ Халхолъ и весь Дарп - Марсъ до полуразстоянія отъ Темижана къ Теникабуну прежними своими провинціяльными границами оныхъ обѣихъ сторонъ владѣнія безъ всякаго спору и прекословія да раздѣляютъ и охраняютъ и Мусулинская, и Шафтенская, и Кутумская, съ Рудбаромъ провинціи, и Гургуцкой, и Рункуцкой, и Зинской и Горкинской Махалы со всѣми къ нимъ принадлежностями неотрывно въ Даримарсѣ же да пребудутъ. А межъ Темижана и Теникабуна на срединѣ отъ Казбинскихъ и Тегранскихъ границъ къ морю новая граница, не вдаваясь ни въ которую сторону, прямо учинена да будетъ и къ оному разграниченію съ обѣихъ сторонъ опредѣлены быть имѣютъ Комиссары къ тому дѣлу достойные и искусные и благословеннаго мира доброжелательные люди. И на оной линіи получившіеся знатные признаки, ясно да опишутся, а гдѣ пристойно вновь знаки учинены да будутъ и оное граничное описаніе съ подписаніемъ рукъ въ равномѣрномъ образѣ по обѣ стороны размѣнены да будутъ. И съ стороны многосчастливаго Испаганью и многими землями Овладѣтеля люди до совершенной ратификаціи сего благословеннаго союзнаго мира ни подъ какимъ образомъ вступать и до помянутыхъ мѣстъ никако и ниже письмами касаться да не имѣютъ.

4.

Съ обѣихъ сторонъ Послы и Посланцы и прочіе пересылаемыя персоны по прежнимъ обычаямъ въ обоихъ

сторонахъ прежде о переѣздѣ оныхъ съ объявленіями при границахъ учрежденными командирами дружески съ достойнымъ почтеніемъ и въ удовольствахъ и въ безопасностяхъ препровождены и приниманы, и содержаны, и по отправленіи врученныхъ имъ дѣлъ отправляемы да будутъ.

5.

Дружескія письма съ обоихъ высокихъ сторонъ въ настоящихъ титулахъ и въ своей силѣ да будутъ, и ежели высоковладѣющіе въ обоихъ сторонахъ всякъ свои отъ Персіи приключенныя провинціи въ высокихъ своихъ титулахъ употреблять соизволятъ, тогда въ томъ крѣпкое основаніе да будетъ и одна отъ другой стороны тѣхъ употребляемыхъ провинцій и земель титуловъ въ свои титулы включать и тѣхъ же раздѣляемыхъ провинцій гербы употреблять и вновь монеты строить да не имѣютъ.

6.

Случившіяся при границахъ между народами какого нибудь званія ссоры и вражды пограничные учрежденные командиры, охраняя освященный миръ и дружбу, съ добрымъ разсмотрѣніемъ и прилѣжнымъ попеченіемъ оное злоприключеніе прекращають и искоренять да имѣютъ, дабы обоихъ сторонъ благословенный союзъ и подданные въ тишинѣ и въ покоѣ пребывали, что съ обоихъ сторонъ съ доброю предосторожностію содержано и охранено быть имѣетъ.

7.

И ежели изъ стороны въ сторону какого нибудь званія люди будутъ чинить убѣги, тогда изъ обоихъ странъ по дружески бѣглые со всѣми ихъ фамиліями и пожитками всякъ въ свою сторону возвращены да будутъ и ни како оныхъ ни кто въ протекціи и въ защищеніи имѣть да не дерзаетъ.

8.

Къ пользѣ обоихъ сторонъ коммерціи имѣютъ свободно и безпомѣшательно между обѣими странами и ко онымъ принадлежащими землями, подданными и жителями на земли и водою учреждены съ платежемъ обычайной пошлины по прежнимъ извычайнымъ правамъ не требуя излишняго, всякими товарами свои торги невозбранно отправлять имѣютъ. Россійскіе подданные во всемъ Государствѣ и земляхъ Россійской области пользы въ своемъ купечествѣ получать и для жительства своего и товаровъ домы и караванъ - сараи, анбары, лавки строить и черезъ Персидское Государство въ Индію и въ прочія Государства и земли съ купечествомъ и съ караванами свободные и безопасные переѣзды имѣть: равнымъ же образомъ Персидскаго Государства подданные въ Россійской сторонѣ куда съ купечествомъ желаніе востребовано будетъ, жительство и свободный торгъ, и переѣздъ получать имѣютъ.

9.

Въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжихъ случающихся умершихъ купцевъ домы, караванъ-сараи, анбары, лавки,

товары, пожитки имѣютъ быть въ добромъ охраненіи безъ всякаго поврежденія и утрасія и наслѣдникамъ законнымъ или отъ высокихъ дворовъ или отъ магистратовъ по письмамъ, кому повелѣно будетъ принять, безъ удержанія и ущерба отдавано да будетъ.

10.

Сей богоугодный, освященный, союзный дружескій трактатъ во всемъ въ своей силѣ и порядкахъ безъ поврежденія непоколебимо охраненъ и содержанъ и ратификованъ и печатьми украшенъ и одинъ противъ другаго размѣнены да будутъ. Въ потвержденіе сего трактата единогласные инструменты съ обѣихъ сторонъ подчинены отъ полномочныхъ вышеупомянутыхъ особъ по силѣ имѣющей полной мочи собственноручно подписаны и печатьми утверждены и одинъ противъ другаго размѣнены; въ Гиляни, въ мѣстѣ Рящѣ Мая дня въ лѣто Господне 1728 года.

No. 7.

Трактатъ между Россіею и Персіею, учиненный въ Гиляни 21-го Генваря 1732 года.

Егова или сый

Во имя Бога милостиваго и всещедраго.

Понеже по Указу Ея Императорскаго Величества Всероссійской нынѣ благополучно государ-

ствующей Анны Ивановны Императрицы и Самодержцы Всероссійской, славные команду имѣющіе всякіе удобовозможныя вспоможенія къ высокой святѣйшей сторонѣ (то есть Великому Государю Иранскому) чинили и нынѣ о тѣхъ Великаго Государя высокосчастливыхъ поведеніяхъ увѣдомясь Ея Императорское Величество по сосѣдственной древней дружбѣ порадовалась и желаетъ съ своей высокой стороны, чтобъ Великій Государь, Божіею милостію, будучи въ высокомъ счастіи наслѣдственное свое Государство отъ всѣхъ непріятелей очистилъ, того ради Ея Императорское Величество отъ своей стороны приказала своимъ Полномочнымъ Министрамъ, обрѣтающимся въ Гиляни и команду имѣющимъ надъ войски Россійскими, главную команду имѣющему благородному и превосходительному Господину Генералу и Ордена Св: Александра Невскаго Кавалеру Василью Левашеву и благородному и превосходительному Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Барону Шафирову для возстановленія, паче же утвержденія между обоими дворами (которые крѣпко основанные) древнюю дружбу, вступить въ договоры, которые съ Посломъ и рабомъ Иранскаго дома Мухаметъ Ибрагима Мустафою Серкари Хасе, къ тому указомъ отъ стороны Великаго Государя Векилемъ и полномочіемъ снабденнымъ, вступя въ договоры на слѣдующихъ кондиціяхъ трактатъ вѣчной дружбы постановили:

I.

Всѣ во время сихъ учинившихся въ Персіи замѣшаній произшедшія противности и противные поступки со

обоихъ сторонъ вѣчному забвенію преданы да будутъ и да возставится обоихъ высокихъ странъ между великославными Монархами и Государствы древняя, вѣчная, сосѣдственная дружба, такимъ образомъ, что другъ другу всякаго добра желать, противности же нынѣ и впредь отвращать тщатися имѣютъ.

2.

Силою сего договора Ея Императорское Величество Всероссійская по своему высокому Указу, показуя къ Великому Государю безприкладный знакъ своей высокой пріязни, уступаетъ прежнія отъ антецессоровъ своихъ блаженныя памяти Всероссійскаго Императора по трактатамъ и по праву оружія за понесенныя воинскія многія иждивенія имѣющія претензіи на провинціи Персидскія со единаго великодушія Государскаго своего, не взирая на толь многіе милліоны на воинскія иждивенія употребленныхъ своихъ денегъ и на уронъ войскъ своихъ отъ начала вступленія въ Персію понесенныхъ и обѣщаетъ очистить и отдать отъ Великаго Государя съ полною мочью опредѣленному Послу нижайшему рабу Мугаметъ-Ибрагиму провинцію Лагажанскую съ принадлежностями и весь Ранекугъ по ту сторону Сепидруды рѣки, въ мѣсяцъ отъ заключенія и размѣненія сего трактата считая, не дожидая ратификація, а Гилянскую и Астаринскую и прочія провинціи даже по Куръ рѣку по заключеніи сего трактата и полученной отъ Великаго Государя за великою его печатью на оной ратификаціи или потвержденія въ пять мѣсяцевъ и отъ войска изпраздня отдать въ такомъ, какомъ оные провинціи цвѣтущемъ состояніи

обрѣтаются и протекцію войскъ Ея Императорскаго Величества приведены, а доходы провинцій Кугдумъ и Шефта въ мѣсяцъ прочихъ же провинцій по Куру рѣку доходы по заключеніи сего трактата и по врученіи ратификаціи за печатью Великаго Государя по трехъ мѣсяцахъ отъ людей Ея Императорскаго Величества збираны и въ казну Великаго Государя отданы быть имѣютъ тѣмъ, которые къ тому опредѣлены, а по вышеписанному пятимѣсячному сроку провинціи означенныя во владѣніе да отдадутся. О прочихъ же провинціяхъ и мѣстахъ Персидскихъ отъ рѣки Кура, которыя во владѣніи Ея Императорскаго Величества обрѣтаются, объявляется высокимъ именемъ и по высокому Указу Ея Императорскаго Величества, что и оныхъ къ своему Государству присовокупить не соизволяетъ и обѣщаетъ ихъ такожъ возвратить во владѣніе Великаго Государя когда въ томъ безопасность усмотрится, а именно когда Великій Государь непріятелей своихъ, которые нынѣ имѣются, изъ своихъ наслѣдныхъ провинцій выгонитъ и въ спокойное владѣнія Государство свое приведетъ, понеже Ея Императорское Величество другаго намѣренія не изволитъ имѣть, кромѣ доброжелательства Великому Государю, престерегая, дабы по выступленіи скоромъ войскъ Ея Императорскаго Величества изъ оныхъ провинцій, тамо вблизости пребывающіе горскіе непостоянные народы, соединясь паки съ противляющимися Великого Государя подданными, вновь возмущенія не учинили и въ тѣ, отъ нихъ уже прежде хищеніемъ своимъ истощенныя мѣста, которые нынѣ подъ протекціею

Ея Императорскаго Величества войскъ отдохнули и въ состояніе пришли и жительствомъ поумножились, паки не вступили и съ прочими противниками Великаго Государя не соединились и тѣмъ бы паки возмущенія въ Иранѣ не возобновили. А когда Великій Государь себя и Государство свое въ спокойную власть приведетъ то, Ея Императорское Величество и изъ тѣхъ провинцій, къ Персіи принадлежащихъ, войски свои вывесть и безъ удержанія и медленія оныя во владѣніе Великаго Государя отдать повелитъ; но притомъ Ея Императорское Величество накрѣпко уговариваетъ, дабы тѣ провинціи, оружіемъ Россійскимъ защищенныя и въ владѣніи содержанные, нынѣ возвращаемыя, ни подъ какимъ образомъ въ другія Державы отданы не были, которое великодушное Ея Императорскаго Величества объявленіе Великій Государь, видя въ томъ самую истинную къ себѣ пріязнь, пріемлетъ съ благодареніемъ и обѣщаетъ взаимно удобовозможные показаніи и пріязни Монаршескіе свои къ сторонѣ Ея Императорскаго Величества воздавать.

3.

И тако въ показаніе за то благодаренія своего объявляетъ Великій Государь за себя и за потомковъ своихъ и за наслѣдниковъ, что будетъ содержать съ Ея Императорскимъ Величествомъ и Имперіемъ Россійскимъ вѣчную и ненарушимою сосѣдственную дружбу и имѣть Ея Императорскаго Величества непріятелей за своихъ непріятелей; подданнымъ же Ея Императорскаго Величества позволяетъ во

всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области своей свободное и вольное отправленіе купечества впредь безпошлинно, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно Персидскихъ и другихъ тамо купленныхъ товаровъ и на мѣну полученныхъ, пошлинъ и другихъ харчей не требовать, и повелитъ указами своими накрѣпко своимъ по городамъ и провинціямъ и повсюду правительство имѣющимъ начальнымъ людямъ и таможеннымъ служителемъ, дабы со всѣхъ купцевъ Россійскихъ никакихъ пошлинъ ни одного динара и другихъ поборовъ и харчей не претендовали и не брали, но по объявленію свидѣтельствованныхъ писемъ и пограничныхъ Ея Императорскаго Величества отъ управителей, что оные товары Россійскихъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ суть, онымъ вездѣ въ Государствахъ и земляхъ и въ городахъ Великаго Государя свободное купечество безпошлинно позволять. Также естьли похотятъ подданные Россійскіе чрезъ области Иранскія для своего купечества во Индію или во иныя страны ѣхать, и онымъ сухимъ путемъ и моремъ свободный и безпошлинный проѣздъ съ товары и деньгами ихъ позволять, не претендуя съ нихъ и съ товаровъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей и поголовныхъ денегъ ниже какихъ подарковъ и взятковъ ни подъ какимъ званіемъ и предлогомъ; такожъ судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ по прошенію подданныхъ Ея Императорскаго Величества справедливо даны отъ управителей Великаго Государя да будутъ по самой истинѣ, и да не позволяется онымъ чинить никакихъ озлобленій и обидъ, и позволеніе дано да будетъ, въ удобныхъ мѣстахъ

домы, караванъ-сараи и лавки для своего купечества и складку товаровъ строить и по положенію ихъ отведены будутъ къ тому мѣста и подастся всякое вспоможеніе отъ имѣющихся управителей Иранскихъ, и ежели гдѣ съ Россійскими купеческими товарами судамъ учинится какимъ случаемъ разбитіе, то да повелѣно будетъ въ странахъ Великаго Государя онымъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ и товаровъ ихъ и имѣній ихъ отъ подданныхъ Иранскихъ всякое вспоможеніе чинить; а наипаче дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запрещено было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищенія, подъ великимъ запрещеніемъ; такожъ ежели случится изъ Россійскихъ подданныхъ кому въ Иранской области смерть, и оныхъ бы умершихъ пожитки безъ удержанія по прошенію товарищамъ ихъ или сродникамъ отдаваны были съ росписками безъ утайки и ущерба.

4.

Взаимно же и подданнымъ Великаго Государя въ Россійское Государство чрезъ оное Государство во иные Государства для купечества ѣдущимъ обѣщается съ стороны Ея Императорскаго Величества всякая повольность и вспоможеніе противъ прежнихъ Государства Россійскаго указовъ и обыкновенія, яко дружескимъ подданнымъ надлежитъ, и учинено имъ будетъ во всѣхъ приключающихся прошеніяхъ ихъ правосудіе и довольство; о чемъ отъ Ея Императорскаго Величества въ городахъ и мѣстахъ Всероссійскаго Имперія управленіе имѣющимъ потверждено будетъ Ея Императорскаго Величества указами, дабы

вездѣ онымъ въ Государствахъ Ея Императорскаго Величества всякая повольность и въ требованіяхъ ихъ вспоможеніе и охраненіе чинено было. Такожъ обѣщается съ стороны Ея Императорскаго Величества о купчинахъ, когда оные отъ Двора Великаго Государя съ грамотами и свидѣтельствованными листами для покупки товаровъ для обиходу Шахова Величества присланы будутъ, съ оныхъ товаровъ, яко Великаго Государя, казенныхъ пошлинъ взято не будетъ и оные по древнему обыкновенію съ почтеніемъ и вспоможеніемъ принимаемы и отправляемы быть имѣютъ; однакожъ, дабы тѣ купчины были для лучшей вѣрности Иранскаго народа Мусульмане и чтобъ оные притомъ кромѣ Великаго Государя казенныхъ другихъ купеческихъ людей товаровъ не пріобщали и не мѣшали.

5.

Понеже сначала возмущенія въ Иранскомъ Государствѣ отъ подданныхъ бунтовщиковъ многіе Россійскіе купеческіе люди побиты и на многія суммы товары и имѣніе ихъ пограблено; отъ чего купцы Россійскіе пришли въ конечное раззореніе: и тако Ея Императорское Величество милосердствуя о своихъ подданныхъ по правосудію приказала Великому Государю представить, дабы онымъ подданнымъ Россійскаго народа, которыхъ въ Государствѣ Великаго Государя бунтовщики ограбили, показано было правосудіе и награжденіе пограбленныхъ имѣній, и Великій Государь находитъ то правосудно быти, но представлять изволилъ, что то учинилось во время возмущеній отъ бунтовщиковъ; однакожъ обѣщаетъ,

что когда Всемогущій Богъ подастъ силу привесть тѣ мѣста паки по прежнему подъ власть, тогда по прошенію тѣхъ обиженныхъ Императорскаго Величества подданныхъ повелитъ учинить розыски, и по изслѣдованію, когда то сыщется, отъ кого тотъ грабежъ и убійство подданнымъ Ея Императорскаго Величества воспослѣдовало, обѣщаетъ изволитъ правосудіе въ томъ учинить и повелитъ, доправя на тѣхъ, которые той обидѣ и хищенію тѣхъ Россійскихъ подданныхъ виновны, или на наслѣдникахъ, изъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній оныхъ учинить награжденіе и удовольство.

6.

Понеже требуетъ сосѣдственная дружба, дабы для содержанія добраго согласія и пересылки на обоихъ странахъ пребывали не токмо при Дворахъ и резиденціяхъ обоихъ сторонъ Монарховъ ихъ Повѣренные въ характерахъ надлежащихъ по волѣ Монаршеской, но и въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ съ чиномъ Консуловъ, которые бъ могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ людей въ приключающихся обидахъ имѣть старанія, также между ими чинить судъ и произыскивать способы, дабы купечество распространяться могло: того ради постановлено, чтобъ вольно было съ обоихъ высокихъ странъ держать при высокихъ Дворахъ и резиденціяхъ какъ съ стороны Ея Императорскаго Величества, такъ съ стороны Великаго Государя Повѣренныхъ въ такихъ характерахъ, которые бъ по состоянію и важности дѣлъ и персонъ отъ Великихъ

Государей заблагоразсудится, которыхъ должны каждая сторона удобныя квартиры и кормовыя деньги давать по состоянію характеровъ ихъ; по городамъ же, по которымъ потребно разсудится, для обороненія купечества позволяется въ обоихъ странахъ содержать Консуловъ, и онымъ для имѣющаго отъ Государей своихъ чина имѣть вездѣ доброе почтеніе и всякую отмѣну, чтобы между другими честію возвышены были, и повелѣно да будетъ команду имѣющимъ обоихъ высокихъ странъ имѣть къ нимъ почтеніе и содержать ихъ подъ охраненіемъ отъ всякихъ обидъ и безчестія, и по предложеніямъ и доношеніямъ ихъ, во обидахъ подданнымъ обоихъ странъ Великіе Государи по справедливости приказали дать резолюцію и обидимымъ удовольствованіе.

7.

Всѣмъ людямъ Персидскаго Иранскаго и другихъ націй Великаго Государя подданныхъ народовъ, которые во время вступленія и пребыванія войскъ Всероссійскихъ въ провинціяхъ и городахъ Иранскихъ въ услугахъ и въ управленіи чиновъ и въ подданствѣ ихъ, Императорскаго Величества Всероссійской были, не имѣетъ що отъ стороны Великаго Государя причтено быть въ невѣрность и не имѣютъ оные по выступленіи войскъ Всероссійскихъ за то претерпѣть въ персонахъ своихъ и имѣніяхъ никакого повреждѣнія, наказанія и раззоренія; но по прежнему при спокойномъ владѣніи своихъ имѣній и маетностей въ милости Государской содержаны будутъ; противъ тогоже обѣщается съ стороны Ея Императорскаго Вели-

чества, что по размѣненіи сего трактата подданныхъ Великаго Государя въ сіи провинціи пришлыхъ въ неволю не брать; а буде изъ тѣхъ кто по заключеніи сего трактата добровольно въ службу Россійскихъ людей пойдетъ, а потомъ пожелаетъ паки отойти, и онымъ на то позволяется.

8.

Понеже обще вѣрный Ея Императорскаго Величества и Великаго Государя Высокостепенный Вахтангъ Ханъ Вали Грузинскій лишенъ своего чина, которому съ стороны Великаго Государя обѣщается, что когда Божіею милостію Грузія будетъ по прежнему при Иранѣ и въ протекціи Великаго Государя, тогда Высокостепенный вышеупомянутый по прежнему обыкновенію въ характерѣ Валейскомъ въ Грузіи по обычаю древнему управленіе имѣть да опредѣлится.

Окончаніе. Сей трактатъ съ обоихъ сторонъ полномочными по имѣющимъ полномочіямъ заключенъ и отъ каждой стороны полномочныхъ экземпляры собственноручно подписаны и печатьми утверждены и размѣнены, и обѣщаются съ обоихъ высокихъ сторонъ Полномочные, что какъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской, такъ Великаго Государя на сей трактатъ, сколь скоро возможно, ратификаціи или потвердительныя грамоты за Государевыми печатьми присланы и вручены будутъ; при семъ же съ стороны Ея Императорскаго Величества Полномочные Министры обѣщаютъ, что ратификація Ея Императорскаго Величества на сей трактатъ,

считая отъ размѣненія онаго, во время 4 мѣсяцевъ прислана будетъ и вручится. А сроки отдачѣ вышеупомянутыхъ въ трактатѣ провинцій имѣютъ считаться съ того времени, когда Великаго Государя ратификація прислана и Ея Императорское Величество Полномочнымъ Министрамъ вручена будетъ.

No. 8.

Окончательный трактатъ между Россіею и Персіею, заключенный въ лагерѣ подъ Ганжею 10-го Марта 1735 года.

Во имя Господа Бога всещедраго и всемилостиваго.

Слава Господу Богу, что учинилъ дружбу между Государями для покоя мира и учредилъ между оными склонность и любовь для вѣчнаго пребыванія въ покоѣ Государствъ, и вѣчная хвала да будетъ тому Пророку, который далъ знать о Іисусѣ Дусѣ Божіимъ сынѣ Маріаммы, отъ котораго молимъ заступленія; и тако всѣмъ извѣстно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ Божіимъ соизволеніемъ Иранское Государство отъ нападенія непріятельскихъ войскъ затоптано и раззорено было; къ тому же отъ бунтовщиковъ претерпѣвало озлобленіе и со всѣхъ сторонъ въ замѣшаніи пребывало, а зло желающіе злодѣи всячески трудились своими злыми подъ-

исками, дабы оное во всеконечный упадокъ привесть и въ достатокъ искоренить; но Всемогущій Господь Богъ по своему Божескому, какъ ко всѣмъ милостивъ, усмотрѣнію, не вовсе отъ обывателей Иранскаго Государства отдаляя свое милостивое призрѣніе, меня раба своего учредилъ, и тако я съ Великими изъ Хорсанской провинціи выступилъ для наказанія и искорененія противныхъ, и Божіею милостію и тщаніемъ моимъ городъ Испагань и прочія провинціи отъ непріятелей своихъ очистились; и хотя тѣ непріятели, которые не хотѣли видѣть такую древнюю, твердую и непоколебимую дружбу между Россійскою Имперіею и Иранскимъ Государствомъ, разсѣвали своими злыми вымыслами, якобъ Россійская Имперія взятыя провинціи отъ стороны Иранскаго Государства также какъ другія за собою удержать желаетъ, и тѣмъ искали между обоими Имперіями вражду вселить: однако жъ всѣмъ извѣстно, особливо Иранскаго Государства обывателямъ, для какой надобности Его Императорское Величество Петръ первый блаженныя и вѣчно достойныя памяти, города и провинціи отъ Иранскаго Государства отобралъ, которые до времени были и удержаны, а потомъ усмотря доброе время, и дабы показать нелицемѣрное доброжелательство и дружбу, угасая вышеобъявленные зло вымышленные развращеній, токмо по единой истинной дружбѣ, какъ Гилянь и прочія провинціи многодоходныя, которыя съ великимъ казнѣ Россійской иждивеніемъ содержаны были, безъ всякаго принужденія въ сторону Иранскаго Государства уступлены; а понеже обоихъ высокихъ Дворовъ общій интересъ требуетъ, дабы издревле

имѣющаяся истинная дружба не токмо непоколебимо на вѣки содержалась, но еще и впредь оная распространялась и умножалась и для того въ поруганіе непріятелей тѣснѣйшимъ дружелюбіемъ обязались, того ради высокостепенный Тайный Совѣтникъ, Полномочный Министръ и кавалеръ, обрѣтающійся нынѣ въ Персіи Князь Сергѣй Голицынъ по высокому указу и по имѣющейся полной мочи отъ Ея Императорскаго Величества Всероссійскаго со мною по разнымъ договорамъ слѣдующій трактатъ вѣчнаго союза между Государствами на мирѣ постановилъ и заключилъ трактатъ вѣчно съ обоихъ сторонъ не вредимо да содержится.

Начало:

Хотя въ Рящѣ съ обоихъ сторонъ въ заключенномъ трактатѣ и постановлено, дабы оставшіе городы Баку и Дербентъ имѣли остаться подъ державою Россійскою до того времени, пока Иранское Государство отъ непріятелей своихъ совсѣмъ очистится; но Ея Императорское Величество Всероссійское по неотмѣнному своему доброжелательству къ Иранскому Государству и дабы къ возстановленію его въ прежнее состояніе наилучшій путь предуготовить и показать всѣмъ какъ ближнимъ такъ и дальнимъ, что отъ стороны Россійской намѣренія не имѣли ничего отъ Персіи за собою удержать, токмо отъ единаго своего Монаршескаго великодушія и многой милости соизволяетъ прежде времени отдать и возвратить городы Баку и Дербентъ и съ подлежащими землями и деревнями по прежнему Иранскому Государству, и очистить, какъ скоро время допустить можетъ выгоду

войскъ Россійскихъ изъ оныхъ, а именно такъ договоренось городъ Баку съ уѣздомъ въ двѣ недѣли, а городъ Дербентъ съ уѣздомъ и къ нему подлежащими мѣстами до старой его границы въ два мѣсяца, считая отъ заключенія сего трактата, а ежели случай допуститъ, и ближе того сроку оныя очистить, а Дагестанъ и прочія мѣста къ Шемхалу и Усмею подлежащіе по древнему пребудутъ въ сторонѣ Иранскаго Государства. Поставленные договоры слѣдуютъ:

I.

За такое многое одолженіе и дружбу, что учинено отъ стороны Россійской Имперіи Иранское Государство обязуется вѣчно съ Россійскою Имперіею пребыть въ союзной дружбѣ и крѣпко содержать Россійскихъ пріятелей за пріятелей, а непріятелей Россійскихъ за непріятелей имѣть и кто противъ сихъ двухъ дворовъ войну начнетъ, то оба высокіе дворы противъ того непріятеля войну начать и во всѣхъ случаяхъ другъ другу помогать должны; городы Баку и Дербентъ никакимъ образомъ ни подъ какимъ видомъ въ руки другихъ державъ, а паче общихъ непріятелей не оддавать, но всячески имѣть стараніе, дабы оныя въ державѣ Иранскаго Государства содержать; а которые обыватели вышеупомянутыхъ городовъ будучи въ подданствѣ какія службы Ея Императорскому Величеству Всероссійскому и Россійской Имперіи по вѣрности своей отправляли, онымъ никакаго за то истязанія не показать и то имъ въ невѣрность Иранскому Государству не причитать; имѣющійся въ Дербентѣ Грузинскій монастырь Христіанскаго закона, оный да

пребудетъ во всемъ нерушимъ и въ немъ по обычаю и вѣры Христіянской отправленіе службы позволяется, ни какого помѣшательства ни отъ кого не будетъ ниже служителямъ въономъ, которыхъ какъ Духовнаго такъ и Свѣтскаго чина не болѣе 6 человѣкъ быть имѣетъ, ни кто никакого озлобленія учинить да не дерзаетъ.

2.

Интересъ Иранскаго Государства требуетъ, дабы оное при нынѣшнихъ такихъ благополучныхъ конъюнктурахъ непріятелей своихъ искоренить тщаніе приложить, чтобъ Божіимъ соизволеніемъ Иранское Государство отъ непріятелей своихъ совсѣмъ очиститься, освободиться и въ прежнее свое состояніе притти могло Россійской Имперіи надлежащую безопасность обѣщается Иранское Государство всякими образы прилагать стараніе и начатую противъ непріятеля войну съ крайнимъ тщаніемъ и ревностію продолжая должное отмщеніе получить, и все не токмо въ нынѣшнее время, но и прежде сего отъ Иранскаго Государства отторгнутыя и завоеванныя провинціи паки къ оному возвратить и отъ непріятелей отобрать и не учинить мира, до колѣ оное все по прежнему Иранскому Государству возвращено не будетъ, а за злые и обманные поступки, которые отъ Турокъ происходили, ту войну и внутрь продолжать и доколѣ Иранское Государство всѣ свои провинціи отъ нихъ не отберетъ, войну имѣть, какъ того интересъ Иранскаго Государства требуетъ.

3.

Съ обоихъ сторонъ договоренось ни въ какія негоціяціи съ Турками съ предосужденіемъ другъ другу не вступать, и ежели къ тому дойдетъ или способомъ оружія принудили будетъ, что Порта Оттоманская всѣ отобранныя провинціи Иранскому Государству добровольно возвратить похочетъ и миръ со онымъ Государствомъ на прежнемъ основаніи заключить, то Иранское Государство обязуется включить въ оный миръ и Россійскую Имперію съ такимъ изъясненіемъ, что Иранское Государство имѣетъ съ Россіею трактатъ, по которому оное обязалось: „Россійскихъ неприятелей имѣть за своихъ непріятелей и со всѣми „тѣми, кто противу Россійской Имперіи войну начать похочетъ, Иранское Государство противъ того „войну начать долженствуетъ“ и по внесеніи сего изъясненія миръ заключить, а безъ сего не учинить; а ежели когда между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою впредь до такого трактата дойдетъ, тогда включить равнымъ образомъ, какъ выше изъяснено, Иранское Государство.

4.

На предъ сего въ Рящѣ между обоими дворами заключенный трактатъ, кромѣ тѣхъ артикуловъ, что уже предъ симъ въ дѣйство произведены власно, акибъ въ сей артикулъ отъ слова до слова былъ внесенъ, симъ трактатомъ вѣчнаго союза возобновить и потвердить, который нерушимо на вѣки хранимъ и содержанъ быть имѣетъ.

5.

Понеже обоихъ высокихъ Монархій интересъ требуетъ, дабы доброуставленная торговля содержалася и обоихъ сторонъ подданные никакого препятствія въ отправленіи оной не имѣли, отъ чего зависитъ общая польза, того ради обѣщается со стороны Иранскаго Государства, дабы впредь съ Россійскимъ купечествомъ въ торговлѣ поступлено было по силѣ Рященскаго трактата, и что онымъ съ своими судами позволено быть имѣетъ во всѣхъ гаваняхъ, пристаняхъ, мѣстахъ и берегахъ приставать и товары свои гдѣ похотятъ выгружать, складывать и паки отвозить въ другія мѣста и самимъ торговать безъ всякаго принужденія и ни отъ кого никакое озлобленіе да не учинится, а какіелибо указы быть могутъ, посыланы къ Командирамъ тѣхъ городовъ, гдѣ онос купечество отправляется впротивность того Рященскаго трактата, оные чрезъ сіе имѣютъ быть отправлены, и по нихъ никакого исполненія чинить не должны и о томъ указами вновь потвердить, чтобъ по силѣ Рященскаго трактата вездѣ поступать, что равномѣрно и съ стороны Россійской Иранскаго Государства подданнымъ и купечеству по томужъ Рященскому трактату учинено будетъ и оные Иранскаго Государства подданные въ Россійской Имперіи содержать по примѣру какъ въ оной содержатся въ милости народы отъ дружеской стороны: а для лучшей пользы, и дабы впредь Россійское купечество порядочно въ торгахъ своихъ поступать могло, Ея Императорское Величество Всероссійское соизволяетъ содержать Консула своего въ Рященѣ, который вскорѣ

отъ Высочайшаго Двора Россійскаго съ надлежащею Императорскою грамотою присланъ и отъ Иранской стороны въ оный допущенъ и съ надлежащимъ указомъ учрежденъ быть имѣетъ.

6.

Понеже по продолжающейся дружбѣ между обѣими Монархіями Ея Императорское Величество Всероссійское прежде всякаго обязательства по единой токмо справедливости, не взирая на предстательство мое, раба Божія, Иранскаго Государства подданныхъ, не токмо колико на лицо сыскалось Посланнику Мирзѣ Казиму оддать повелѣлъ; но во всѣ Государства указами потверждено, дабы оныхъ отвсюду привозили для возвращенія въ Иранскую сторону, того ради всѣхъ подданныхъ и обывателей Россійской Имперіи, сколько гдѣ въ Персіи сыщется, въ Россійскую сторону возвратить и о семъ повсюду въ Иранское Государство указы разослать, а которые и впредь съ обоихъ сторонъ уходить станутъ оныхъ, на обѣ стороны, поймавъ отдавать.

7.

Сей трактатъ союза договорились между собою я, рабъ Божій, съ Высокостепеннымъ вышеупомянутымъ Посломъ по имѣющейся отъ Высокихъ Дворовъ полной мочи заключили, а для вящщаго потвержденія сей трактатъ Монаршескою печатію Его Шахова Величества, спасенія Божія, утвержденъ и украшенъ, и вышеупомянутому Высокостепенному отданъ, а Высоко-

степенный такожде отъ заключенія сего трактата въ пять мѣсяцевъ ратификацію внесеніемъ въ ней всѣхъ артикуловъ за Монаршескою печатію Ея Императорскаго Величества поруча мнѣ, рабу Божію, отдать обѣщается. *Окончаніе:* Въ увѣреніе сего постановленнаго трактата союза, два равные экземпляра сочинены и обои печатьми утверждены и размѣнены, еже учинено 26-го дня мѣсяца Шеввалла 1147 года отъ преселенія Мутамета (10-го Марта 1735 года) которому да будетъ вѣчная память и слава.

При окончаніи того печать чернильная Надырь-Али Хана, въ которой изображено тако: нѣсть Витязя подобнаго Алію и нѣсть сабли подобной Зулфукару (*) въ нынѣшнемъ вѣкѣ; я есть Надиръ (**) рабъ 12-ти Святителей.

Конецъ четвертаго тома второй части.

(*) Такъ называется Аліева сабля.

(**) То есть, которому мало подобныхъ находится.

